

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

ИЮЛЬ-
АВГУСТ
2000

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**РУССКИЙ
ДЕСАНТ
В КОСОВО**

**ОНИ СРАЖАЛИСЬ
ЗА РОДИНУ.
ИХ НЕ ВЕРНУТЬ...**

**ДЕМБЕЛЬ ДЛЯ СПЕЦНАЗА
ВЕСНЫ ДВУХТЫСЯЧНОГО**

Компания Сплав

111402 г. Москва,
ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660
Факс: 918-7203
E-mail: splcom@dol.ru
<http://www.splav.ru>

Сеть магазинов "ПРОФЕССИОНАЛ"

в Москве:

- ☐ ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево");
тел. 375-7070
- ☐ Измайловское шоссе, 11
(м. "Семеновская"); тел. 366-0091
- ☐ ул. Макаренко, 2/21
(м. "Чистые пруды"); тел. 208-6443
- ☐ ул. Н. Башиловская, 3 (м. "Динамо");
тел. 212-5523
- ☐ пр-т Вернадского, 64А
(м. "Пр-т Вернадского"); тел. 133-5108

в Санкт-Петербурге:

Набережная Обводного канала, 156;
тел. 325-3645

в Нижнем Новгороде:

ул. Артельная, 9А; тел. 39-2447

ЗИМНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

БРОНЕЖИЛЕТЫ

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

ТРИКОТАЖ

ФОРМА МВД

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ

РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ

РЮКЗАКИ

СНАРЯЖЕНИЕ

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Информация для организаций и предприятий:
По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист,
содержащие 350 наименований нашей продукции.

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Фото
на обложке
Владимира
СВАРЦЕВИЧА

№ 7-8 (31-32),
июль-август 2000 г.

Подписной индекс
(по каталогу "Подписка — 2000") **38236**

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих
подразделений специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений специального
назначения правоохранительных органов и
спецслужб «Благородство и вера»

Частное охранное предприятие
«Центурион-Н»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

**Владимир БАРАНОВ, Александр БУТРАКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН, Сергей ЛЫСЮК,
Юрий ШАТАЛИН, Максим КОТОВ,
Владимир КОБЗЕВ, Вячеслав ОВЧИННИКОВ,
Владимир КИБАЛЬНИК, Руслан ТАТАРИНОВ,
Михаил ТРОШИН**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**

Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**

Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**

Верстка: **Александр НАСКАЛЬНЫЙ**

Корректурa: **Елена БОГДАНОВА**

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**

Тел./факс: (095) 366-36-77

E-mail: mail@bratishka.ru

<http://www.bratishka.ru>

Пейджер редакции: (095) 995-12-12 для аб. «Братишка»

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:

Москва, Столярный переулок, д.3.

Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99

Тираж 22 тыс. экз. Цена свободная

Информационная
поддержка

Редакция использует пейджинговую
связь компании «ОВЕРПейдж»

Фотоиллюстрации изготовлены

при содействии

ООО «ФОТО МАКСИМУМ»

Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал «Братишка»

оптом можно заказать

и приобрести у нашего партнера ООО «Логос-М».

Тел.: 974-21-31

В Москве любой номер журнала «Братишка»

можно приобрести в магазинах по адресам:

ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги»,
тел.: 208-26-85

ул. Кетчерская, д. 16. «Сплав», тел.: 375-74-04

Ответственность за достоверность информации

в рекламных публикациях несут рекламодатели.

Перепечатка текстов и фотографий допускается только
с письменного разрешения редакции.

© «Братишка», 2000

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЕ	ОДОНу — 76 лет!	6
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН	Григорий ФОМЕНКО: “На острие борьбы с бандитами — разведка и спецназ”	8
	Дембель для спецназа весны двухтысячного	10
	“Медведи” уходят в поиск	12
	Без фотографий и имен	14
ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА	Георгий ШПАК: “Где трудно — там десант”	16
РАБОТАЕМ	Бросок на Косово	18
МУЖЕСТВО	Снайпер	22
ПРОФЕССИОНАЛЫ	Испытание небом	26
	Белый призрак	30
ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА	“Крылатые” танки и самоходки для десанта	32
ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА	Лучший “друг” Масхадова	34
ТРЕТИЙ ТОСТ	Они сражались за Родину. Их не вернуть...	36
ПЕСНЯ ДЛЯ БРАТИШЕК	Мы должны помнить. Иначе мы никогда не победим	40
ПАМЯТЬ	Друзья от нас уходят без оглядки...	41
ДУХОВНОСТЬ	Быть добру и будем жить!	42
ТРАДИЦИИ	В рукопашном бою равных “Витязю” мало	46
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ	Без крыльев как без рук...	48
НА ЗАМЕТКУ СПЕЦНАЗОВЦУ	Психология победы	50
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ	Восточная мудрость Бориса Кольцова	52
КУРСАНТСКАЯ СТРАНИЦА	“...И первый маршал в бой нас поведет”	54
СМЕНА	Дети “Галактики”	56
ИСТОКИ	“Я забывал о себе, когда дело шло о пользе моего Отечества”	58
КНИЖНАЯ ПОЛКА	“Внутренние войска: кавказский крест-2”	62

ДЕДУШКЕ СПЕЦНАЗА — 100 ЛЕТ!

2 августа Илье Григорьевичу Старининову исполняется 100 лет! Его называют Дедом российского спецназа. Профессором Старининовым написано более полутора сотен монографий, одна из которых «Партизанская война» с грифом «Совершенно секретно» стала для спецназовцев настольной книгой. До издания второй части этой книги дело так и не дошло. Некоторые военачальники посчитали, что времена партизанских войн навсегда канули в Лету, а партизанский опыт Деда — достояние музея. Однако события последних десятилетий показали, что это далеко не так.

Илью Старининова трижды представляли к присвоению звания Героя Советского Союза, пять раз писали представление к генеральскому званию, но, к сожалению, намерения эти так и не были осуществлены. Зато, к счастью, многочисленные угрозы отправить по этапу или расстрелять спецназовца номер один тоже остались лишь угрозами.

Илья Григорьевич никогда ничего не просил у власти для себя, ни на что не жаловался, даже инвалидность оформил лишь через 52 года после того, как фактически стал инвалидом. Спецназ не скулит и не клянчит. А нынешняя власть страдает особой формой склероза, самовнушаемой. Герои прошлого обременительны ей необходимостью воздать им должное.

«Братишка» от всей души поздравляет Илью Григорьевича Старининова с юбилеем и желает ему крепкого здоровья и бодрости духа.

Учредители и редакционный коллектив
журнала «Братишка»

В ДЖИУ-ДЖИТСУ НАМ РАВНЫХ НЕТ

Прошедший недавно в Австрии Евро-Азиатский чемпионат по традиционному джиу-джитсу и полис-джитсу еще раз подтвердил высокий уровень мастерства, которым владеют российские единоборцы. Наши соотечественники заняли в итоге первое командное место. Вторыми были представители Германии, третьими — австрийцы.

Несмотря на значительное представительство бойцов из многих европейских федераций джиу-джитсу, которые прибыли в небольшой австрийский городок Пинкафельд — традиционное место проведения различных семинаров и мероприятий по этому виду восточного боевого искусства, превосходство наших ребят оказалось подавляющим. Почти во всех разделах чемпионата российские единоборцы заняли призовые места, оттеснив на второй план не слабых в общем-то соперников из Австрии, Германии, Польши, Венгрии.

Показательный факт: впервые приехавшая на соревнование такого уровня Татьяна Романова, представительница школы джиу-джитсу, которую у нас в стране возглавляет Иосиф Линдер, в двух разделах «классики» заняла первые места, вызвав неподдельное восхищение у многих зарубежных коллег.

Особый интерес у специалистов и зрителей на чемпионате вызвал раздел, полностью посвященный полис-джитсу — специфическому направлению восточного бое-

вого искусства, имеющему большое прикладное значение и зачастую стоящему «на вооружении» у многих спецподразделений.

Прекрасно выступили в этом разделе Сергей Серегин, Александр Копычев, Сергей Лановенко. Помимо хорошего владения техникой, уверенности им добавлял еще и реальный опыт применения полис-джитсу. Все они совсем недавно служили в московском ОМОНе. Единственным серьезным конкурентом в разделе полицейского джиу-джитсу, как ни странно, оказалась женщина — представительница немецкой спецполиции. Она наравне с мужчинами сражалась за звание лучшей, заняв в итоге почетное второе место.

Чемпионат, безусловно, удался. Его проведение теперь будет традиционным. Главное, что удалось достичь организаторам, — это собрать в одном месте представителей различных школ и направлений джиу-джитсу, преодолев разногласия между ними, которые до этого не позволяли проводить соревнования такого рода.

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото из архива МКТА

ГЕРОЙ РОССИИ — ГЕРОЙ СПЕЦНАЗА

К сожалению, нередко имена героев мы узнаем лишь тогда, когда ребята погибнут или получат тяжелое ранение. Так произошло и с наводчиком танка № 153 из 242-го мотострелкового полка Евгением Капустиным. Командование группировки войск в Чечне неоднократно представляло его к государственным наградам за снайперскую стрельбу из танковой пушки по особо важным целям. Однако неизвестный чиновник рассуждал так: велик ли подвиг стрелять, сидя за броней в танке? Да, велик! Если учесть, сколько жизней спас Евгений, точно попадая в цель, уничтожая огневые точки бандитов.

Наградным документам дали ход только тогда, когда Женя получил в ходе боя тяжелейшее ранение. Благодаря заботам и профессионализму врачей он поправляется.

Обо всей этой истории в Ассоциации социальной защиты «Братство «краповых беретов» «Витязь» узнали из программы НТВ «Итоги». Совет ветеранов спецназа принял решение: «За снайперскую стрельбу из танковой пушки при поддержке подразделений спецназа наградить Капустина Евгения Александровича медалью «Снайпер спецназа» и знаком «Спецназовцу за службу на Кавказе».

Мы от души поздравляем Евгения с присвоением ему высокого звания Героя России, желаем ему здоровья, семейного благополучия и будем рады принять его в ряды спецназовского братства.

Вячеслав ПОСПЕЛОВ

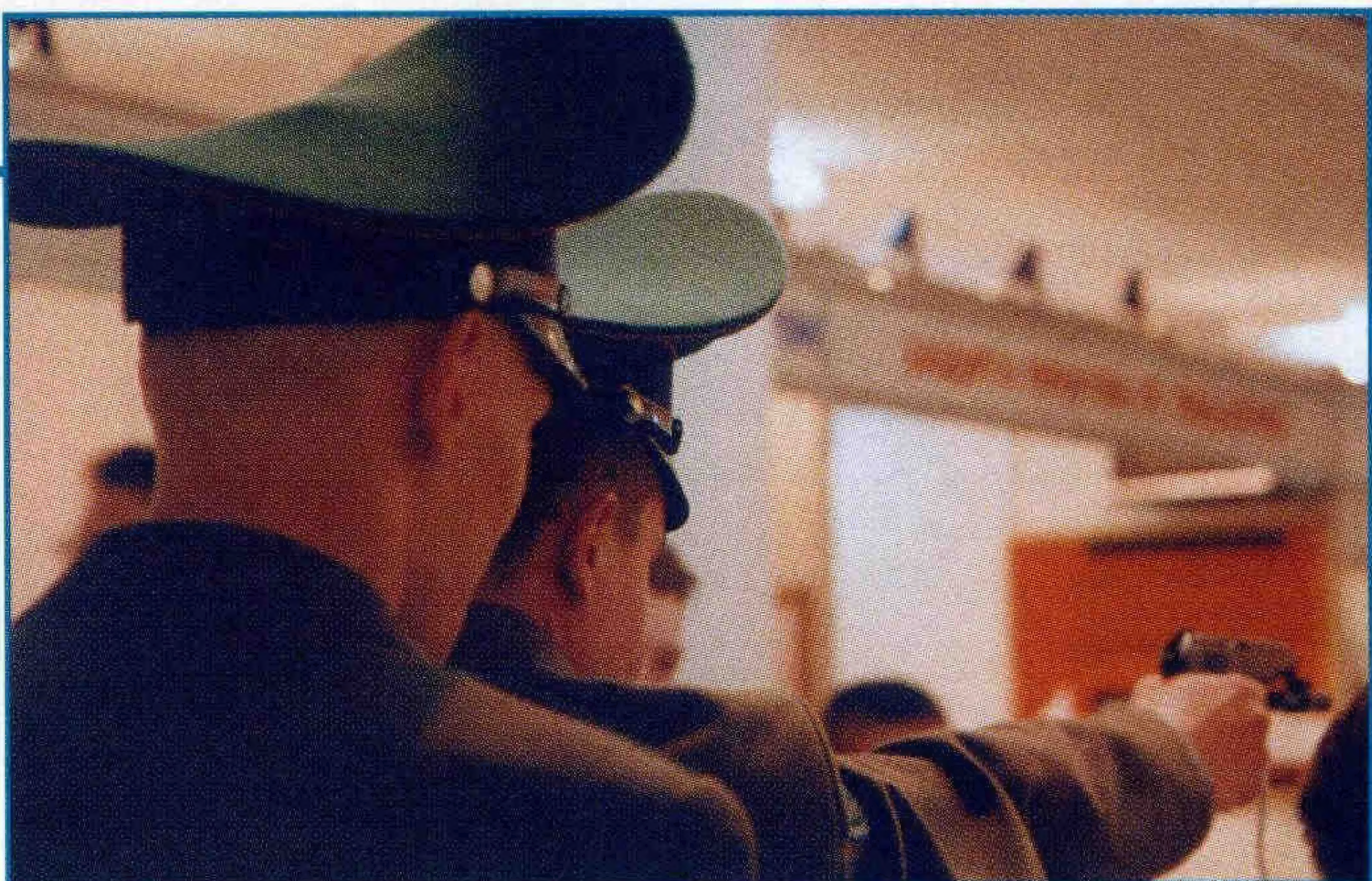
“ГРАНИЦА-2000” + “КРИМТЕХНИКА” = ФОРУМ

В выставочном мире России произошло знаменательное событие. В 5-м павильоне ВВЦ с 25 по 28 мая прошли выставки “Граница-2000” и “Кримтехника-2000”. Организаторы - Федеральная пограничная служба, Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Министерство юстиции России, Московская государственная юридическая академия, компания “Бизон-95СТ” - пошли на слияние двух прежде самостоятельных выставок не только ради экономии средств. Главная цель - способствовать объединению усилий силовых структур страны по созданию и внедрению новой техники, наиболее эффективному использованию результатов деятельности научно-производственных учреждений.

И раньше между силовыми структурами существовали определенные контакты, предпринимались попытки оптимизировать деятельность по внедрению достижений научно-технического прогресса.

Председатель совета директоров компании “Бизон-95СТ” Сергей Марычев в недалеком прошлом исполнял обязанности секретаря межведомственной комиссии, координировавшей деятельность силовых структур в этой области, и он подтверждает это. Но чаще всего МВД и ФПС предпочитали вариться в собственном соку. Каждое ведомство считало, что в силах разрабатывать и внедрять любую технику самостоятельно. В результате в недрах ведомственных НИИ рождались одинаковые по содержанию, различающиеся лишь по внешнему виду образцы.

Государственные средства расходовались не лучшим образом.

Подводя итоги совместного мероприятия, МВД и ФПС сошлись во мнении: “Граница-2000” и “Кримтехника-2000” прошли на высоком уровне. Довольны организаторы, довольны участники. По мнению директора ФПС России генерал-полковника К.Тоцкого, на выставке была представлена техника, охватывающая практически все аспекты деятельности по обеспечению безопасности границ. А заместитель министра внутренних дел России генерал-полковник П.Нелезин считает, что проведение выставки позволило ученым и специалистам представить новые концепции криминалистической науки, поделиться опытом практической работы в области расследования преступлений, ознакомиться с последними достижениями в производстве и использовании современных технических средств.

Особено следует отметить вклад компании “Бизон-95СТ” в реализацию идеи объединения двух популярных выставок. Специализирующаяся на организации и проведении подобных мероприятий, она уверенно поднимается вверх по рейтинговой лестнице. Выставки, которые проводят специалисты этой фирмы, пользуются неизменным успехом у участников и посетителей.

Алексей ПЕТРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ОТЧЕТ

БЛАГОРОДСТВО И ВЕРА

Такое название носит Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб. В прошедшем году его сотрудниками проведена большая работа по оказанию материально-технической помощи действующим подразделениям. Спецназовцам передано 10 компьютеров, 13 принтеров, 1 сканер, 6 мобильных телефонов, 10 пейджеров, проведен ремонт автомобильной техники. Всего израсходовано 800.856,0 руб. На поощрение военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов израсходовано 446.100,0 руб.

Фонд оказывает адресную материальную помощь семьям сотрудников и военнослужащих, погибших или получивших ранения при исполнении своего служебного долга. Ежемесячно 172 семьи получали пособие в размере 500-1000 рублей (всего за 1999 г. — 965.750,0 руб.)

Не обделены вниманием фонда дети. Летом для 130 девочек и мальчишек был организован отдых в Международном спортивном детском лагере в Словакии (затраты составили 1.312.500,0 руб.) Для Московского суворовского училища закуплено технических средств и учебной литературы на сумму более 85.000 рублей.

Всего за 1999 год на уставную деятельность Фондом израсходовано 3.912.876,0 рублей.

СБОР ЮНАРМЕЙЦЕВ

Объявляется сбор для всех, кто знает толк в военно-тактических полигонных играх. К 50-летию создания отрядов спецназа ГРУ ГШ на новом полигоне близ подмосковного Зеленограда приурочена серия военно-тактических игр «ПОЛИГОН-2000». Весенние игры, в которых приняло участие 15 команд из Москвы и Подмосковья, были максимально приближены к реальным боевым действиям. В качестве оружия на играх используется имитация — выполненные из дерева, металла или пластмассы макеты стрелкового вооружения с присоединенными к ним стартовыми или сигнальными пистолетами и револьверами. Это главная и, пожалуй, единственная условность в игре. Сценарий игры максимально приближен к нынешним операциям российского спецназа. Задачи сложны и вместе с тем оставляют достаточно простора для самостоятельных инициативных действий отдельных групп и отрядов. За время проведения весенних игр участниками на полигоне были построены мощные оборонительные укрепления, и их строительство продолжается.

На период игр команды устанавливают полевые лагеря. Игра предполагает полную автономию,

и команды готовятся к ней загодя: приводят в порядок тенты и палатки, запасаются продуктами и сигнальными патронами. Реально отрабатываемые тактические элементы: глубокий поиск и скрытые дозоры, зачистки и эвакуации, засады и налеты — делают игру по-настоящему интересной и нужной. Где еще ребята смогут проявить полученные навыки и «повоевать» с такими же юными спецназовцами! Причем для любителей рукопашного боя будет организована серия товарищеских встреч (при игровых действиях жесткий контакт запрещен). А еще ребят ждут конкурсы на лучший полевой обед, на лучшую армейскую песню, на лучшего стрелка из пневматики и многое другое.

Тем командам, которые еще не участвовали в подобных слетах, организаторы окажут необходимую консультативную помощь. Обращайтесь в оргкомитет, и вам незамедлительно будут высланы документы по слету и правила игр. Приглашаем в гости тех, кто с гордостью носит армейскую форму. Приезжайте, братишки, у нас найдется чем поделиться и будет что вспомнить потом.

**СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕТА —
5 — 8 ОКТЯБРЯ**

**Наш адрес: 103460, Москва, Панфиловский
проспект, корп. 1205,
ДЮЦ «Союз»-ВСК»Росич», тел.: 531-22-96,
факс: 536-15-42**

**Наш адрес в электронной почте:
cetsalkoatle@mtu-net.ru**

ПИСЬМО НОМЕРА

Привет, “Братишка”!

Пишет тебе твой постоянный читатель — студент железнодорожного техникума Р.Лагодин. Мне всего 18 лет. Но так сложилась судьба, что с 10 мая этого года я остался один. Родителей у меня нет, а моего старшего брата — опекуна и попечителя — призывали в армию. Именно 10 мая этого года. И я остался совсем один. Через год я заканчиваю техникум, и сбудется главная мечта моей жизни — я тоже пойду служить в армию. Я с детства об этом мечтал и даже хотел поступить в военный институт. Но у меня возникли проблемы со зрением, и в военкомате мне отказали. Конечно, я хотел бы служить в ВДВ, но дорога туда из-за зрения закрыта. Хотя какая разница, в каких войсках служить, главное — служить.

Но до армии еще целый год. Наверное, самый трудный год в моей жизни. И только ты, “Братишка”, скрашиваешь мрак моего одиночества. У тебя прекрасный девиз: “Нет уз святее товарищества!”. Хочу особо подчеркнуть — боевого товарищества. Студенческое товарищество — только для праздников и дискотек. Спасибо тебе за все. Будем вместе!!!

Р.ЛАГОДИН
Краснодарский край

ОТ РЕДАКЦИИ. Нам приятно, что в трудное время “Братишка” стал для тебя, Р.Лагодин (к сожалению, ты не написал своего имени), другом и советчиком. Пусть так будет и впредь. По решению редакционной коллегии твое письмо признано письмом номера. Мы отправляем тебе наш подарок. Оставайся всегда с “Братишкой”.

Уважаемая редакция!

Пишет вам мать погибшего 6 марта нынешнего года в Чечне солдата — Равиля Абдулаева. Случайно купила пятый номер журнала, прочитала статью “Жаркий март “росичей” и наконец-то узнала, как погиб мой сын, как погибли его друзья. Спасибо вам за правду. Равиль — наш старший сын, ему было всего 19... В том бою погибли трое астраханцев — наш сын, Коля Емиков и Саша Никулин.

Просьба у нас к вам есть. Дело в том, что у нас нет ни одной армейской фотографии Равиля — видимо, не успел прислать, не передали из части и его личных вещей. Может быть, в редакции есть

снимки наших мальчиков, ведь журналисты были рядом с ними...

С уважением —
Людмила Александровна АБДУЛАЕВА
г.Астрахань

ОТ РЕДАКЦИИ. Уважаемая Людмила Александровна! Мы обязательно вышлем в ваш адрес фотографии, которые есть в редакционном архиве. Обращаемся с просьбой к сослуживцам Равиля из отряда “Росич”. Если у кого-то есть снимки, которые вы могли бы передать родителям Равиля, пришлите их, пожалуйста, в редакцию. Мы обязательно перешлем их семье вашего погибшего товарища.

Уважаемая редакция!

Я читаю ваш журнал с 1999 года, но мне удалось получить не все номера. Подскажите, где я могла бы приобрести предыдущие номера “Братишки”?

Хотелось бы высказать несколько пожеланий. У вас много материалов о подростковых клубах, но написаны они слишком сухо.

Люди, которые занимаются спортом самостоятельно, часто не знают, как правильно дозировать нагрузки, чтобы добиться результатов и не навредить себе. Вот если бы вы организовали рубрику, где опытные тренеры давали бы дельные советы и рекомендации, вы очень помогли бы многим парням, которые мечтают попасть служить в спецподразделения, но не имеют возможности ходить в спортзал.

Неплохо было бы открыть литературную страничку и публиковать письма с войны, военные стихи, рассказы очевид-

цев и участников. Это было бы очень интересно.

Мне хотелось бы поддержать наших ребят, воюющих в Чечне, передать им привет и с кем-нибудь из них переписываться. Мне кажется, что я смогу найти нужные слова для тех, кому они нужны.

Желаю вам всего наилучшего!
Алина Д., Тверская область.

ОТ РЕДАКЦИИ. Здравствуйте, Алина! О ранее вышедших номерах журнала нас спрашивают часто. По возможности мы стараемся высылать их наложенным платежом.

Ваши пожелания мы обязательно учтем, особенно по поводу литературной странички.

А всем, кто хотел бы переписываться с Алиной, сообщаем: ее адрес есть у нас в редакции и ваши письма мы ей сразу же вышлем.

ВЫШЕЛ В СВЕТ ДАЙДЖЕСТ “БРАТИШКИ”

Вышел в свет первый номер газеты “Братишка”. Это наш подарок тем братишкам, кто воюет в Чечне. Весь тираж газеты — 20 тысяч экземпляров — отправлен в группировку войск на Северном Кавказе. За что огромная благодарность Главкомату внутренних войск МВД России, выделившему для этих целей войсковой транспорт и организовавшему доставку издания непосредственно на передовую.

Первый номер газеты “Братишка” — своеобразный дайджест. В него вошли лучшие, самые интересные публикации из нашего журнала. Но не только. На страницах газеты читатели познакомятся и с новыми материалами, не вошедшими в журнал по причине ограниченности его объема. Мы намерены и впредь периодически издавать дайджест “Братишки”.

Редакция журнала благодарит Фонд помощи сотрудникам подразделений специального назначения федеральных органов России “Консул”, а также лично Леонида Макарона и Александра Коваленко за содействие в издании дайджеста “Братишка”.

Сергей КОЛЕСНИК

МЫ — ПОБЕДИТЕЛИ!

ПОБЕДИТЕЛИ

- Академи Маршала Куликова
- Дед российского спецназа

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

- Каткан Шаманова
- Свободная охота “полосатых”

КОМАНДИРЫ

- Полевые эпюлеты генерала Трошева
- Папа Палыч

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА

- Хлебный спас Дмитрия Перминова
- Помнить о героях

МУЖЕСТВО

- Звездная высота “крылатой пехоты”
- “Дембельский аккорд” огнемётчика Ланцева

ВЕРНОСТЬ

- Я умру на рассвете

ПИСЬМА О ВОЙНЕ

- Свидания на блокпосту

Вечный огонь памяти

В начале июня в Рязани на площади Костюшко открыт монумент воинам-рязанцам, погибшим в локальных войнах и конфликтах последних десятилетий. С идеей воздвигнуть обелиск выступил Союз ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов, возглавляет который бывший начальник Рязанского института ВДВ генерал-майор Альберт Слюсарь. Памятник, по своему масштабу крупнейший в Центральной России, был воздвигнут в кратчайшие сроки. Деньги на его строительство нашли местные власти, но и горожане не остались в стороне от этого благородного дела — добровольные пожертвования поступили от рязанских предприятий, жителей города. Выбитые на каменных стелах имена возвращают нас не только во времена афганской войны, но и к более ранним конфликтам — в Египте, Корее, к так называемым неизвестным войнам. Не забыты и погибшие последнего десятилетия — в Чечне, Дагестане. Среди них — прапорщик Эдуард Шиманов, сержант Сергей Чесноков, рядовые Алексей Никонов, Александр Слесаренко, Илья Дежемесов, Константин Смирнов и многие другие.

Обелиски погибшим появляются сегодня во многих городах и поселках России. Значит, память о павших жива.

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Андрея СТЕПАНОВА

Курсанты выбирают армрестлинг

Состоялся 2-й открытый чемпионат Российской секции Международной полицейской ассоциации по армрестлингу, в котором приняло участие девять команд. Борьба была настолько упорной, что призеров в командном зачете отделяли считанные очки. А победителем стал сплоченный коллектив курсантов и преподавателей из Академии гражданской защиты МЧС России.

Сильнейшими рукоборцами стали Алексей Остапчук из команды УВД Тульской области, Юрий Холохон из команды ГУВД г.Москвы, Александр Клименко из Академии гражданской защиты МЧС России и Андрей Гальцов из МОО "Динамо". Среди девушек не нашлось равных курсанту Московской специальной средней школы милиции Алсу Гилаговой.

Александр МОТЛОХ

Уважаемая редакция!

В апреле 96-го, в Асиновской, будучи командиром ВОРеза (войскового оперативного резерва), я познакомился с Анатолием Ягодиным. Он вместе с Андреем Родновым накануне своей гибели гостил и ночевал в нашем ВОРезе. А утром по дороге в Самашки его не стало... Он будто бы предчувствовал, написав незадолго до гибели такие строки:

Меня погребли под собою хлеба,
Мне саван скроили метели,
На долю мне вышла лихая судьба —
Погибнуть в свинцовой купели.
Выношу на суд читателей свое стихотворение.
Оно — в память о Толе Ягодине.

Военному журналисту
старшему лейтенанту
Анатолию Ягодину
посвящается

Был апрель. Под Бамутом стояла весна.
На кустах почки лопались тихо,
И казалось, навеки отпета война,
Как ненужное, дикое лихо...

Из престольной у нас репортеры в гостях.
Треп по-свойски, без лишнего фарса.
Нас снимали на фоне землянок в полях,
У кабины разбитого APCа.

Был в гостях весельчак-балагур, а другой,
Как вразрез, хоть скрывал свою грусть,
Был спокоен и тих, с мудрою простотой,
Он как знал наперед свой путь.

Я подумал вначале, что он огорчен,
Что в душе его кружат метели,
Не гадал я, не ведал, что он обречен
Сгинуть завтра в свинцовой купели...

Он был хмур, но у нас ведь скучать не дают,
Улыбнувшись, он стал интересней.
Краснодарский ВОРез, наш нехитрый уют,
Свод землянки, гитарная песня.

Он Высоцкого пел с чувством, толком и в такт,
Он аккордами правил умело,
Был он там, в той землянке, товарищ и брат,
Нет его — и весна почернела...

А на минных полях — мать-и-мачехи цвет.
Кто нас смел обмануть понарошку?..
Мы не верим никак, что тебя с нами нет,
Спой нам, Толя, браток, на дорожку.

Мы уходим, отмерив положенный срок,
За тебя пьем, не чокаясь, стоя...
Ты писал бы и пел, ты бы многое смог,
Но вчера не вернулся из боя.

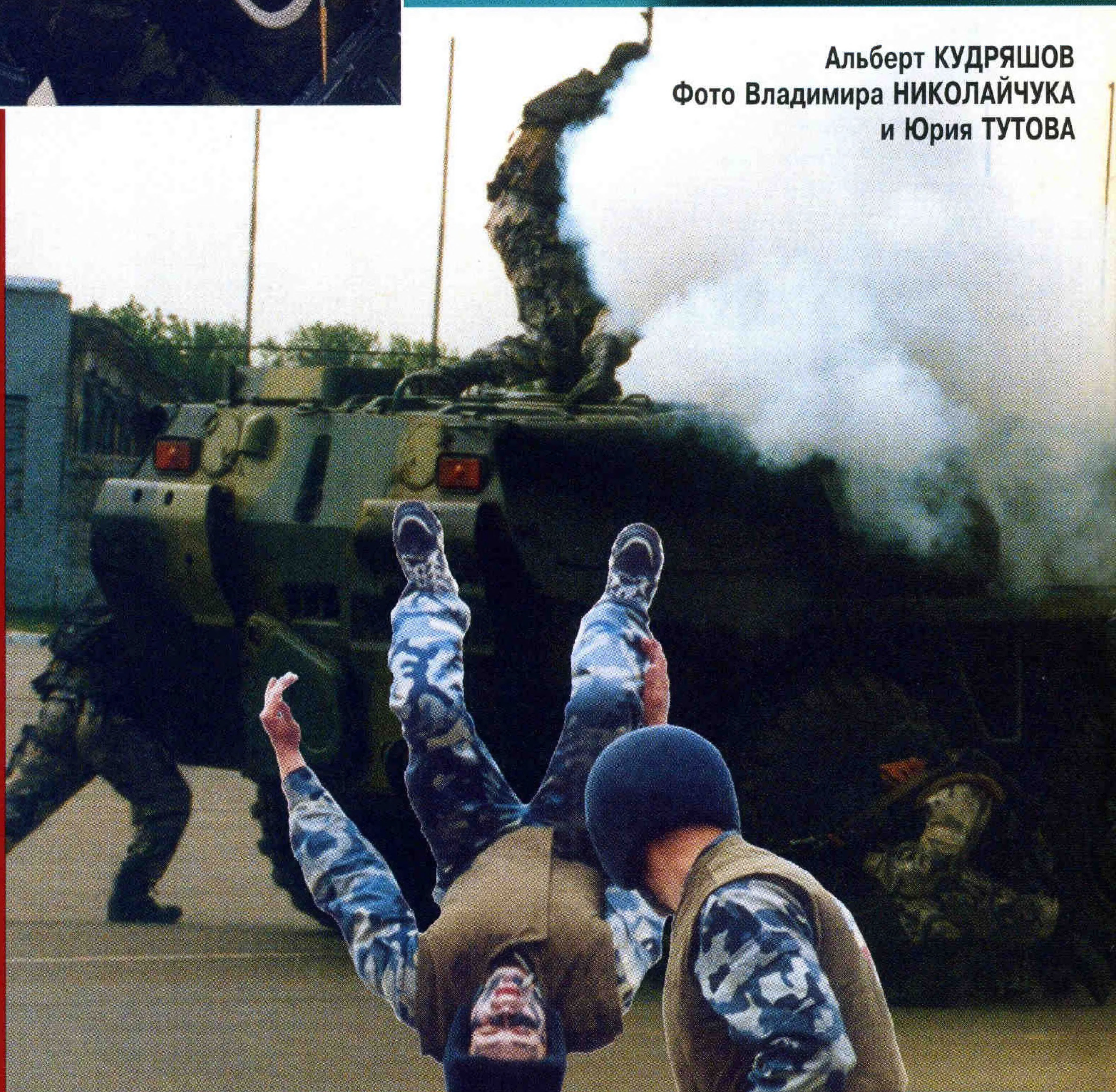
Апрель 1996 г.
ст. Асиновская

С уважением —
Сергей ЛЕПЕЙКОВ
г.Краснодар

ОДОНУ – 76 лет!

Альберт КУДРЯШОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Юрия ТУТОВА

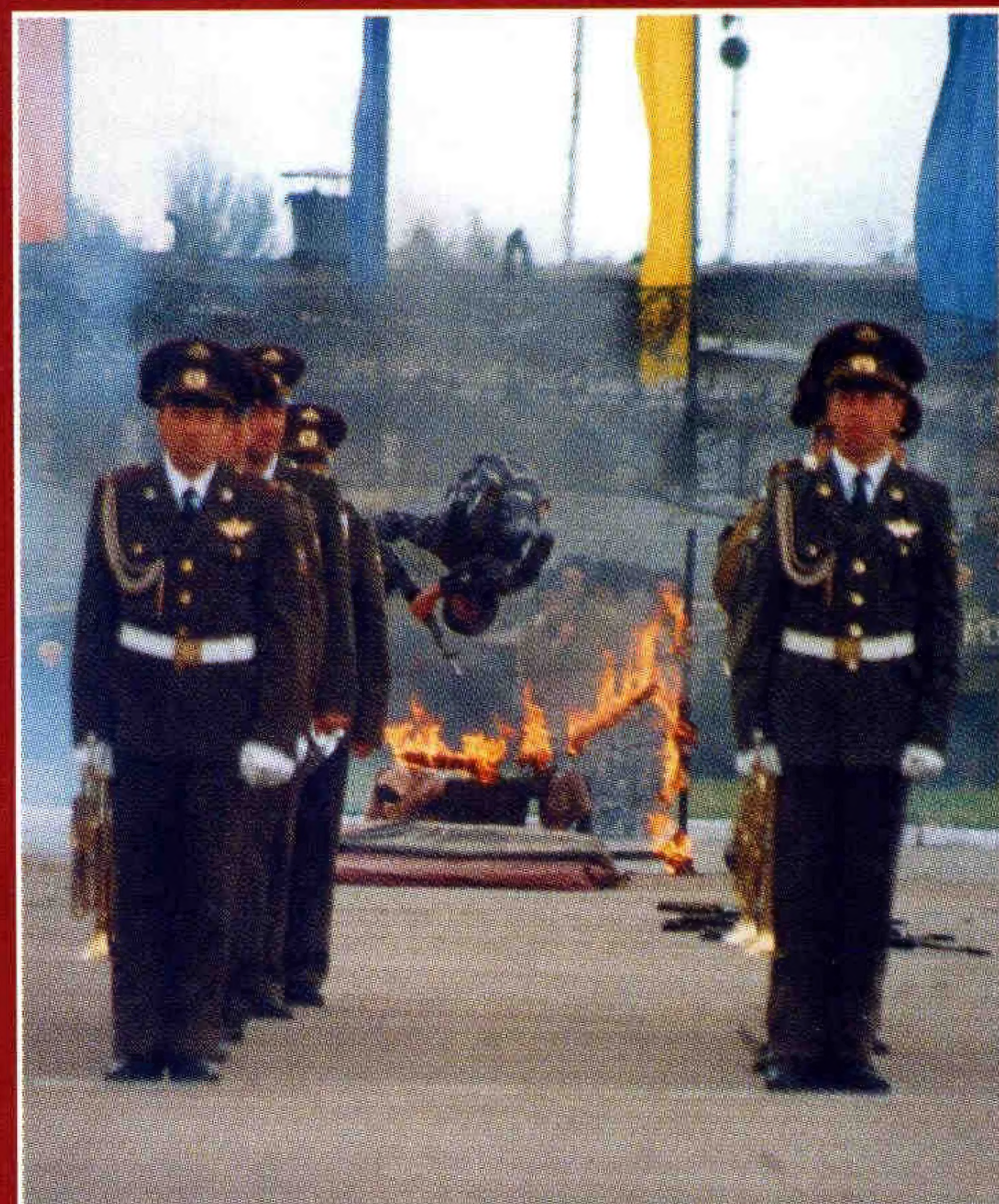

17 июня 2000 года Отдельной орденов Ленина, Октябрьской Революции, Краснознаменной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России исполнилось 76 лет! Поздравить воинов с очередной годовщиной приехал главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров.

Созданная на базе отряда особого назначения в 1924 году, дивизия прошла славный боевой путь. Ее бойцы принимали участие в гражданской, советско-финляндской и Великой Отечественной войнах, ликвидации бандеровских банд в Западной Украине, последствий аварии на Чернобыльской АЭС, обеспечивали порядок в столице при проведении Олимпиады-80 и Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Дивизия имени Ф.Э.Дзержинского известна и как колыбель спецназа внутренних войск. Именно в ОМСДОНе, правофланговом соединении внутренних войск, где боевая подготовка всегда находилась на высочайшем уровне, было сформировано первое подразделение специального назначения, впоследствии ставшее легендарным полком спецназа "Витязь" со своей богатейшей историей и традициями.

Отдельную страницу в истории соединения занимает участие воинов дивизии в событиях на Кавказе. С самого начала армяно-азербайджанского конфликта солдаты пра-

вопорядка стояли на страже конституционных прав людей. Ош, Фергана, Наманган, Спитак, Ленинакан, Цхинвали, Тбилиси, Осетия — вот далеко не полный перечень горячих точек, где бойцы встали разделительной стеной между толпами обезумевших людей. С началом чеченской войны солдаты и офицеры ОДОНа одними из первых вошли в мятежную республику.

И сегодня Отдельная дивизия оперативного назначения является одним из самых боевых соединений во внутренних войсках МВД России. Воины ОДОНа всегда готовы к выполнению любых поставленных перед ними задач.

**Командующий группировкой
внутренних войск
«Запад» на территории
Северо-Кавказского региона
генерал-майор
Григорий ФОМЕНКО:**

«НА ОСТРИЕ БОРЬБЫ С БАНДИТАМИ — РАЗВЕДКА И СПЕЦНАЗ»

— *Обстановка в Чечне остается крайне напряженной. Об этом можно судить по сообщениям СМИ. Что ни день — обстрелы колонн, опорных пунктов, боевые столкновения с бандгруппами. Войска и силы правопорядка продолжают нести потери. Между тем прозвучало официальное заявление о завершении военного этапа контртеррористической операции. Как вы считаете, товарищ генерал, не противоречит ли оно реальному положению дел в стреляющем регионе?*

— Нет, не противоречит. Соединениями и частями Российской армии совместно с внутренними войсками и органами внутренних дел крупные бандформирования на территории Чечни ликвидированы. Вопреки кривотолкам в некоторых СМИ, это неоспоримый факт, имеющий важное значение для оценки нынешней ситуации в регионе и прогнозов на будущее.

Вместе с тем было бы непростительной ошибкой впасть в победную эйфорию — тут я полностью солидарен с дотошными журналистами. И не покрывив душой могу отметить, что командование войск, все офицеры, по ноздри хлебнувшие лиха на войне, далеки от шапкозакидательских настроений.

Несмотря на разгром основных сил сепаратистов, «непримиримые» с упорством обреченных продолжают сопротивляться. И судя по всему, складывать оружие не намерены. 15 мая истек срок действия амнистии. Боевики, которые осознали бессмысленность дальнейшей борьбы с законной властью, не запятнали свои руки кровью пленных, не участвовали в преступлениях против мирных жителей, явились с повинной и сдали стволы. Остались матерые бандиты, религиозные фанатики, иностранные наемники-профессионалы. Эти с тропы войны добровольно никогда не сойдут. Отсидевшись в горах, весной они спустились на равнину и теперь, орудуя небольшими группами, будут использовать все коварные методы партизанской войны для того, чтобы помешать восстановлению конституционного порядка.

По данным разведки, на сегодняшний день в каждом населенном пункте Чечни есть затаившиеся бандиты и их резерв из среды сочувствующих и колеблющихся. Значительное количество боевиков в составе небольших отрядов сосредоточено также в горно-лесистой местности. В полосе ответственности группировки «Запад» серьезно беспокоит Шатойский район — там осиное гнездо вооруженных разбойников. Головная боль наших соседей на востоке — Веденский район. Очень сложная обстановка в Грозном.

— **Как изменилась тактика боевиков после разгрома крупных бандформирований? Прогнозируется ли повторение трагических событий в Комсомольском?**

— Потерпев поражение от федеральных войск на решающем этапе контртеррористической операции, бандиты теперь прибегают к испытанному тактическому приему партизанской войны: удар — отход. На проведение такой масштабной акции, как в Комсомольском, их главарь вряд ли отважится. Силы боевиков рассеяны, многие полевые командиры убиты или ранены. В стане врага нет единства, объединению в крупные отряды препятствуют распри между лидерами, которые не могут поделить власть. А главное — бандиты лишены массовой поддержки со стороны мирных тружеников.

Разгром в Комсомольском послужил серьезным уроком для отморожков. И все же мы должны объективно оценивать противника, который намерен вести затяжную партизанскую войну. Потрепанные «волки» способны не только скалить зубы. Для демонстрации силы они могут совер-

шить попытку захвата на непродолжительное время такого населенного пункта, как Шатой, или отдельного района в Грозном. Я уже не говорю о диверсионных актах, минировании дорог, нападениях на колонны, обстрелах пунктов временной дислокации. Кроме того, нельзя недооценивать опасность вторжения иностранных моджахедов. Одним словом, предстоит долгая, нелегкая борьба. И к ней войска и подразделения МВД готовы.

— **Результаты некоторых спецопераций по зачистке населенных пунктов, прочесыванию «зеленки» в горах, будем смотреть правде в глаза, неадекватны применяемым силам и средствам. Впечатляют лишь масштабы. Десятки единиц бронетехники, оружейных и минометных стволов, нацеленных на участки предположительного скопления бандитов. Сотни солдат внутренних войск, бойцов ОМОНов и СОБРов, шагающих «победным маршем» по улицам и переулкам. А в итоге пара изъятых ружей да десятков задержанных за нарушение паспортного режима. Бандитов, на которых идет охота, и след простыл...**

— Вы правы, с окончанием активных боевых действий против крупных бандформирований масштабные спецоперации утратили эффективность. Опыт подсказывает: в условиях контрпартизанской борьбы наша тактика должна быть подчинена следующим принципам. Во-первых, конкретность, адресность объектов операций. Вести поиск бандитов, складов, схронов, базовых лагерей, а руководствуясь достоверной оперативной информацией. Во-вторых, быстрота и скрытность. Чем они достигаются, читателям военного журнала пояснять, думаю, нет необходимости. В-третьих, внезапность. Применять наиболее подготовленные подразделения, способные умело и решительно действовать в экстремальной, резко меняющейся обстановке. Транспортные средства — вертолеты. Группы выбрасываются в заданный район, незаметно и стремительно выдвигаются к конкретному объекту или участку местности, военные блокируют его и прикрывают сотрудников органов внутренних дел, которые работают, имея точные данные о противнике.

Понятно, что в системе подготовки и проведения таких спецопераций ключевое значение имеет информация. А значит, неизменно возрастает роль тех служб, которые эту информацию добывают, изучают и проверяют. Своевременность поступления и достоверность информации о замыслах и планах полевых командиров, местонахождении и передвижении боевиков, их численности, вооружении — залог успешных действий войск и органов МВД.

— **Григорий Петрович, говоря о наиболее подготовленных подразделениях, которые целесообразно применять в операциях, вы имеете в виду спецназовцев и разведчиков?**

— Совершенно верно. Когда боевые действия носили массовый характер, главную роль в реализации планов контртеррористической операции играли мотострелки, артиллеристы, танкисты. С переходом «духов» к партизанской тактике на острие борьбы с бандитами выдвигаются разведка и спецназ. Имея хорошую специальную, физическую, морально-психологическую подготовку, наши «береты» и самостоятельно, и во взаимодействии с бойцами ОМОНов, СОБРов, подразделений ГРУ способны решать сложные, ответственные задачи. Рейд по тылам противника, засада в «зеленке», кишащей «духами», охота на караваны с оружием и боеприпасами, захват полевых командиров — это их хлеб.

Скажу без преувеличения: даже матерые «волки» как огня боятся спецназовцев. Бойцы не раз доказывали головорезам свое тактическое и огневое превосходство. Плюс к тому, говоря словами Лермонтова, «изведал враг... немало, что значит русский бой удалый, наш рукопашный бой».

Впрочем, не только силой и меткостью славятся разведка и спецназ. Боевой смекалки, хитрости им тоже не занимать. Вспоминается случай, который снискал громкую славу разведчикам 48-го полка 100-й ДОН. Это случилось в начале февраля под Гехичу. Разведрота во главе с капитаном Сергеем Слесаревым (фамилия изменена. — Ред.) получила задачу устроить засаду на

пути вероятного продвижения бандитов, которые вырвались из Грозного и устремились в предгорье. Изучив местность, ротный точно рассчитал, где расположить бойцов, чтобы противник не смог вырваться из ловушки. Ночью группа бандитов втянулась в ущелье и попала под шквальный огонь разведчиков. Утром на тропе насчитали 44 трупа.

А вот свежие факты. В Закан-Юрте вместе с собровцами хорошо сработали офицеры и солдаты 7-го отряда спецназа. Как по нотам прошла операция по задержанию пятерых мужчин, подозреваемых в причастности к бандформированию. В Шатое отличились разведчики 34-й бригады, действующей в составе западной группировки. Обнаружили склад с оружием и боеприпасами: шестнадцать автоматов, два пулемета, три РПГ, два ПТУРа, шесть «Шмелей», шесть ПЗРК и более пятисот патронов.

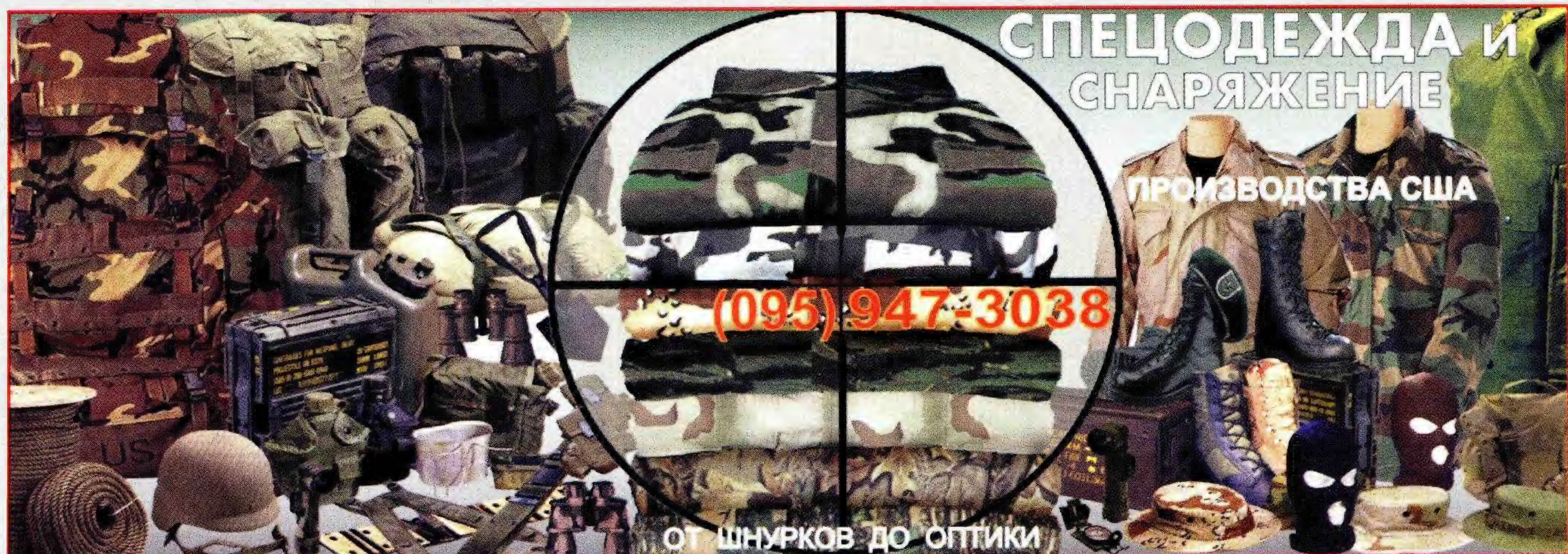
— **Товарищ генерал, а каковы, исходя из анализа боевой практики спецназа и разведки, перспективы развития элитных сил внутренних войск?**

— На мой взгляд, мы поступим правильно, увеличив количество частей и подразделений специального назначения. Этого требует объем, характер и сложность задач, решаемых войсками правопорядка. Причем не только в тревожном Северо-Кавказском регионе. Таков первый вывод.

Второй. Необходимо укрепить разведывательные подразделения — имею в виду их численность и организационную структуру. Помимо того, в разведротах, как это сделано в группах спецназа, штатную категорию офицеров следовало бы повысить на одну ступень: командир — майор, заместители и взводные — капитаны.

Наконец, подбор и обучение личного состава. Здесь еще далеко не все резервы исчерпаны — полагаю, командиры «беретов» со мной согласятся. Бойцы спецназа и разведки должны быть подготовлены настоящим образом, дабы побеждать бандитов и террористов без потерь.

Беседу вел
Юрий КИСЛЫЙ

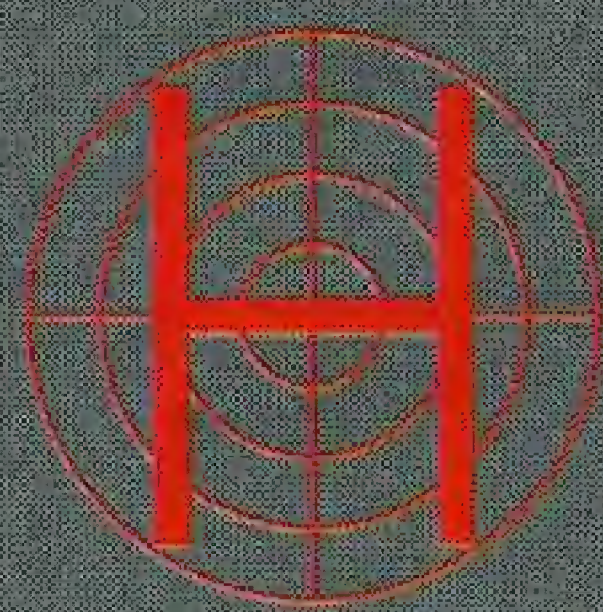

ДЕМБЕЛЬ ДЛЯ СПЕЦНАЗА

ВЕСНЫ ДВУХТЫСЯЧНОГО

Олег МАТУШКИН

**А ЖЕЛЕЗНОДОРОЖ-
НЫЙ вокзал Таня не
пошла. Во-первых, она
сегодня дежурит по**

**медпункту части, а во-вторых, ее
муж — командир группы спецназа
капитан Андрей Шумилов с отря-
дом в Нижний Тагил не вернулся,
остался в Чечне.**

**Татьяна давно живет ожидани-
ем весточки из района боевых
действий. Она сегодня, конечно,
непременно посмотрит в телено-
востях, как встречали ее брати-
шек-спецназовцев. А вечером кто-
нибудь из ребят обязательно за-
бежит, принесет ей письмо от му-
жа. Андрей всегда передает ей со
знакомыми весточку, рассказыва-
ет вкратце, что происходит в Чеч-
не, как воюют уральские специа-
ловцы...**

ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ: РАЗГРОМ БАНДЫ БАРАЕВА

БОЙЦЫ отряда свою командировку условно разделили на две кампании. Первая — разгром банды полевого командира Бараева. Гонялись уральцы за бандитами около двух месяцев.

— У них хорошо подготовленные доты и дзоты, — рассказывает старший лейтенант Михаил Андреуце. — Опорные пункты напичканы современным оружием, в кармане у каждого боевика тетрадка с конспектами по применению того или иного оружия. Они лихо воюют, но вся их безумная агрессия основана на каком-то ужасающем фанатизме! Я видел их глаза — это глаза зомби.

Старший лейтенант Михаил Андреуце — командир группы специального назначения. Мастер спорта по легкой атлетике, входил в сборную страны. Один из первых в отряде «краповиков».

— Наша задача — не вести боевые действия, а зачищать территорию Чеченской республики от бандитов. Тактику борьбы с противником можно назвать челночной. Мы делали несколько дублей. Так назывался штурм, или, если угодно, первый шаг в населенный пункт. Работаем первый дубль. Нарываемся на боевиков и тут же откатываемся. Теперь по конкретной цели работает

авиация и артиллерия. Артподготовку провели, делаем второй дубль, третий, сколько угодно, пока не обескровим группировку, заседавшую в селе.

Спокойной жизни у спецназовцев, конечно, не было, боевики почти в каждом селе оказывали сопротивление. Первые по-настоящему большие проблемы у уральцев появились при зачистке Шаами-Юрта.

Рассказывает старший прапорщик Владимир Миронов:

Ехали из Алхан-Калы. На следующее утро планировали быстро зачистить Лермонтов-Юрт, после обеда — Шаами. Думали, все пройдет без особых эксцессов, но в Шаами-Юрте мы застряли. Попали под шквальный огонь, ранило подполковника Донцова. Быстрой зачистки не получилось... На самом краю села оборону держал прапорщик Дмитрий Мамонтов с пятнадцатью армейцами. Так получилось, что боевики решили пробыть к горам как раз на его рубеже. Мамонтов удержал оборону, с нашей стороны потерь не было.

Отличился и старший стрелок-гранатометчик ефрейтор Дмитрий Рычков. Когда группа попала под внезапный огонь боевиков, он не раздумывая бросился на помощь братишкам. Сумев обойти с тыла укрепления бандитов, Дмитрий прицельными выстрелами из подствольника уничтожил пулеметный

и гранатометный расчеты противника. Впоследствии Рычков совершит еще много подвигов, погибнет смертью храбрых и будет представлен к званию Героя России.

...Изрядно потрепанные, бандиты спрятались в подвалах, чтобы ночью уйти из села. Уральцы закрепились на рубежах, блокировали район и выставили посты. Надо было отдохнуть. А к следующему утру бандиты... исчезли.

Банду Бараева преследовали до Гехи-Чу. Провели зачистку. Боевиков не нашли. Паспорта с пропиской имеются у всего мужского населения, а то, что он боевик, у него на лбу не написано.

ИЗ ПИСЬМА КАПИТАНА А.ШУМИЛОВА: "8 февраля. Мы наконец-то вернулись с операции. Прошли Алхан-Калу, Лермонтов-Юрт, Валерик, Шаами-Юрт, Катыр-Юрт, Гехи-Чу. У меня один раненый — сержант Демидов. Сегодня у нас выходной. Приехал вручать подарки командующий. Здесь пока спокойно. До 20-25 февраля будем стоять на прежнем месте, дальше передислоцируемся".

ВТОРАЯ КАМПАНИЯ: ГЕЛАЕВСКАЯ ОБОРОНА

НАЧАЛО второго этапа чеченской одиссеи уральского спецназа не предвещало ничего хорошего. С 5 на 6 марта отряд при зачистке Комсомольского попал в засаду. 7 марта уральцев вновь направили на зачистку гелаевской вотчины.

Встали в оцепление и блокировали населенный пункт. В центре, словно крепость, возвышался коттедж Гелаева.

Несмотря на огромные потери, бандиты упорно держали оборону Комсомольского. Боевики из села не уходили, предпочитая умирать на месте.

— Из укрытий "духи" работают грамотно, — рассказывает старший лейтенант Олег Семахин. — Действует гранатометчик — по бронетехнике, по нам, по дому. Его прикрывает пулеметчик, он прижимает пехоту к земле, а автоматчик — добивает. Но и у нас был свой козырь — ефрейтор Рычков. Дима всегда появлялся в нужном месте и в нужное время.

9 марта группа получила танки Т-62, БТР, БМП. Поступила команда закрепиться на новом рубеже. Получилось так, что уральцы оказались впереди других подразделений.

...Пост гранатометчика рядового Евгения Березина находился на окраине села. Примерно в половине шестого утра солдат заметил три приближающихся силуэта. Спросил пароль и, не дождавшись ответа, поднял тревогу. Этим он спас от неминуемой гибели своих товарищей. К посту шли боевики с черными повязками на головах.

Березин уничтожил одного бандита, второго смертельно ранил. Третий успел забежать за стоящий неподалеку трактор, а затем дополз до изгороди, открыл оттуда огонь и тяжело ранил Евгения.

Березин истекал кровью, но продолжал

отстреливаться. Первым ему на помощь подоспел рядовой Бортнов. Своим телом он зашил братишку от пуль боевика, но сам был ранен в спину. Вскоре третий боевик был уничтожен группой Андреуце.

За теми тремя смертниками шли более шестидесяти бандитов...

Группе старшего лейтенанта Андреуце досталось больше других. Только убитыми они потеряли пять человек. Среди них был и ефрейтор Дмитрий Рычков.

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЕФРЕЙТОРА ДМИТРИЯ РЫЧКОВА К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: "В ночь с 8 на 9 марта Рычков выполнял боевую задачу старшим группы боевого охранения в районе южной окраины села Комсомольское. Около 2 часов ночи он первым заметил боевиков в количестве 30 человек, пытавшихся под прикрытием темноты прорвать боевые порядки отряда и выйти из кольца окружения.

Несмотря на численное превосходство противника, отважный воин совместно с рядовыми Пановым А.Н. и Пономаревым Н.В. принял бой. Огнем из своего автомата ефрейтор Рычков Д.Л. лично уничтожил трех боевиков. Боевики начали обходить спецназовцев с левого фланга. Но, разгадав замысел противника и приказав боевым товарищам оставаться на занимаемых позициях, Рычков переместился и занял выгодную позицию на левом фланге. Дождавшись, когда боевики приблизятся к нему, мужественный боец забросал ваххабитов гранатами и уничтожил более семи боевиков.

15 марта в ходе ожесточенных боев на западной окраине села Комсомольское ефрейтор Рычков, рискуя собственной жизнью, совершил невозможное. Используя скрытые участки местности и постоянно меняя местоположение, мужественный воин огнем из автомата уничтожил два минометных расчета и трех боевиков. Получив осколочное ранение от разорвавшейся рядом гранаты и претерпевая боль, он продолжал вести прицельную стрельбу по врагу, прикрывая товарищей, вы-

носящих из-под огня раненых спецназовцев..."

Ефрейтор Рычков погиб, и почти неделю товарищи не могли забрать с поля боя его тело.

22 марта операция в Комсомольском завершилась. А на следующий день прибыла долгожданная замена уральским спецназовцам.

После семи дней пути, прибыв в пункт постоянной дислокации, бойцы смогли наконец-то по-настоящему отдохнуть. Но без "излишеств". Кое-кто даже заметил: мол, дембеля, а ведут себя, как первогодки. Командиры вручили каждому солдату знак "За отличие в службе", поблагодарили за проявленное мужество. Памятное фото — и все доблестное воинство может разъезжаться по домам. Для спецназа весны двухтысячного наступил дембель.

Но переживают бойцы за пацанов, прибывших им на смену. Они же новички в военном деле. Как они там, в Чечне, без нас?!

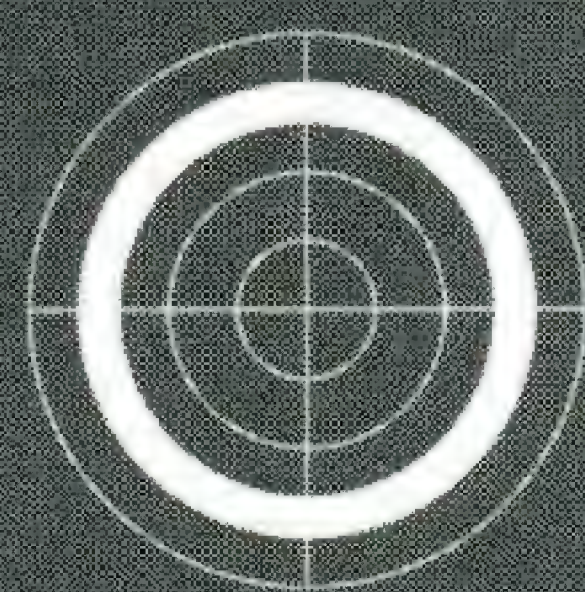
ИЗ ПИСЬМА КАПИТАНА А.ШУМИЛОВА: "10 апреля. Олег Семахин и восемь бойцов участвуют в блокировании самашкинского леса. Нам обещают скорую зачистку этого лесочка. Говорят, там больше пятисот "духов" ошивается. Так что у нас все нормально..."

“МЕДВЕДИ” УХОДЯТ В ПОИСК

Юрий КОТЕНОК
Фото Юрия ТУТОВА

Т ШТАБА полка внутренних войск, прибывшего из Сибирского округа, до заставы на границе с Чечней мы долетаем за пару минут. Ревя, бронетранспортер карабкается на сопку и лавирует сквозь “зеленку”. За плотной оградой из корявых акаций показались ряды траншей и укрытые маскировочной сетью блиндажи. “Это уже Чечня”, — пояснил командир роты старший лейтенант Андрей Огиенко. Еще прошлым летом здесь хозяйничали боевики Басаева и Хаттаба. О бандитах напоминают заброшенные окопы и пулеметные точки. Теперь границу с Чечней прикрывают внутренние войска. На нарукавных знаках солдат и офицеров этого округа изображен медведь. Главная задача сибиряков — не допустить прорыва боевиков в дагестанское селение Дучи.

РОТУ посадили на сопки в холодном и дождливом марте. Уже через несколько часов застава окопалась и заняла оборону, перекрыв сразу несколько троп, по которым в Дагестан пробирались не только пастухи. Непрошенные гости не заставили себя долго ждать.

Боевиков подвела разведка. В ту ночь их отряд должен был выйти к границе и забрать патроны и продовольствие с одной из баз. “Духи” знали маршрут как свои пять пальцев и никак не ожидали встретить здесь “русаков”. Метрах в пятидесяти от караула сибиряков сработала растяжка. После взрыва гранаты раздался крик. И тут же по позициям роты Андрея Огиенко ударили пулеметы и гранатометы.

...Шквальный огонь не давал высунуть головы. Пули щелкали по брустверу, рвались гранаты. Сержант Алексей Тендеков навел АГС на вспышки из “зеленки” и стал “под-

стригать” кусты заодно с засевшими там боевиками. Гранаты одна за другой ложились туда, где работал “духовский” пулеметчик. Рядом из окопа вел огонь снайпер Андрей Шевцов. Из соседних ячеек огрызались очередями сержант Алексей Павлов и гранатометчик Евгений Стебловский. На подмогу принявшему бой караулу прибыло усиление во главе с командиром роты. Судя по вспышкам, боевиков человек 25 — 30. Напоровшись на заставу и потеряв людей, бандиты вымещали злобу, поливая наши окопы свинцом.

В темноте Алексей Тендеков почувствовал, как руку обожгло огнем. Через несколько секунд горячая струя попала на лицо. Осколок гранаты, словно лезвием, срезал солдату палец. На дне окопа Алексея перевязали, вкололи промедол. Бинт от крови потемнел сразу. Но вдруг стало легче. Показалось, что боль отступила, появилась злость на тех, кто по-шакальи напал среди ночи. Алексей Тендеков навалился на АГС и снова открыл огонь.

Небо рассекали очереди трассирующих пуль. Гулко рвались гранаты. Но бой длился недолго. Андрей Огиенко навел на “зеленку” минометы. После нескольких залпов обстрел заставы прекратился. Боевики откатились так же внезапно, как и подошли. На рассвете разведчики ползком добрались до того места, откуда вели огонь бандиты. На примятой траве виднелись лужи крови, россыпи гильз, бинты и шприцы.

Следы говорили сами за себя — своих убитых боевики тащили прямо по земле, под

обстрелом. Ночной бой под селением Дучи дорого им обошелся. С тех пор они не рискуют переходить здесь границу.

— Наша застава “духам” как кость в горле, — рассказал старший лейтенант Андрей Огиенко. — Мы перекрыли им кислород. Теперь у боевиков один путь — по ущелью. А там мина на mine. Так что особо не разгуляешься. Теперь нас обстреливают для профилактики. Подойдут метров на двести, дадут пару очередей и отходят. Правда, уже несколько дней что-то тихо.

В том, что затишье на войне — штука обманчивая, мы убедились уже в первую ночь на заставе. Около часа нас разбудили частые выстрелы. Работали пулеметы и подствольники. Оказалось, после небольшого перерыва именно сегодня боевики вновь решили напомнить о себе, обстреляв сразу несколько застав. Группа бандитов попыталась как можно ближе подойти к окопам сибиряков. Один из часовых засек блик от прицела ночного видения и поднял тревогу. Боевики обстреляли заставу из трех точек. Посты открыли ответный огонь из пулеметов. Через минут пятнадцать все стихло.

Наутро командир роты отправляет группу в поиск. Девять человек во главе с прапорщиком Анатолием Сенькиным должны обследовать места, из которых боевики вели огонь сегодняшней ночью, и разведать местность у селений Галайты и Мескеты. У брошенной

товарно-молочной фермы группа повернет назад и выйдет к заставе.

— При обнаружении противника в бой не ввязываться, отходить назад. Связь держать через каждые двадцать минут, — приказывает Андрей Огиенко и добавляет: — Романыч, чтобы все было нормально.

Романычем на заставе называют прапорщика Анатолия Сенькина, который командовал в эту ночь караулом. Невысокий, коренастый алтаец, он воевал еще в прошлую чеченскую кампанию и до сих пор вспоминает о своей встрече с Масхадовым. Блокпост во главе с Сенькиным досматривал машины во время очередного перемирия. Анатолий остановил белую “Ниву” и заглянул в салон, полный людей. На заднем сиденье сидел бритый человек в каракулевой папахе, которого прапорщик узнал сразу. Кто знал, что через четыре года Анатолию Сенькину снова придется воевать против боевиков Масхадова!

Командир роты дает добро на наше с фотокорреспондентом участие в поиске. Романыч инструктирует подчиненных:

— В общем, все как всегда. Дистанция —

12 метров. Моя рука вверх — рассыпаемся и занимаем позиции. Махну рукой вперед — пошли. Снайпер наблюдает за “зеленкой”.

Командир группы осторожно идет впереди, внимательно наблюдая в бинокль за “зеленкой”. Мы стараемся ступать след в след. Боевики могли оставить свои “сюрпризы”. У кустов на развилке дороги Романыч поднимает руку вверх. Бойцы моментально рассыпаются в разные стороны и занимают позиции. Снайпер старший сержант Анатолий Валяев и пулеметчик рядовой Сергей Романов берут под прицел “зеленку”. Мы вышли на то место, откуда сегодня ночью боевики обстреляли нашу заставу. В нескольких местах видна примятая трава. И в эту ночь бандитам не повезло. Один из нападавших зацепил леску от растяжки. Наши трофеи невелики — пара гильз и скомканная пустая пачка от иностранных сигарет на дороге. Солдаты такие не курят. На заставе смалят гуманитарную “Приму”.

Группа Анатолия Сенькина вышла к селению Мескеты. Солдаты залегают и изучают местность. Внизу пасется стадо коров, в кустах отдыхает чабан.

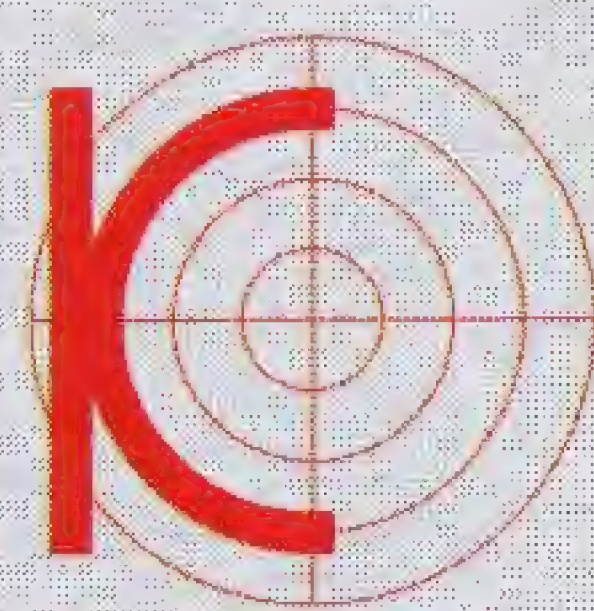

— Днем здесь спокойно, — объяснил эту почти идиллическую картину командир группы. — А ночью “духи” выползают из села на охоту.

Выполнив задачу, группа благополучно возвращается на базу.

Прощавшись с Андреем Огиенко и пожелав ему людям удачи, мы покинули заставу. А через два дня из-под селения Дучи пришло известие о новой засаде. Боевики заминировали ту самую дорогу, по которой мы направлялись в поиск. На радиоуправляемом фугасе подрвался бронетранспортер заставы. Шесть человек во главе с офицером получили ранения. На самой заставе пока все без изменений. Сибиряки так же по ночам отражают нападения боевиков, а днем снимают мины и прикрывают работу чеченских трактористов во время посевной.

ОГДА ГРУППА готовилась к выходу в разведку, начальник штаба Московского отряда пограничной группы ФПС России в Таджикистане подполковник Виктор Кондрашов, хмуро глянув на наши диктофоны и фотоаппараты, бросил:

— Давайте без фотографий и фамилий. Им светиться ни к чему.

“Им” — это отдельному взводу специальной разведки отряда. Ударной силе пограничников в борьбе с наркодельцами.

Взвод — это две группы общим числом до 30 человек. Все контрактники. Возраст — от 22 до 35 лет. За спиной, как правило, не одна горячая точка, срочная служба в спецподразделениях: разведке, ВДВ, морской пехоте... Цель и задача обеих групп одна — обнаружить и задержать нарушителей границы. В первую очередь — наркокурьеров.

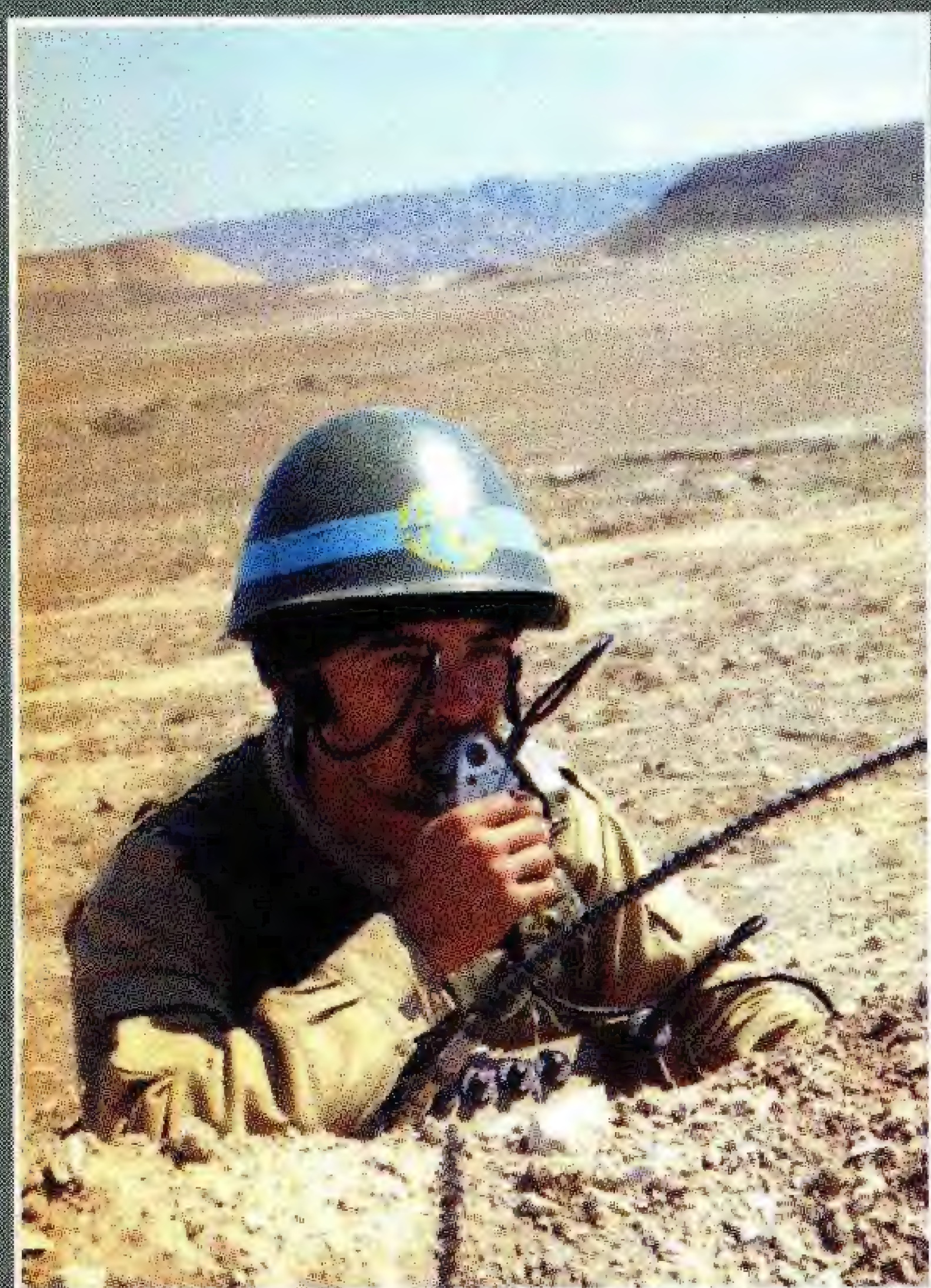
Первая группа работает в основном по наводке тайных осведомителей. Местные

Без фотографий и имен

Виталий СТРУГОВЕЦ
Фото Юрия ПИРОГОВА

жители — таджики или афганцы — сообщают офицерам разведки отряда о возможном времени и месте перехода границы. Командование вырабатывает план действий и ставит группе задачу. Впрочем, подобной информации сейчас все меньше и меньше, констатируют пограничники. Большинство жителей приграничных сел так или иначе связаны с наркодельцами. По большому счету, для них это единственный способ заработать на жизнь. Так что

теперь нередко бывает наоборот: о возможном выходе разведвзвода сообщают наркокурьерам. Поэтому и уходят разведчики в рейд чаще всего ночью. И еще одно правило: во взводе нет ни одного местного жителя. Конечно, они лучше знают приграничную зону, но и друзей-родственников у каждого хватает.

Вторая группа отправляется на задание, как здесь говорят, по "запаху". А чутье у пограничников развито. Да и как ему не появиться, если чуть ли не каждый день наркокурьеры пробуют границу на прочность.

Зазеленевшая широкая камышовая зона вдоль Пянджа обеспечивает скрытый подход к границе, а заполнившиеся водой после таяния горных снегов многочисленные протоки и арыки позволяют наркодельцам подойти к селениям, практически не оставляя следов. А это уже за порогом досягаемости для пограничников. В соответствии с российско-таджикскими соглашениями они могут преследовать нарушителей только до границы населенного пункта. Дальше — прерогатива местных правоохрани-

тельных органов. К ним у пограничников отношение особое. Рассказывали, как на одном из участков с поличным взяли майора, заместителя начальника райотдела милиции. Его арестовали, отвезли в Душанбе. А через пару месяцев наркоделец возвратился в погонах подполковника и на должность начальника райотдела.

Но вернемся к нашим разведчикам.

К назначенному месту идут они порой десятки километров. Там залегают на тропе и терпеливо ждут каравана. С нарушителями разведчики в переговоры чаще всего не вступают. Ошибиться может ребенок, объясняют они. Взрослый мужик с автоматом в руках прекрасно знает, что делает.

Ожидать приходится иногда по несколько суток. Но самое тяжелое и опасное здесь не томительное ожидание, а вероятность быть обнаруженными. Поэтому и подготовка у пограничной разведки особая. Приходится уметь быстро окапываться в пересохшей глине, напоминающей хорошо схватившийся бетон, вести огонь из всех видов оружия, ночью пройти по тро-

пе, не нарвавшись на растяжку, и многое другое. А сколько учились покидать мгновенно вертолеты! Сотни раз с разных табуреток и макетов "десантировались" на землю. Затем все отработали на вертолете. Зато теперь стоит "вертушке" лишь на мгновение зависнуть над вершиной — как будто летчик местность осматривает, как группа уже высадилась. А дальше — как повезет. Впрочем, на удачу разведчики отводят один-два процента в своей работе. Остальное — труд, тренировка, пот и, по большому счету, кровь.

...Недавно информационные агентства сообщили, что согласно оценкам Комиссии ООН по контролю за наркотиками Афганистан вышел на первое место в мире по производству наркотического зелья и в 1999 году там произведено 4,5 тысячи тонн "белой смерти". А в 2000 году производство может возрасти до 7 тысяч тонн. Половина этих наркотиков предназначена государствам СНГ.

Это значит, что работы у взвода спецразведки не убавится.

Таджикско-афганская граница

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ТРЕНИНГОВАЯ АССОЦИАЦИЯ

"ОТ СПЕЦКУРСА ДО ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ"

**ВСЕ ВИДЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ
СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ И ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Предъявителю рекламного купона —
скидки до 20% (только в июле и августе)

Представительство в России
Россия, 125167, Москва, а/я 15
Тел./факс: 212-7296
E-mail: training@ictta.com
Интернет: www.ictta.com

Высшее специальное государственное образование, специализированная аспирантура.
Российские государственные и международные дипломы и сертификаты.

Установление профессиональных контактов с зарубежными партнерскими организациями в области корпоративной безопасности.

Международные курсы и стажировка за рубежом. Занятия джиу-джитсу, кобудо и прикладными единоборствами, включая навыки ближнего боя.

Инструкторская и мастерская аттестация до степени 7-й дан включительно.
Все программы лицензированы.

ЭЛИТНАЯ ПОДГОТОВКА ДЛЯ ЭЛИТНОЙ СЛУЖБЫ

**Генерал-полковник
Георгий ШПАК:**

«ГДЕ ТРУДНО — ТАМ ДЕСАНТ»

Недавно в Рязани был открыт построенный на народные средства памятник воинам-рязанцам, погибшим в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов. «К сожалению, выполняя задачи, мы несем и невосполнимые потери», — сказал присутствовавший на церемонии открытия мемориала командующий воздушно-десантными войсками России генерал-полковник Георгий Иванович Шпак. Вручив ордена Мужества отличившимся в Чечне десантникам — старшему лейтенанту Олегу Ерохину и лейтенанту Игорю Потапову, командующий ВДВ ответил на вопросы нашего корреспондента.

— Георгий Иванович, 2 августа воздушно-десантным войскам исполнится 70 лет. Многие десантники встретят этот славный юбилей вдали от родных стен...

— Такова десантная служба. Вот и сейчас каждый третий десантник с автоматом в руках, в бронежилете и каске выполняет боевые задачи. Полторы тысячи «голубых беретов» находятся в Боснии, еще три — в Косово. Полторы тысячи десантников несут миротворческую службу в Абхазии, а более четырех тысяч — воюют в Чечне. Всего же с августа 99-го, когда путь вторгнувшимся в Дагестан бандитам преградили «голубые береты», в контртеррористической операции принимали участие более десяти тысяч десантников. Только за вторую чеченскую кампанию 42 десантника стали Героями России, больше четырех с половиной тысяч награждены орденами и медалями. Вот что такое десантники!

— Наиболее сложной, судя по неоднократным заявлениям командования ОГВ, по-прежнему остается обстановка в восточных, горных районах Чечни, где воюют десантники.

— В настоящее время активных боевых действий в Чечне, в том числе и на востоке, в зоне ответственности ВДВ, сейчас нет. Ведем разведывательно-поисковые операции, помогаем местной милиции и военным комендатурам. Видимо, одно присутствие войск отбивает у еще уцелевших бандитов желание воевать. Что же до кадровых перестановок в руководстве Восточной группировки, то скажу так: десантникам доверяют. И хотя из 18 тысяч общей численности группировки десантников только 4.100, командовать «Востоком» поручено нашему генералу Александру Попову. Больше половины штаба группировки, в том числе и его начальник, — тоже десантники. С одной стороны, это, конечно, большой отрыв командного состава ВДВ, но с другой — мы горды тем, что нам отдан самый трудный участок.

И всеми силами постараемся это доверие оправдать.

— Нелегко, наверное, приходится «голубым беретам» в Косово, где и без того напряженные отношения с косовскими албанцами еще больше обострились после того, как наши десантники недавно призвали к порядку одного из лидеров косовских сепаратистов?

— Ситуация под контролем. А наши парни, кстати, лишь пришли на помощь немецкой полиции, которой этот деятель со своей охраной оказал сопротивление неподалеку от российского блокпоста. Причем немцы сами попросили о помощи. Когда же его все-

таки разоружили, он попытался перейти в рукопашную, оказавшись специалистом по какому-то из восточных единоборств. Но наш офицер — выпускник Рязанского десантного института — тут же его скрутил, при этом действительно немного помяв.

— **Иногда российские блокпосты в Косово все-таки обстреливают по ночам. А если албанцы нападут в открытую?**

— Десантники готовы к любому повороту событий. Но до открытых столкновений, сколько бы оружия ни оставалось на руках у сепаратистов, дело вряд ли дойдет. Если это случится, все силы КФОР, согласно международным договоренностям, должны будут противостоять организаторам беспорядков.

— **После молниеносного броска десантников из Боснии в Косово численность ВДВ, помнится, была увеличена...**

— Побывав в Пскове вместе с Патриархом Алексием II на отпевании погибших десантников 6-й роты, Президент России Владимир Путин сказал, что такие войска очень нужны России, что в ближайшие десять лет ВДВ будут востребованы. И вот результат — министр обороны принимает решение об увеличении численности воздушно-десантных войск. На сколько, как и когда произойдет это увеличение, говорить пока рано, но свои предложения по этому поводу в Генеральный штаб мы уже направили.

— **Коснутся ли эти изменения находящейся на самом важном сейчас направлении новороссийской дивизии?**

— Учитывая ее местоположение и задачи, мы хотели бы сделать из этой воздушно-десантной дивизии новое в своем роде десантно-штурмовое соединение с горным уклоном и увеличенной численностью.

— **Говорят, в ВДВ очень сложная ситуация с жильем для офицеров и прапорщиков?**

— Это действительно так. Если в целом по Вооруженным силам 22 процента бесквартирных офицеров, то в ВДВ их 40 процентов. Это связано с тем, что большая часть боевого состава ВДВ была введена в Россию из стран ближнего зарубежья. В феврале, когда министр обороны посетил один из наших полков, я в своем докладе озвучил эти цифры. Сразу же министр дал своему заместителю по строительству и расквартированию задание устранить перекос и сделать все для того, чтобы и по ВДВ этот печальный показатель не превышал среднестатистический. И план этот уже выполняется, что почувствовали и в Новороссийске, и в Пскове.

— **Георгий Иванович, минувшей осенью после боев в Дагестане состоялось правительственное решение об увеличении средств на закупку обычных вооружений.**

— И здесь наметились явные сдвиги к лучшему. Кажется, ВДВ и в этом плане находятся под личной опекой министра обороны, особенно в отношении НИОКР. Создаются новые парашютные системы для десантирования техники. Практически готова и проходит последние войсковые испытания новая боевая машина для ВДВ "Спрут-Д" со 125-мм пушкой — настоящий легкий танк для десанта. Могу с уверенностью сказать: когда он поступит в войска, а это время не за горами, ВДВ станут намного сильнее.

— **ВДВ считаются резервом Верховного Главнокомандующего. А есть ли на самом деле резервы, или все десантники уже воюют в горячих точках?**

— Резервы всегда есть. В настоящее время мы готовим для отправки в Чечню четыре полковые и одну батальонную тактические группы. С 15 мая они усиленно занимаются боевой подготовкой по специальной, предусматривающей тактику предстоящих действий программе. Ротация скорее всего произойдет в конце лета.

— **Спасибо за беседу. От имени читателей "Братишки" поздравляем вас и всех военнослужащих ВДВ с праздником.**

Беседовал
Константин РАЩЕПКИН

Мытищинский завод «Военный знак»

предлагает изготовить:

к юбилейным и памятным
датам подарочные наборы,
нагрудные знаки,
медали,
жетоны, эмблемы
любой тематики.

В производстве
применяются металлы
и сплавы: алюминий,
латунь, мельхиор,
нейзильбер с любым
покрытием.

Заказ исполняется точно и в срок на
высоком профессиональном уровне.

141009, Московская обл., г. Мытищи, ул. Коминтерна, д. 15а

Телефон для справок/факс: (095) 583-4710

БРОСОК НА КОСОВО

Бросок российского парашютно-десантного батальона из Боснии и Герцеговины в Косово 11-12 июня 1999 года на аэродром Слатина уже стал историей. Новые события в мире, не менее тревожные, будоражат умы людей, новые проблемы и открытые вопросы требуют своего решения. Но участникам беспримерного марша, безусловно, не вычеркнуть из памяти те незабываемые дни и ночи.

Одним из тех, кто шел впереди колонны миротворцев, был полковник Сергей ПАВЛОВ, командир батальона. Именно на его плечи, на плечи его подчиненных легла основная нагрузка по подготовке и совершению 600-километрового марша.

Сегодня Сергей Евгеньевич Павлов преподает в Рязанском институте ВДВ. Он — начальник кафедры повседневной деятельности и методики боевой подготовки. Именно на этой кафедре учат будущих командиров-десантников умению воевать. Здорово помогает полковнику Павлову тот опыт, что приобрел он за год командировки в Югославию. Мы попросили Сергея Евгеньевича подробнее рассказать о знаменитом марше в Слатину и сегодня предлагаем вниманию читателей «Братишки» подготовленный им материал.

Ы БЛИЗКО к сердцу принимали происходящее в Югославии. Переживали, что не можем повлиять на события, помочь сербским братьям. Хотя, признаться, было чувство: что-то должно произойти неординарное. Тем не менее мы продолжали выполнять поставленные перед российскими миротворцами-десантниками задачи, организованно провели перевод техники на летний период эксплуатации, несли службу, занимались боевой подготовкой, подготовились к ротации личного состава. Словом, все шло в обычном, плановом режиме.

10 июня после полудня меня вызвал на связь командир бригады и, объявив о возможном марше батальона на большое расстоя-

ние, приказал к 18 часам прибыть к нему.

Прибыв к назначенному времени в штаб бригады, я получил от комбрига боевое распоряжение, из которого уяснил: батальону в качестве передового подразделения предстоит совершить марш протяженностью более 600 км по маршруту, пролегающему главным образом по территории Союзной Республики Югославии, и к утру 12 июня захватить аэродром Слатина, что в 12 километрах юго-западнее Приштины. Батальон усиливался частью средств бригадного подчинения. Было указано, куда, когда и в каком составе придут средства

усиления. Комбриг также дал указания по вопросам обеспечения, взаимодействия, организации управления и воспитательной работы. Готовность батальона к маршу — 3 часа 11 июня. Таким образом, на подготовку нам оставалось восемь часов, из которых три — светлого времени суток.

Уяснив задачу, я сделал выводы, что необходимо сосредоточить основные усилия на подготовке личного состава, техники, запасов материальных средств к совершению марша на большое расстояние, причем в высоком темпе и по незнакомой территории. Дело осложнялось тем, что батальон дислоцировался в четырех базовых районах, часть средств усиления находилась на постах наблюдения, к тому же приходилось снимать один из стационарных постов наблюдения. По телефону ЗАС я вышел на связь с начштаба батальона и отдал распоряжение, какие подготовительные мероприятия необходимо провести немедленно.

По дороге в базовое расположение батальона я продолжал мысленно оценивать обстановку. Ясно, что опыта подобных действий у нас ни у кого не было, что дело предстоит рискованное и ответственное, а времени как на подготовку, так и на выполнение самой задачи предельно мало. Но тут же себя успокаивал: а чего, собственно, беспокоиться? Люди подготовлены, у всех есть опыт вождения машин в горах. Техника исправна, проверена. Командиры подразделений — народ бывалый, технари — мастера на все руки.

В расположении батальона работа по подготовке к предстоящим действиям шла полным ходом. Напряженно, и в то же время без суеты трудился штаб. Кипела серьезная работа и в подразделениях. К часу ночи 11 июня решение на марш мной было принято и доложено командиру бригады. Был отдан боевой приказ, организовано взаимодействие и управление. Затем мы с заместителями и начальниками служб тщательно проверили готовность подразделений к маршу, убедились, что настрой у личного состава боевой, техника подготовлена, заправлена, запасы материальных средств и боеприпасы загружены, связь организована, личный состав задачу знает и к действиям готов.

В три часа ночи 11 июня я доложил командиру бригады о готовности к маршу. Комбриг меня внимательно выслушал, отдал ряд распоряжений. Голос его, как обычно, был ровный, уверенный, но все же я почувствовал, что комбриг волнуется. Каково же, думаю, ему, какая ответственность ложится на его плечи! Самому тоже неспокойно. Операция серьезная, слишком много поставлено на карту.

Поспать в ту ночь не довелось, еще раз пришлось все просчитать, обдумать, проверить. В 5.00 раздался звонок аппарата ЗАС. Комбриг приказал поднять батальон, совершить шестидесятикилометровый марш в район сосредоточения в составе указанной ранее группировки. Настало время действовать.

Взревели двигатели машин. Последний инструктаж, и по моему сигналу колонна батальона начала движение. Все были сосредоточены, но спокойны, действовали без суеты, уверенно, каждый знал свою задачу, свой маневр.

Батальон пошел. Уверенно, красиво, мощно. Я с благодарностью вспомнил комбрига полковника Н.Игнатова — жесткого, требовательного, не дававшего спуска за промахи и послабления в боевой подготовке, начальника штаба бригады полковника С.Пивоварова — боевого офицера, штабиста до мозга костей, изводившего нас проверками день и ночь, не признававшего в боевой подготовке мелочей. Вспомнил всех своих подчиненных — офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат. Это благодаря их труду батальон был всегда боеготов. Без всяких оговорок.

В районе сосредоточения нас уже ждали старший оперативной группы генерал-майор В.Рыбкин и командир бригады полковник Н.Игнатов. Я доложил генералу о прибытии, о состоянии батальона и готовности его к действиям. Он внимательно выслушал, задал ряд вопросов, а затем выступил перед батальоном. Генерал сделал акцент на том, что задачу предстоит выполнить исключительно важную, нацелил всех на полную самоотдачу, дисциплину, исполнительность, осторожность.

К слову сказать, Рыбкин пользуется в ВДВ огромным уважением. Это исключительно грамотный генерал, волевой, энергичный, физически крепкий (от его рукопожатия хрустят пальцы), внимательный к людям, их проблемам, никогда не гнушается побеседовать с солдатами, умеет говорить с людьми доходчиво, нормальным человеческим языком. А скольким людям он помог! После выступления генерала батальон как-то подтянулся, приободрился. Чувствовалось, что люди верят этому человеку, пойдут за ним в огонь и воду. И в ходе самого марша, и в Косово генерал-майор Рыбкин нес самую большую нагрузку, как моральную, так и физическую. Не было места на аэродроме, где бы он лично не побывал: на постах, на объектах, в окопах, в секретах. Удивительно, откуда у него столько энергии...

В районе сосредоточения внесли некоторые изменения в состав и построение колонны батальона. Пришлось оставить часть техники, главным образом тыловой и тяжелой инженерной. Это диктовалось необходимостью сделать колонну более мобильной, поскольку к тому времени уже поступили достоверные данные о том, что передовые подразделения войск стран НАТО перешли границу СРЮ. Надо было спешить, ведь нам предстояло преодолеть значительно более длинный путь, чем им. А цель и у них, и у нас одна — аэродром Слатина.

Было раннее утро, редкие прохожие-сербы, привыкшие к нашим войскам, не обращали на нас внимания, поглощенные своими заботами. Колонна вышла на окраину города, на простор и... началась гонка. Казалось, ничто не может остановить эту махину в ее стремительном полете — ни горы, ни развалины. Вскоре пророснули небольшую речушку и оказались на территории Югославии.

В голове одна мысль — успеть. Пока все шло нормально. Техника не подвела, командиры работали здорово, водители... О водителях надо сказать особо. Вот кто сполна проявил настоящее мужество и высочайший профессионализм. Согласитесь, преодолеть

620 километров по сложнейшей трассе, в жуткую жару, лишь с тремя короткими остановками, постоянно поддерживая скорость 80 км/час и выше, — это многого стоит. А ведь перед маршем была бессонная ночь, кто-то был на выезде, кто-то на патрулировании, кто-то в карауле. И при всем при этом ни одной предпосылки к ДТП...

Просыпались деревни и поселки, все больше прохожих стало нас узнавать, и удивлению их не было предела. Откуда здесь русские? Неужели свершилось? Да, свершилось. Россия опять пришла на помощь братскому народу, этой многострадальной земле. Весть о нашем появлении, видимо, мгновенно облетела всю страну, поскольку стали появляться кинооператоры, толпы людей рукоплескали нам на улицах городов. Мужчины радовались, плакали женщины. Нам же было не до эмоций, мы торопились. На одном дыхании пролетели Белград. Дальше двигаться стало сложнее. Дороги заполнились транспортом, появились колонны сербской армии, выходящие из Косова. Сербские военные едва из кабин не выпадали, приветствуя наших солдат. Мы понимали их чувства. Они уходили со своей земли не по своей воле. Кто знает, вернутся ли они когда-нибудь в Косово?

Ближе к полудню мы остановились для дозаправки техники. Начальник службы ГСМ майор В.Масленников организовал работу со знанием дела. На все ушли считанные минуты. Экипажи спешили, чтобы люди размялись, проверили технику, перекинулись парой слов. Меня подозвал генерал-майор В.Рыбкин и подвел к невысокому человеку в военной форме. Это был генерал-лейтенант В.Заварзин. Он расспросил меня о батальоне, о подготовке людей, о состоянии техники, настрое личного состава. Сообщил, что ему поручено обеспечить проведение батальона в Косово, уточнил задачу. Так мы познакомились и затем в течение месяца вместе выполняли порученную нам работу: он — на своем уровне, мы — на своем. Для себя я сделал вывод: это опытный человек, грамотный, исключительно волевой и принципиальный.

Опять в путь, вперед и только вперед. Теперь о нашем появлении в Югославии знают все. Представляем, какая паника сейчас поднялась в натовских штабах, как вытянулось лицо у "нашего" американского командира Кевина Бернса, когда у него из-под носа ушел российский батальон. Для нас же обратной дороги нет. Теперь победит тот, кто придет первым.

Подходим к Приштине — столице Косово. Два часа ночи, а на улицах все население города — от мала до велика. Что тут началось! Такого ликования я в жизни не видел. Стрельба, взрывы петард, сигнальные ракеты в небе. Толпы на тротуарах, крики, свист, повсюду вспышки фотоаппаратов, флаги, транспаранты. Люди встают на колени перед бронетранспортерами, преграждая путь. Молодежь, как мухи, облепила технику. Боже мой, что же делать? Ведь они нас не пропустят! Даю команду всем закрыть люки, движение не прекращать. Запрашиваю командиров рот по радиостанции. Все докладывают, что обстановка терпимая, все идет нормально, отступающих нет. Часа через полтора выбираемся наконец-то из Приштины.

Впереди Косово Поле. Останавливаемся, еще раз уточняем задачу по захвату аэродрома, заслушиваем разведчиков — и вперед. Вот он, долгожданный, самый ответственный момент. Батальон, как пружина, снятая со стопора, срывается с места и стремительно, с разных направлений, мчится к аэродрому.

Беспрерывно поступают доклады командиров. Заслушиваю, коротко даю указания. Уверенно действуют роты под командованием майоров В.Ковалева и А.Симакова. Как всегда, дерзок и решителен командир взвода старший лейтенант Н.Яцыков — орденоносец, десантник до мозга костей. Переживаю, как бы не нарвался кто-нибудь на минное поле. Схем-то минных полей у нас нет. А мин тут видимо-невидимо. Из всех сил стараются саперы подполковника А.Морева. Торопятся командиры рот, приходится их придерживать, пока не будут проделаны проходы.

Периодически раздается беспорядочная стрельба, где-то слышны разрывы мин. Обстановка запутанная: отходят сербы, то в одном, то в другом месте появляются бойцы Освободительной Армии Косово. Здорово работают разведчики майора С.Матвиенко. Не представляю, как в этой темени, в этом месиве можно разобраться и выдать четкую информацию!

Вскоре поступила первая обнадеживающая информация: командир взвода старший лейтенант Н.Яцыков доложил о захвате узла дорог на юго-востоке аэродрома. Очень важный для нас успех, поскольку с этого направления давят бойцы ОАК, оттуда должны подойти англичане. Теперь Яцыкову надо зарыться в землю и держать дороги, пока остальные выполняют свою задачу. Докладывает командир роты майор А.Симаков — два его взвода пробились к взлетно-посадочной полосе. Отлично! Теперь надо развить успех и без промедления наступать дальше. Напористо, дерзко и... очень осторожно. В эфир врывается голос майора В.Ковалева — рота вышла на указанный рубеж, захватив здание аэропорта. Молодец Ковалев! А затем один за другим поступают доклады о захвате склада ГСМ, жилого городка, пункта энергоснабжения, блокировании тоннеля...

Наступает утро. С рассветом осознаем, насколько велик аэродром: взлетно-посадочная полоса длиной 2500 метров, масса рулежных дорожек, технических и оборонительных сооружений, складов, ангаров, огромный жилой городок. Добавьте сюда немалую подземную часть аэродрома. И почти все это заминировано. Как удержать эту махину? Ведь нас всего-то двести человек, а для решения подобной задачи нужен как минимум полк со своей артиллерией, средствами ПВО, подразделениями обеспечения. Значит, на каждого из нас выпадает нагрузка целого отделения. Что ж, будем держаться.

К пяти часам утра 12 июня аэродром был взят. Теперь главная задача — закрепиться, создать систему охраны и обороны. Вся оперативная группа, все управление батальона уходят по направлениям, изучают местность, помогают командирам подразделений выбрать позиции, организовать их инженерное оборудование и систему огня. Солдаты валяются с ног от усталости, но надо держаться.

Вот-вот подойдут англичане, а что у них на уме — кто знает. Нужно ко всему быть готовыми.

В 7.30 утра с наблюдательного поста поступил первый доклад о приближении английской колонны. Чуть позже Яцыков сообщил, что боевое охранение англичан пытается прорваться к аэродрому. Но нашего офицера на испуг не возьмешь. Выдвигаюсь к посту и вижу картину: поперек дороги стоит наш БТР-80, преграждая дорогу английскому парашютно-десантному батальону. Чуть в стороне Яцыков что-то объясняет английскому офицеру. У того на лице изумление: откуда тут русские и почему это их, англичан, не пропускают? А не пропускают вас потому, что опоздали вы, господа. Как говорили древние: «Кто приходит первым, тот уносит добычу». Так что теперь мы будем диктовать вам условия.

Позднее появляется английский бригадный генерал. Тоже изумлен, хотя виду не подает, спокоен. Докладываю генералу В.Рыбкину обстановку и сопровождаю английского комбрига в наш штаб для переговоров. Затем появились более высокие натовские чины, и переговорам этим не видно конца.

А мы тем временем делали свое дело: изучили аэродром, организовали систему охраны и обороны. Титаническую работу провел начальник штаба оперативной группы полковник В.Зарубицкий. Он лично обследовал каждый бугорок, каждый кустик, каждую ложбинку, определил скрытые подступы, угрожаемые направления, создал эффективную систему наблюдения и прослушивания, организовал разведку. В течение первых двух-трех дней мы уже основательно обосновались на аэродроме и приступили к налаживанию быта: развернули продовольственные пункты, оборудовали баню, разместили имущество и материальные средства, горючее и боеприпасы. Просто здорово заработал тыл во главе с полковником А.Рудневым.

Немного обжившись, мы приступили к восстановлению аэродрома, понимая, что он должен функционировать. Многие из оборудования было приведено в негодность. Повсюду валялись груды металла, щебня, хлама, фрагментов ракет и бомб, сгоревшие самолеты. Здание аэропорта было полуразрушено, в крыше зияли огромные дыры, везде торчали провода, под ногами — горы битого стекла и бетона. Но над всем этим гордо возвышались

два флага — российский и ВДВ. Это придавало нам сил, и мы работали. Круглые сутки. А еще ждали подкрепления. Но наши бывшие братья по соцлагерю не дали самолетам из России коридор для пролета. И мы остались одни. Тем не менее никто не унывал, мы знали, что за нами огромная страна, нас не бросят. Да и некогда было унывать. Вокруг полно натовских войск, по ночам покоя не давали бойцы ОАК и местные партизаны, которые нас постоянно держали на прицеле, всячески провоцировали.

Вскоре мы получили информацию: в результате переговоров достигнуто соглашение о том, что России в Косово в каждом секторе отводится по району ответственности. Определен статус аэродрома Слатина. Он будет международным, со сложной системой управления. Причем основная нагрузка по восстановлению аэродрома, всех его систем ложилась на российскую сторону, и работы предстояло завершить в предельно сжатые сроки.

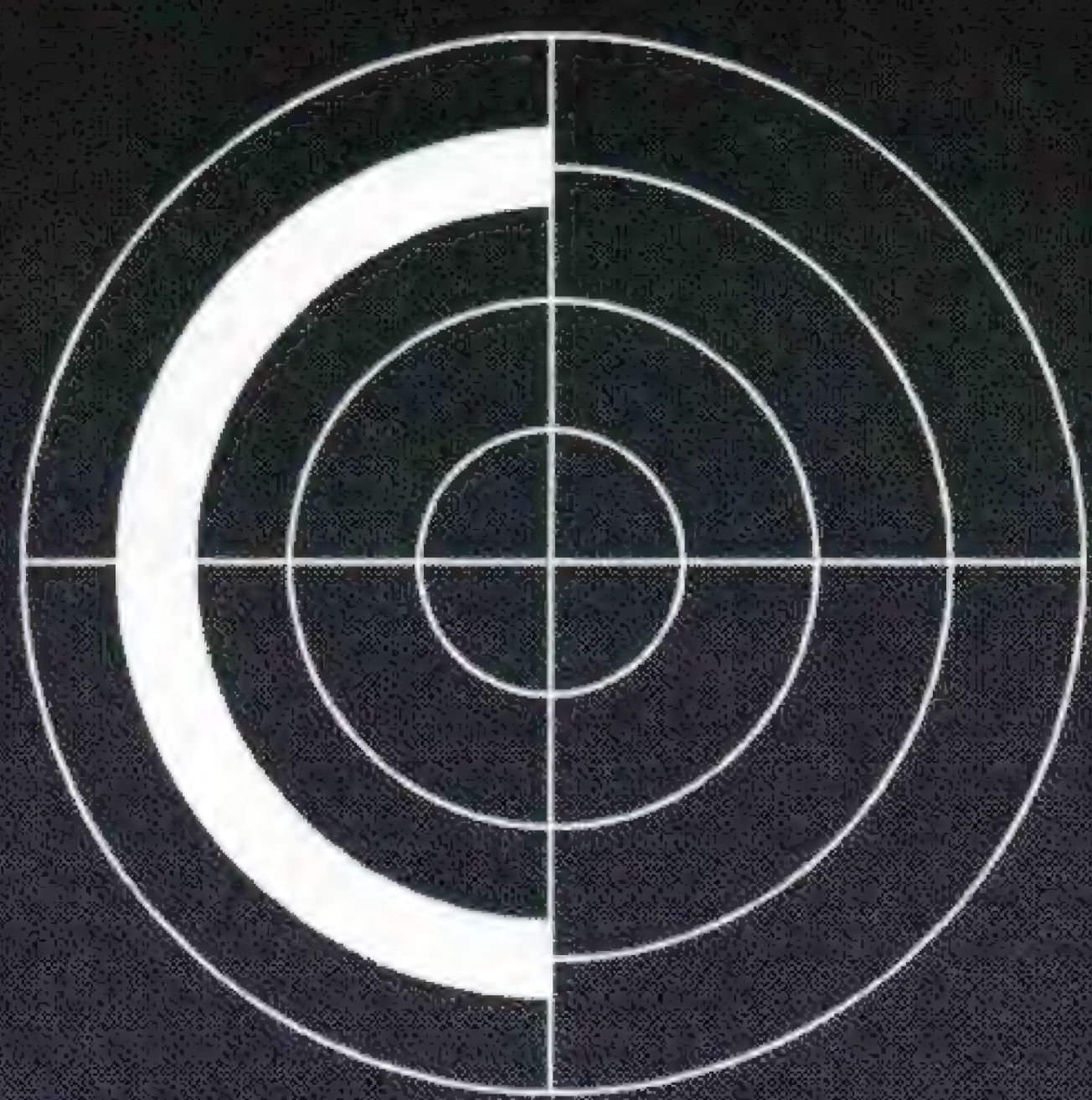
А еще через несколько дней пришло радостное известие — начинается переброска главных сил из России в Косово. Мы с еще большим усердием стали работать, чтобы подготовиться к размещению прибывающего контингента: расчищали завалы в жилом городке, ставили палатки, оборудовали столовые, готовили складские помещения... Так продолжалось день за днем. Дел было невпроворот, а сутки казались такими короткими.

Наконец наступил долгожданный момент — мы встречаем десант из России. В день принимали по 5-6 самолетов. Нас становилось все больше и больше, но и забот прибавлялось. Постепенно приступили к замене личного состава на постах и подготовке к возвращению в Боснию. Провожали нас торжественно. Теплые слова сказали командующий группировкой российских войск в Косово генерал-лейтенант В.Евтухович, представитель Русской Православной Церкви, офицеры и солдаты. Грустно было оставлять новых друзей, уходить из этих мест...

Нам выпала великая честь, было оказано огромное доверие. Мы задачу выполнили и гордимся этим. Как развиваются события в Косово, мы все знаем. Всему мировому сообществу еще очень и очень многое предстоит сделать, чтобы вернуть в этот край мир. Но как бы там ни было, процесс идет. С участием России. И иначе быть не может.

**Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива Сергея ПАВЛОВА**

НАЙПЕР

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Александр ЛЕБЕДЕВ

Отчаяния у него не было. Даже тогда, когда в очередной раз шедшие на помощь “вертушки”, хлопая лопастями по ватной мякоти тумана, где-то там, вверху, проходили мимо их горы. Не было отчаяния и тогда, когда из боекомплекта осталось 8 патронов к АПБ и одна-единственная граната...

... С УТРА их били на лобном пятачке дагестанской горы Чабан. Били сильно. Были минуты (не скрыть), когда в голову лезли червем точившие волю мысли: “Передайте родным...” Но отчаяния не было. Была уверенность, что спасут, вытащат, покарают этих сволочей за все, что они вот тут, сейчас с ребятами делают. И была злость — на командование, которое, час за часом слыша звуки боя, зная, что разведка 22-й бригады бьется насмерть, почему-то не помогало, не вытаскивало 60 солдатских душ с этой лысой горки,

выше которой было лишь небо в грязной рванине тумана и низких облаков. Злость сорвалась матом с пересохших губ, когда на его очередной выход в эфир: “Тяжело ранены офицеры” — в ответ зазвучали наставления по оказанию первой медицинской помощи...

Майор Сергей Басурманов лежал недалеко, в мелком окопчике, иссеченный осколками разорвавшейся мины. Один из кусков металла пробил черепную коробку. Перевязывая голову офицеру, он хорошо разглядел входное отверстие. Нет, крови

почти не было, из зияющей раны просто вытекал мозг. Бинт никак не мог остановить эту текущую серую жидкость. На глазах из человека уходила жизнь...

И снова “вертушки” прошли куда-то дальше. Черт!..

ВОЛОДЯ не хотел быть снайпером. Он хотел стать сержантом. Он знал, зачем ему сержантские лычки на погоны. У него еще со школы была цель: поступить в военное училище, стать офицером. В этом

решении его даже мать поколебать не могла, только в бессильном отчаянии как-то обронила: “Ну какое училище, сынок, война ведь в Чечне...”

В училище после школы он не попал. На войне оказался. В 1996 году, бойцом отряда спецназа “Русь”. Там же и профессию ратную получил — снайпер. А сержанта так и не выслужил, ефрейтора только: попал в госпиталь, учебку не закончил...

Он из глухой российской провинции — небольшой белгородской деревни. Там и сейчас иной путешественник, торгуясь на трассе с бабушками “за яблоки”, не всегда уловит их мысль — говорят на крепко заваренной смеси русского и украинского языков. Такой же и характер у жителей южного Черноземья — русская широта вперемежку с хохляцкой сметкой, спокойной домовитостью, умением ставить цели и добиваться их...

Володя сам попросился в спецназ. В отряд тогда просто набирали: привели в спортзал, выставили на спарринг против бойца матерого. Р-раз по кумполу: “Хочешь?” — “Хочу!” Еще раз: “Хочешь?” Уже сквозь туман: “Хочу!” Третий раз бить не стали: “Наш парень, берем!”

Снайпером он стал после одной из спецопераций отряда, на которую его, совсем желторотика, взяли уже после нескольких дней пребывания в Чечне. Группа шла на задание на БТРах. Он первым увидел “духа”. Среагировал мгновенно — очередь и душераздирающий крик: “Есть!” Наводчик БТРа влетел в боковой люк со страшными глазами, расклев в кровь о какую-то железку голову: “Ты чего? Я думал “духи” на танках на нас прут...” Потом командир взвода вынес вердикт: “Ну что, будешь снайпером”.

Так вот сплелось — характер с профессией. Он стал хорошим снайпером. И остался хорошим человеком — открытым, светлым, компанейским. Почему остался? Потому что награды, что серебром матовым мерцают на его груди, просто так не даются. Два ордена Мужества в двадцать три года — значит, ему уже многое пришлось испытать в жизни. Значит, смерть Володя видел глаза в глаза чаще, чем в

прицел своей снайперской винтовки. А единожды виденная смерть — она рубцы в любой светлой душе оставляет...

... И ВСЕ ЖЕ почему “вертушки” проходят мимо? Мысль эта не давала покоя так же, как и волнами накатывавшиеся на позиции “духи”. И в одно из мгновений пришло понимание. После очередного выхода в эфир: “Крыло, я Восьмой. Прием” — услышал, казалось, невозможное: наводя вертолеты по азимуту на гору — в тумане визуального контакта не было, — он назвал угол в 170 градусов. Отпустил гашетку радиостанции. И что? Сначала не поверил своим ушам, подумал, что от грохота взрывов, от напряжения ли, контузии ему чудится свой собственный голос в эфире, который продолжает вызывать Крыло, сообщая азимут... 270 градусов. Так повторилось несколько раз. Нет, не чудится. Понял, что “духи”, запеленговав частоту, просто обводят их вокруг пальца. Имея высокотехнологичную технику, его голосом уводят вертолеты по туману в сторону. Все! С “вертушками” — бесполезно. Эти гады весь эфир загадили. “Вертушки” не навести. Но отчаиваться рано. Еще не вечер...

... НА ГОРКУ они пошли рано утром 28 августа. По сырой, промозглой темноте.

Чабанмахи и Карамахи — мятежные села — войскам предстояло штурмовать совсем скоро. Чтобы прикрыть выдвижение основных сил, корректировать их перемещения, огонь артиллерии, на возвышающуюся над окрестностями гору Чабан решено было направить группу разведки и спецназа. Кроме того, разведчикам предстояло вывести из строя телевизионный ретранслятор, расположенный на самой макушке горы — через него на села шло вещание ваххабитских программ.

С разведчиками 22-й бригады пошли и двое спецназовцев 8-го отряда — Владимир и Сергей Г., тоже прапорщик, опытный, надежный боец.

С высоты немногочисленную охрану ретранслятора выбили быстро. Лихорадочно стали окапываться. Каменистый грунт никак не позволял вырыть окопы достаточной глубины — все они оказались не глубже колена. Раскурочили ретранслятор, перерезали кабели...

А потом был бой. В течение дня на разведчиков волна за волной накатывались атаки ваххабитов. С одной стороны горы “духи” смогли приблизиться к позициям метров на тридцать, с другой — метров на десять. Тем ребятам, кто находился в окопах именно с этой стороны, пришлось труднее всего. Почти все они оказались ранены, посечены осколками гранат. Были и убитые. Несмотря на то, что огонь оборонявшихся был гораздо менее

плотным, чем у атакующих, — вот где сказалась нехватка боеприпасов, брали всего по два боекомплекта, — “духи” все же не решались идти врукопашную. Что ж, в этом была своя логика. Под свинцовым ливнем рано или поздно сопротивление разведчиков должно было сойти на нет.

Плотность огня, которую создали “духи”, была такая, что к раненым в соседние окопы даже рывком невозможно было добраться. А это всего-то несколько метров — пара-тройка шагов. Володя из окопа видел, что ребята, посеченные осколками, так и лежат в жалких своих укрытиях, истекая кровью. Но даже голову поднять было невозможно — чуть высунувшийся над окопом его загрибок тут же принял пулю. Она, пробив узел на косынке, растворилась в тумане. Смерть в миллиметре прошла, словно крылом холодным обмахнула...

ВООБЩЕ он часто задумывается над смыслом собственной профессии. Философствует, размышляет. Ему ведь в ожидании выстрела — одного — часами приходится лежку мять, терпеть, молчать. Хочешь не хочешь, начнешь ворочать мозгами... Да и решения снайпер всегда сам принимает, голова что маленький компьютер, в котором заложены принципы баллистики, знания метеорологии, понимание поведения врага, трезвая оценка своих возможностей.

Он давно уже сделал для себя вывод, что кроме терпения, умения ждать настоящему снайперу необходимо уважение к

своему врагу. В любой ситуации. Уважать, чтобы предугадывать его действия. А еще прощать. Поначалу эта мысль даже обожгла как-то, когда он до нее додумался. Ему, спецназовцу, прощать врага! Шалишь! Но чем больше размышлял, тем больше утверждался в ее правильности. Именно прощать. Нет, не вообще, а в каких-то моментах ради высшей цели, которая у снайпера одна: убить врага, покарать его за все, уничтожить одним выстрелом. И ради этого единственного выстрела ты должен уметь простить, что бы враг ни делал в объективе твоего прицела.

Так было в Чабанмах, когда ваххабитский снайпер щелкал наших парней. Одного прямо на его глазах “дух” подстрелил в шею. Это было очень трудно — прощать каждый выстрел бандита, зная, что раз за разом пуля несет смерть ребятам. Но Володя ждал, он прощал эти выстрелы, чтобы в конце концов в прицел своей снайперки засечь лежку “духа” и покарать его за все зло, что тот принес братишкам...

Володя и сейчас считает, что винтовка снайперская — некий одухотворенный предмет, который чувствует хозяина. Чувствует заботу к себе, внимание. Да и как к ней по-другому относиться, когда она может целое подразделение спасти, а порой и хозяина защитить. В Грозном августа 96-го года она спасла Володе жизнь. Хотя по всем раскладам пару-тройку раз он должен был в мир иной отправиться...

Это был второй день, как группа отряда снова пыталась прорваться к заблоки-

Фото Ильи КУЗЬМИЧЕВА

рованному КПП в центре Грозного, где уже почти две недели — с 6 августа — держали оборону наши ребята. Там заканчивались боеприпасы, вода, было много раненых, которых необходимо было эвакуировать. Вчерашний рейд по пылающим улицам — внаглую, на глазах у “духов” — удался. Он и его товарищи прорвались к одному из КПП, доставили боеприпасы, вывезли тяжелых. Командование посчитало, что им должно везти всегда...

Всегда везти не может. Выстрел из гранатомета попал идущему по улице БТРу прямо под нос. Взрыв был чудовищной силы — видимо, на гранату были привязаны еще тротилловые шашки. Бронепластину вогнуло внутрь, как фольгу, сорвало все люки, пулеметы влетели в чрево машины. Володя сидел внутри...

Когда очнулся в пустом искореженном взрывом БТРе, первая мысль была: “Где моя СВУ?” В каком-то ватном, искривленном пространстве долго соображал, почему в машине никого нет и такой беспорядок. Долго лазил по десантному отсеку, пока не нашел свою родную снайперку. Сумел выбраться из БТРа, залечь возле колеса бронемашины. В это время рядом

разорвался выстрел из РПГ. Осколок, срикошетив от брони, вонзился в бленду прицела его винтовки, рассек ее надвое и застрял, не повредив линзу. В это время он как раз смотрел в объектив прицела...

Плохо ему стало не сразу. Как-то постепенно все вокруг закрутилось, и он, контуженный, потерял сознание. Ребята смогли вырваться из огненного мешка и вывезти его в Ханкалу, а потом и в оренбургский госпиталь... Это уже потом, когда мир наконец стал цветным, постепенно вернулся слух и в голове более-менее стройно стали выстраиваться мысли, он понял, что винтовка спасла ему жизнь...

ВЕСЬ ДЕНЬ в туманной сырости на макушке горы они держались. Держались, и "духам" было не сковырнуть их с этой макушки. Но вечер, вечер... Вечер близился, а патронов между тем оставалось совсем мало. У пулеметчика в соседнем окопе — не больше десятка, у Сереги — и магазин не наберется. Да и у него самого — несколько к АКМ, 8 патронов к АПБ и одна граната. Все.

Нет, отчаяния и в этот момент не было. Было простое понимание того, что если сейчас, именно сейчас, перед следующей атакой "духов" их не вытащат отсю-

да, не помогут, то им всем — и живым, и раненым, и контуженным, — им всем придет полный... Не понимал он другого: почему не идут на помощь братишки, хотя какое-то время назад по рации пару раз уже сообщили: "Отряд идет на помощь". Но вокруг были одни "духи", которые то шли в атаку, то откатывались потом в "зеленку" передохнуть, утомленные этим упорством русских солдат, вцепившихся в каменистый пятачок горы Чабан мертвой хваткой. Им что, не страшно было умирать?

Умирать совсем не хотелось. Володя с Сережей поняли друг друга без слов. Надо было идти кому-то вниз, искать отряд, который, возможно, в тумане да на незнакомой местности никак не мог найти их высоту. Конечно, звуки выстрелов должны быть слышны. Но горы коварны, и эхо вполне могло сбить отряд с правильного маршрута.

Он отдал все, что осталось из боеприпасов ребятам, себе оставил патроны к АПБ и гранату. Договорился об условных сигналах, когда пойдет обратно, — не хватало еще, чтобы свои подстрелили. Пошел.

Пошел по "зеленке", крадучись, прислушиваясь к каждому шороху. В одной руке "стечкин", в другой — граната без

чеки. Пару раз ловил себя на мысли, что так страшно, как вот в этом его одиноком спуске с горы, ему никогда не было.

Спускаясь, случайно в трех метрах разминул с "духовским" дозором, пересидел в кустах, опустив глаза, — знал, что взгляд даже спиной чувствуется.

Боевики ушли вверх, туда, где держались ребята. Значит, надо быстрее! Быстрее!

Он нашел отряд. Обратно по склону горы уже перли без опаски, внаглую. Успели вовремя — "духи", похоже, собирались идти на последний штурм. Штурма не было. Разметанные мощным ударом подоспевшего спецназа боевики ушли с горы, оставляя на камнях трупы... Разведчиков, кто с утра держал гору Чабан, удалось спасти.

ЗА ТОТ бой пятерым из шестидесяти оборонявшихся было присвоено звание Героя России. Володя получил свой второй орден Мужества. Он дорого ему достался.

Да, весь день на горе он вроде бы работал не по профессии, без своей верной СВД. Ну что ж, он ведь не просто снайпер. Он снайпер спецназа. А спецназ работает всегда там, где труднее.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

"РЕКС-ДИЗАЙН"

ПРЕДЛАГАЕТ

**ТОВАРЫ
ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА**

**ДЛЯ
СИЛОВЫХ
И ОХРАННЫХ
СТРУКТУР**

**Самые НИЗКИЕ
ОПТОВЫЕ
и розничные ЦЕНЫ!**

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д. 3.

**Магазин Военторг
работает**

с 10 до 19 без перерыва

Выходной: суббота, воскресенье

Тел.: (095) 282-88-79, 445-72-43

Факс: (095) 282-88-79

Тел./факс: (095) 956-24-60

ИСПЫТАНИЕ НЕБОМ

Он знает о вертолетах все. За его плечами сорок лет, отданных авиации. Он испытывал почти все модели вертолетов фирмы Миля: и те, которые пошли в серию, и те, которые поднимались в воздух лишь для того, чтобы открыть дорогу новым, модернизированным вариантам. Он много раз был на краю гибели, замерзая в торосах Арктики, продираясь сквозь клубы едкого дыма от горящих лесов на юге Франции или демонстрируя возможности “железных стрекоз” над индийскими Гималаями. Он рисковал всю свою жизнь, разрывая небо бешено вертящимися лопастями своих винтокрылых машин. И небо — бездонное синее небо, в котором растворились души многих его друзей, таких же летчиков, как он, отчаянных и смелых парней, — небо, которому он отдал всего себя, сберегло его, оставило в живых...

Легендой отечественной авиации язык как-то не поворачивается его назвать. Легенда — это что-то застывшее, мифологическое, почти сказочное. А он в свои 78 лет — живой, подвижный, с удивительно ясными и пронзительными, иногда озорными и хитроватыми глазами, перемежающий свой рассказ острыми и крепкими словцами, чокающийся со мной на кухне рюмочкой хорошего коньяка, — он никак не производит впечатление застывшей в своем величии легенды. Он ярко и образно читает мне лекцию о том, как устроен вертолет и в чем состоит принцип его полета, показывая на своем еще очень крепком теле узлы и агрегаты винтокрылой машины. Для него вертолет — живое существо со своим характером, повадками, возможностями...

Он знает о вертолетах все. Он — это Василий Петрович Колошенко. Герой Советского Союза, фронтовик, заслуженный летчик-испытатель, рекордсмен мира, почетный полярник, почетный моряк и даже почетный пожарный Франции... Человек, который писал историю отечественной авиации. Писал набело.

Александр ЛЕБЕДЕВ

Фото из архива Василия КОЛОШЕНКО

ЖЕСТОКОСТЬ И АВАНТЮРИЗМ

— Что позволило мне пройти все испытания и остаться живым?.. Жестокость. Именно жестокость по отношению в первую очередь к себе. Никаких поблажек или послабления. Минутного, секундного. Жестокость по отношению к экипажу. Я был очень требовательным командиром. Никогда никому не прощал лени, неисполнительности. Потому что знал цену слабости. Для летчика, тем более для полярного летчика или летчика-испытателя, эта цена одна — неминуемая смерть... Скольких товарищей я потерял!.. А кроме этой жестокости — холодный разум, расчет, основанный на глубоких знаниях возможностей машины, принципов аэродинамики. Перед любым, самым сложным полетом я просчитывал все возможные риски, намечал план действий в форс-мажорных обстоятельствах. И при этом мог нарушить инструкции полета, но нарушить в пределах разумного, потому что возможностей у любой машины гораздо больше, чем написано в инструкциях. Такой, знаете, разумный авантюризм...

В 1953 году он вступил в отряд полярной авиации — совершенно особенной структуры нашего воздушного флота. Здесь трудились мужественные, бесстрашные люди, выполняющие нелегкую летную работу в экстремаль-

ных условиях Заполярья. Летчик отдал суровому Северу 7 лет жизни, которые для иного человека могли бы вместить и все семьдесят. Северный морской путь от Мурманска до Чукотки, Северный полюс, огромные пространства заполярной Сибири с ее нескончаемыми запасами нефти, газа, алмазов. Антарктида, где пришлось обслуживать работу научных станций. О стране вечного безмолвия сегодня в его квартире напоминают сотни фотографий, чучела пингвинов, прихотливо расположившихся рядом с рабочим столом, да оскаленная морда белого медведя, рычащего со стены на летчика. А еще воспоминания, которые, словно стрекот лопастей, не дают подолгу заснуть, тревожа душу...

Вообще его жизнь такова, что, оценивая ее сегодня, трудно понять: как все это могло произойти с одним человеком? Другому событий, испытаний, выпавших на его долю, хватило бы на несколько жизней. У него была одна. И сколько раз казалось, что вот — конец ей, крышка... Но незримая сила, к которой он всю свою жизнь был ближе, чем мы, сухопутчики, не закрывала последний занавес. Хранила? Вела? Пожалуй. Вообще это ощущение смерти, которая ходит все время рядом и постепенно вырывает из шеренги близких друзей-летчиков, казалось, должно морально пригнуть человека, надломить. Нет. Ничто не смогло пригнуть или надломить его. Такая закалка. И эта сталь его натуры, ковавшаяся еще в годы Великой Отечественной, заставляла все глубже и глубже постигать суть выбранной раз и навсегда профессии...

СОХРАНИ МЯ, ГОСПОДИ!

- Есть ли там, на небе, еще кто-то, кроме летчиков и космонавтов?.. Есть, я думаю. Конечно, я знаю вертолет вдоль и поперек, знаю все его сильные и слабые стороны, знаю его предельные возможности. И даже в любой экстремальной ситуации, а их у меня было немало, всегда соображу, что делать. В доли секунды. Потому что больше судьба времени на размышление не даст: камнем вниз и — каюк. Но были у меня случаи, когда я, сделав все от меня зависящее, уже готовился к неминуемой гибели, и тем не менее оставался жив!

... На Ми-4 мы взлетели с ледокола "Ер-

мак", который в это время шел по льдам Карского моря. Условия суровые, арктические. И весь экипаж уже устал от корабельной однообразной пищи — солонина, сухпай. Ну нас и снарядили за свежей олениной. Мы взлетели, взяли курс на материк. Со мной был еще бортмеханик Константин Андреевич Лещенко, старый, испытанный специалист. Он меня два раза находил во льдах и вытаскивал из трещин, я ему жизнью обязан. Двигатель вертолета он мог с закрытыми глазами разобрать по винтику. В общем, летим, высота — метров двести. И вдруг двигатель глохнет. Сердце ледяной иглой мысль пронзила: "Все! Конец!" Но я все же успеваю сделать то, что в таких случаях необходимо, чтобы не рухнуть камнем вниз. Скидываю шаг винта, разворачиваю вертолет против ветра, и мы начинаем снижаться на авторотации — это когда при неработающем двигателе винт продолжает крутиться, сохраняя положенное количество оборотов. Все, что мог, я сделал, и будь под нами твердая почва, мы бы нормально приземлились. Но в том-то и дело, что под нами — вода! Ледяная вода Карского моря. А это значит одно — смерть. Вертолет пойдет ко дну, а мы вслед за ним. До ледокола километров десять — нас никто не спасет. Сыпемся, а в голове одна мысль: "Как же умирать не хочется!" И вот мы плюхаемся. Проходит минута, другая — мы не тонем. Я, ничего не понимая, смотрю на Лещенко. Тот разводит руками: чудо?! Оказалось, что мы приземлились на отмель, состоящую из коренных пород, которые в этом месте подходили к самой поверхности воды. И наш фюзеляж точно вошел в каменную седловину. Присмотревшись, я увидел вокруг еще несколько чуть выступающих над водой камней. Вот тебе и чудо! Набегающая волна начала нас раскачивать, как на лодке: то нос поднимет, то хвост. Да и вода стала прибывать, плескаться у ног. Лещенко быстро пробрался к двигателю, устранил неисправность, я запустил мотор и с радостью услышал знакомый гул: движок заработал. Мы спокойно взлетели с воды и пошли обратно к ледоколу.

Вот так. Судьба? Несколько метров в сторону — и я бы уже не вспоминал этот эпизод, сидя за чашкой чая...

Ему довелось полетать на многих машинах: Ил-2, Як-3, Як-5, Ла-5, Ла-7, Як-24, се-

рия милевских машин, вертолеты Камова... История отечественной авиации — это его история, его жизнь. Восемнадцатилетним мальчишкой, курсантом школы летчиков в Запорожье встретил он Великую Отечественную. Видел, как немецкие коршуны сравнивали с землей наши города, уничтожали прямо на аэродромах наши самолеты. Он дрался с фашистами как мог, как умел, отбивая налеты немецких стервятников на батайскую авиашколу. Быстро взрослея, набирался летных премудростей. Уже в юном возрасте обладал таким мастерством и знаниями, что, при всей нехватке людей на фронте, был оставлен в тылу инструктором, обучающим наших летчиков мастерству пилотажа. В девятнадцать лет! В тамбовской авиашколе он за всю войну подготовил сотни летчиков, которые сбивали фашистских асов в небе, громили немецкие танки и пехоту на земле. Семейным его ученикам на фронтах войны было присвоено звание Героя Советского Союза.

В войну и после нее он летал на самолетах и вряд ли мог предположить, что сменит профиль своей летной специальности, одним из первых в стране переседет на чудную вертящую стрекозу с лопастями вместо крыльев. Многие отговаривали. Но... было интересно. Он сразу понял удивительные возможности этой машины, ее важность для страны. На всю жизнь вертолет стал главным смыслом его жизни и как летчика, и как человека.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

— Какой вертолет из тех, на которых пришлось летать, самый любимый?.. Отвечаю не задумываясь: Ми-4. Очень надежная машина, хорошо пилотируемая, с колоссальными возможностями, неприхотливая и, что немаловажно, сравнительно дешевая. А вообще, наверное, это как первая любовь — забыть нельзя. Именно на Ми-4 мне удалось полетать и в Арктике, и в Антарктике, и в жаркой Индии, и в Гималаях. Везде она летала уверенно. Это ж какой запас возможностей надо иметь, чтобы одинаково хорошо работать и при минус сорока, и при плюс пятидесяти! Кстати, Ми-4 была одной из первых машин, которые наша страна стала продавать на международном рынке. И к этому я имею самое непосредственное отношение.

В 1960 году меня, к тому времени летчика полярной авиации, пригласили в кон-

структорское бюро Михаила Леонтьевича Миля. Вкратце объяснили задачу. Дело в том, что Индия решила закупить для своих ВВС большую партию вертолетов. А чтобы выбрать лучшую машину, индийцы организовали международные отборочные соревнования, пригласив к себе американцев, французов, англичан. Пилотировать нашу машину поручили мне. К тому времени я уже имел большой опыт полетов на Ми-4.

Вертолет наш был самым обычным серийным экземпляром. На нем стоял стандартный поршневого двигателя — тот, который применялся еще во время войны на наших штурмовиках Ил-2. Лопастей винта были

В. Колошенко с Ю. Гагариным.
Авиасалон в Ле-Бурже. 1965 г.

деревянными. Точнее, лонжерон был металлическим, на нем крепились специальные бобышки, колыбашки, которые покрывались фанерой, а потом обтягивались перкалью — специальной авиационной тканью. Это очень смутило индийцев, которые отказались взлететь со мной в воздух. Добила их печка для обогрева кабины. Это в их-то климате, где без кондиционера не обойтись! Жара, влажность. Да и внешним видом наш винтокрылый друг не блистал — покрашен был, как все военные машины, зеленой краской. Иностранные вертолеты отличались в выгодную сторону. Все выкрашены в белый цвет, с кондиционерами, металлическими лопастями, новыми турбовальными двигателями. Словом, лебеди по сравнению с моим гадким утенком. Тем не менее жизнь расставила все

по своим местам, как в сказке Андерсена. Нет, наш вертолет в лебедя, конечно, не превратился, но показал, что является гораздо более надежной и многофункциональной машиной, чем зарубежные аналоги.

А тогда в первый момент я даже растерялся. Подумал: это что ж такое, столько готовились, столько проблем преодолели, чтобы приехать на отборочные — а с моей машиной даже знакомиться не хотят. Запрыгнул в кабину и сразу пошел на взлет. Свечой в воздух поднялся. Километров на пять. И начал воздушные кружева плести. Одним словом, показал индийцам, что на деревянных лопастях еще как летать можно. После этого они очень заинтересовались машиной, старались вникнуть во все тонкости.

Соревнования продолжались около полугода. И борьба была жестокой. Нашему экипажу даже пытались подстроить катастрофу. То вместо авиационного бензина керосин намеренно зальют, то открутят нужную деталь, в результате чего у меня на высоте едва не развалился редуктор винта. Но наш Ми-4 продолжал летать. Мы испытывали вертолет и в условиях пустыни, и в климате джунглей, летали в Гималаях (вот где пригодилась печка — в высокогорье очень холодно). Везде машина показывала себя очень хорошо. Это было победой! Оказалось, что советская техника, нещадно критикуемая Западом, на самом деле наиболее надежна. Оказалось, что она лучшая среди всех! И индийцы закупили большую партию вертолетов у Советского Союза. Потом я снова приезжал в Индию, обучал местных летчиков пилотированию машины.

География его жизни поистине впечатляет: он побывал в десятке стран мира, на нескольких континентах. Видел тот хваленый капитализм, которым вскоре стали бредить и у нас. Но с каждой поездкой за границу он все больше утверждался в любви к своей стране, к своему народу. Нигде больше не встречал Василий Петрович таких умных, сообразительных, талантливых, таких отзывчивых, сопереживающих людей, как в России. Об этом он горячо говорил мне, раз-

глядывая фотографии из альбома: вот Индия, вот Япония, вот Франция, вот Антарктида...

Он счастлив, оттого что жил и работал с чувством Родины в сердце, которое не покидало его никогда и которое, словно третье крыло на самолете, помогало ему устанавливать рекорды, поражать своим умением иностранцев, спасаться в самых безвыходных ситуациях. Сегодня ему больно смотреть на то, во что превратилась наша авиация, в былое могущество которой было вложено столько и его труда. Ему больно смотреть на страну, от которой остались осколки. Вот и родное Запорожье — уже за граница...

Он благодарен судьбе за то, что она не только позволила увидеть весь мир, но и подарила ему знакомство со многими людьми, имена которых остались в исторической памяти нашего народа. Он дружил с Милем, хорошо знал Гагарина, был знаком с Папаниным...

ИСПЫТАНИЕ НЕБОМ

— **Наиболее запомнившийся момент из карьеры летчика-испытателя?..** Много всего было интересного. Но, пожалуй, испытания В-12, самого большого в мире вертолета, и дальнейшие полеты на нем — такое из памяти не выкинешь никогда...

После моей удачной эпопеи в Индии Михаил Леонтьевич Миль пригласил меня к себе и завел разговор о том, что хочет сконструировать самый большой и грузоподъемный в мире вертолет. Решение о его создании принималось на Политбюро. Нужен был такой вертолет прежде всего для транспортировки ракет стратегического назначения. Именно под их размеры планировалось построить гигантскую винтокрылую машину, которая бы работала в паре с уже созданным к тому времени самолетом "Антей". Самолет должен был перевозить ракеты на большие расстояния, но только с аэродрома на аэродром. Дальше к местам базирования, в шахты, находящиеся зачастую в труднодоступной местности, ракеты должен был доставлять вертолет.

Задача перед Милем стояла не просто трудная, а почти невыполнимая. Во всяком случае, никто не верил в то, что удастся создать удачный вертолет таких размеров. Было очень много причин тому. И в основном чисто технических. Одновинтовая машина имела предел грузоподъемности. Двухвинтовая схема могла позволить значительно увеличить грузоподъемность, но все созданные до этого подобные вертолеты были крайне ненадежны, терпели катастрофы. Надо было ответить на главный вопрос: сможет ли такой гигант подняться в небо, сможет ли небо его принять?

Надо знать Миля. Он создал это чудо авиационной техники! Многие мои знакомые, узнав, что я назначен летчиком-испытателем В-12, выражали мне искреннее соболезнование. Никто не верил, что двухвинтовой гигант

сможет благополучно летать. И в чем-то оказались правы. Первый полет действительно оказался неудачным.

Но спустя год после тщательной доработки В-12 вновь поднялся в воздух. Машина при всех своих габаритах оказалась очень управляемой, легко набирала высоту, в общем, вела себя прекрасно. На ней я установил несколько мировых рекордов, подняв в небо груз в 40 тонн. Это была неслыханная победа отечественной авиации, победа конструкторского гения Миля! В 1965 году мы демонстрировали машину на аэрокосмическом салоне в Ле-Бурже. Причем добирались туда своим ходом, летя над Европой по маршруту Москва — Варшава — Берлин — Копенгаген — Ильде — Северное море — Ле-Бурже. На салоне В-12 произвел фурор! Такой очереди из посетителей, которая ежедневно стояла к нашему вертолету, пожалуй, ни к одному другому экспонату не было. Все западные специалисты искренне восхищались возможностями машины...

В 1971 году Колошенко присвоили звание Героя Советского Союза. 20 лет отдал он работе летчика-испытателя. Сегодня Василий Петрович все так же беспокоен, как и тридцать лет назад. К нему постоянно обращают-

В.Колошенко (в центре) со знаменитым полярником И. Папаниным (слева) и генеральным конструктором ОКБ Миля М.Тищенко

ся летчики — и военные, и гражданские — за советом, за помощью. Знают, что Колошенко поможет, подскажет — его опыта и знаний на несколько томов энциклопедии хватит. Часто бывает в школах, пытаясь вдохнуть в молодых хоть каплю того ощущения Родины, с которым прожил всю жизнь. А еще Василий Петрович пишет книгу, которая скоро выйдет в свет. В ней — его жизнь, его история покорения неба, в котором он летал сорок лет.

...НЕБО ЛЮБИТ смелых и дерзновенных. Небо не прощает ошибок, не прощает слабости. И человек, зная это, все же стремится ввысь, к облакам, к лазурной синеве, раз за разом испытывая эту неосязаемую твердь. Или она испытывает его? Спросите об этом у летчиков. У Летчиков с большой буквы. Таких, как Василий Петрович Колошенко...

ПОГРАНИЧНИК

Очень военный журнал

"Журнал "Пограничник" — центральное издание Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Это ежемесячный иллюстрированный журнал объемом 80 страниц. Издается с 1906 года.

В каждом номере выступают руководители ФПС, приграничных регионов России (а это больше половины российских регионов), директора наиболее крупных предприятий ВПК, с которыми сотрудничает ФПС, руководители ГТК, налоговой полиции и других взаимодействующих силовых ведомств.

Он непременно попадает к первым лицам ФПС и погранслужб стран СНГ и в соответствующие штабы.

Все военнослужащие ФПС являются постоянными читателями журнала "Пограничник". С учетом членов се-

мей офицеров, прапорщиков и контрактников, родителей призывников число постоянных читателей составляет по меньшей мере 500 тысяч человек.

"Пограничник" служебной рассылкой доставляется в Совет безопасности при Президенте РФ, в аппарат Правительства РФ, в Комитет по обороне и безопасности Государственной Думы, во взаимодействующие с ФПС министерства и ведомства. Поэтому ваша информация не останется без внимания в органах власти.

Формат А4. Размер оригинал-макета полосы (обрезной формат) 285 x 210 мм. Подписной индекс по каталогу Роспечати 70767.

Электронная версия журнала постоянно находится в корпоративной сети ФПС.

Телефон/факс рекламной службы: 259-34-48, 256-62-89, 256-85-22 (доп. 152, 207).
Соколова Эльвира. E-mail: pogran_rf@mtu-net.ru

БЕЛЫЙ ПРИЗРАК

Михаил ФАЛАЛЕЕВ

ОДКУ Владимир Малахов пьет мало — до четвертого тоста, чтобы соблюсти ритуал. Ну как водится: третий, не чокаясь, за погибших, а четвертый — чтобы за нас третий не пили. И все. Сослуживцы шутят: он настолько опасен, что во хмелю сам себя боится. Кто знает, где шутка, а

где — истина. Этого майора спецназа пьяным не видели никогда. Зато не раз наблюдали в бою. В настоящем бою. И очевидцы, тоже понюхавшие порошу “профи”, свидетельствуют: картина не для слабонервных.

На войне многие держатся “на стакане” — снимают стресс, глушат страх. Малахов перед боем

“наркомовские” не употребляет. Он не боится? Или из профессиональных соображений? Чтобы, так сказать, рука не дрогнула. Спецназовцы утверждают, что воюет майор без эмоций, деловито и расчетливо, не кричит “ура” и не ругается матом. И это пугает даже своих.

Впрочем, в дальневосточном спецназе невинных ягнят нет. Тут каждый офицер — яркая индивидуальность. И оказываются здесь далеко не случайно. Прежде чем стать разведчиком, диверсантом, штурмовиком, пришлось пройти жесткий отбор. А чтобы принял коллектив — показать себя на войне.

Они серьезные люди, опасность исходит от них даже на расстоянии. Помню, как съежились солдатики-мотострелки, когда на полигоне появились эти коренастые фигуры, упакованные в добротный непромокаемый камуфляж без знаков различия. “Гоблины приехали”, — прошелестело по рядам.

Трудно сказать, что их держит в спецназе. Уж точно не деньги. Специалисты такого класса стоят гораздо больше той сотни-полторы долларов, что платит им Родина. Хотя и высоких слов о патриотизме стараются избегать. Служба въелась в их кровь и плоть, стала для них как наркотик, стимул к жизни. Среди них есть и такие, кто уходил на более легкие хлеба — в

охрану банков, личные телохранители и т.д. Вернулись в спецназ. Здесь, говорят они, воздух чище.

У Владимира Малахова три боевых ордена — за Таджикистан и Чечню. Уж если появление майора в той или иной горячей точке спланировано начальством, то для противника это оказывается отнюдь не приятным сюрпризом.

Говорят, среди офицеров-спецназовцев крайне редко встретишь краснодипломника. Отличники нужны в штабах. А здесь востребованы натуры, мягко говоря, авантюрного склада, готовые рисковать и не боящиеся нестандартных решений. Малахов как раз из таких. В 95-м он выводил из окружения попавший в засаду мотострелковый взвод. Каких только взаимоисключающих, даже убийственных приказов он не наслушался по радиостанции! Поэтому поступил просто: выключил ее. Дескать, сломалась. Вывел взвод без потерь, дали за это орден. А если бы не осмелился послушаться начальства? Это уже потом выяснилось, что на нашей волне работали “духи”.

Вообще майору свойственны решения на грани фола. Ведь спецназ и рассчитан на запредельные обстоятельства, где не выживают обычные подразделения. Однажды во время изнуряющего марша по уссурийской тайге наступил момент, когда показалось: никто из группы не сможет больше сделать и шага. Усталость сковала руки и ноги, свинцом залила голову, в глазах стояла кровавая пелена. Позади были уже 200 км, каждый тащил на себе груз не менее 30 кг, где паек занимал далеко не

главное место. Последний день кормились уже дарами тайги. Предстояло пройти еще километров 50, если верить карте. Но где взять силы?

Владимир знал где. Объявив небывало долгий привал — аж тридцать минут, он исчез в ближайших зарослях. Вернулся, на ходу ножом очищая какой-то белый корешок.

— Вот, мужики, женьшень нашел. Сейчас пожую — и до луны сможем добраться.

Разделил поровну, один кусок бросил в рот и стал сосредоточенно жевать. Глядя на него, задвигали челюстями и остальные. И действительно вроде бы полегало.

Уже потом, смывая в бане усталость и грязь, Владимир признался, что “корнем жизни” был вовсе не женьшень.

— Где ж я вам женьшень достану? Срезал ближайший лопух. Главное — помогло.

Был у него еще один изыск из области психологии. На прошлой чеченской войне распространилась мода — носить на голове зеленые или черные платки и повязки. На иных имелись даже цитаты из Корана. Владимиру умельцы сделали, так сказать, эксклюзив. Представьте: на белом платке арабской вязью сжато, но емко изложены эротические фантазии про боевиков, их родителей и прочую родню до седьмого колена. Для правоверного это — хуже свинины в рамадан. И майор пару раз, когда требовалось переломить ситуацию морально, вывести бандитов из душевного равновесия, появлялся “на людях” с элегантно повязанной порнухой на голове. Боевики открывали бешеную пальбу. Самое поразительное то, что в этих авантюрах Малахов не был даже ранен.

— Нервничают, злятся — попасть не могут, — пояснил он. — Воевать надо со спокойным сердцем. Да и просто пока мне везет.

Боевиков тоже впечатлила такая неуязвимость. Как-то пленный чеченец даже спросил Владимира про “белого призрака” — мол, почему его не берет пуля?

— Я давно уже умер, — невозмутимо ответил майор впадшему в мистический шок бандиту.

Между прочим, этому пленному боевику крупно повезло — он попался на глаза

Малахову уже после боя. Иначе просто не успел бы стать пленным. В отряде говорят, что именно поэтому майору до сих пор не дали Героя. Имиджем не вышел, понимаешь. У нас ведь каков образ Героя? Ну, скажем, солдат с мечом и девочкой на руках. А тут такой терминатор.

Но жизнь и проще, и сложнее, не всегда вписывается в заданные идеологические рамки.

— Я такой, как есть, — говорит Малахов. — Война — жестокая и грязная работа. Мы не играем в рыцарей. Чтобы выполнить задачу, надо забыть слово “смерть” и выдавить из себя всякую жалость. А если ты сам себя считаешь мертвым, кого тебе бояться? Опять же, мертвые сраму не имут...

Похоже, разговаривая с пленным, майор не шутил.

Что и говорить, они не вызывают привычной, общечеловеческой симпатии. Как можно симпатизировать, скажем, атомной бомбе? Но иметь ее в арсенале надо. А то кое-кто обнаглел от безнаказанности. А после взрывов в наших городах, после просмотра видеокассет со зверствами бандитов мне что-то вовсе расхотелось обсуждать эти гуманные проблемы и международные конвенции. Поговорим после нашей победы. И черт с ними, пусть нас не любят. Пусть нас боятся.

— Нас тут историческая справедливость войны на Кавказе заинтересовала. Книжки почитали, журналы... Что ж получается? — пожимает плечами Малахов. — На славян постоянно ведь нападали аланы, авары, хазары с Каспия. Князь Святослав приструнил их, да так, что те даже потомкам завещали: “Не ходи, детка, на Русь, там живет хазарская смерть”. А в Мамаевой орде кавказских джигитов было почти 40 процентов. Да и потом на кого опирались турецко-татарские отряды, доходившие почти до Москвы? Опять же, на кавказских горцев. Так что генерал Ермолов туда пошел не ради завоеваний — достали потому что.

Конечно, с такой постановкой вопроса можно и поспорить. Но тут важно другое: Владимир Малахов сотоварищи вовсе не бездушные “универсальные солдаты”, им важно то, за что воюют. Все же не в силе Бог, а в правде.

“КРЫЛАТЫЕ” ТАНКИ И САМОХОДКИ ДЛЯ ДЕСАНТА

Семен ФЕДОСЕЕВ

НАЧАЛЕ Великой Отечественной войны был проведен любопытный эксперимент по десантированию бронетанковой

техники. В декабре 1941 года ОКБ О.Антонова выдали задание на разработку планера для доставки в тыл противника легкого танка. Летом 1942 года была готова система “Крылья танка”. Для эксперимента выбрали легкий танк Т-60 (разработан Н. Астровым в срочном порядке осенью 41-го). На корпус танка крепили легкую биплановую коробку с двухбалочным двухкилевым оперением. Предполагалось буксировать танк-планер бомбардировщиком Пе-8 (ТБ-7). Взлет и посадка производились на танковом шасси. Управлял планером в полете механик-водитель танка через систему тросов. Размах крыльев составлял 18 м, длина 12,06 м, масса коробки (без танка) - 2004 кг. КТ была вполне обоснованной попыткой переброски танков по воздуху в условиях отсутствия соответствующих десантных планеров и самолетов.

2 сентября 1942 года КТ с облегченным Т-60 (снята башня с вооружением, оставлено только 100 л горючего, один член экипажа), буксируемая за ТБ-3 (летчик-испытатель С. Анохин), прошла испытания. Результаты обнадеживали, хотя большое аэродинамическое сопротивление конструкции, не имевшей обтекателя, привело к перегреву двигателей самолета. Проверку с бомбардировщиком Пе-8 провести не удалось, поскольку все они были задействованы на фронте. Работы пришлось прервать.

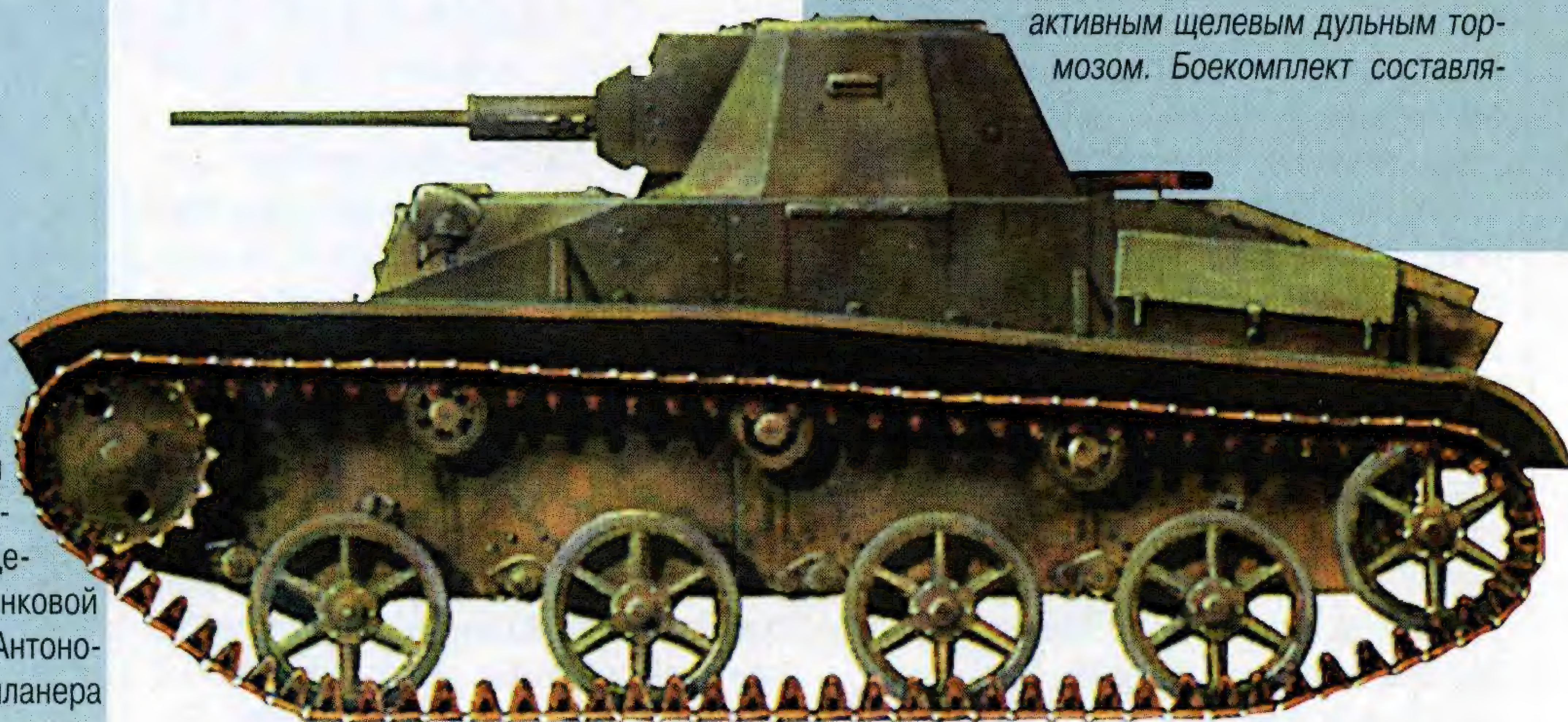
После войны работы по созданию образцов вооружения и военной техники специально для ВДВ были продолжены. Но разработка боевых машин приобрела новое направле-

ние. Не отказываясь в принципе от идеи легкого авиадесантного танка, основные усилия конструкторы сосредоточили на создании самоходной противотанковой установки — именно танковые и механизированные подразделения считались наиболее опасным противником действующего десанта. В то же время легкие САУ могли частично брать на себя и транспортные задачи, повышая мобильность десанта.

В 1949 году была выпущена АСУ-76 (авиадесантная самоходная установка 76-мм). Разработал ее на Мытищинском машиностроительном заводе один из лучших советских конструкторов Н. Астров, накопивший большой опыт конструирования легких танков и САУ. 76-мм пушка Д-56Т имела дальность прямого выстрела (с оптическим прицелом по цели высотой 2м) до 4000м, максимальную дальность стрельбы (с помощью панорамы) — 11 800м. АСУ-76 была принята на вооружение в 1950 году, однако в серийное производство не пошла. Ее предполагалось десантировать планером Ил-32, но сам планер и самолет-буксировщик не были доработаны. Разработку прекратили в 1953 году.

В 1951 году на вооружение ВДВ поступила АСУ-57 Н.Астрова, оснащенная 57-мм пушкой Ч-51 разработки Е.Чарнко. В АСУ-57 неплохо сочетались малые размеры, хорошая

АСУ-57. Создана в 1948-1950гг. В серийном производстве с 1951 по 1955 год. Относилась к типу полужакрытых установок. Моторно-трансмиссионное отделение располагалось впереди, причем двигатель размещался поперек корпуса в едином быстросменном блоке с механической коробкой передач и бортовыми фрикционами. Боевое отделение, находившееся в кормовой части корпуса, было совмещено с отделением управления. Справа от пушки размещались механик-водитель и заряжающий, слева — командир (он же наводчик). Листы открытой сверху боевой рубки могли откидываться для уменьшения высоты машины. Пушка Ч-51 снабжалась реактивным щелевым дульным тормозом. Боекомплект составля-

Легкий танк Т-60

подвижность и вполне достаточная огневая мощь. Астров наконец решил задачу, над которой безуспешно трудились многие конструкторы еще в 30-е годы — совместить танкетку с противотанковой пушкой. Бронезащиту оставили минимальную, рубка (боевое отделение) была открыта сверху и сзади. Интересно, что в рубке перевозился в укладке пулемет СГ-43 для действий вне машины. Высадка АСУ-57 могла осуществляться посадочным способом — многокупольной парашютной системой МКС-4-127 или десантным планером Як-14. Низкий силуэт АСУ-57 способствовал не только ее транспортировке, но и маскировке на местности, а низкое удельное давление давало хорошую проходимость даже по слабым грунтам. В 1954 году АСУ-57 перевооружили модифицированной пушкой Ч-51М под те же выстрелы.

Тогда же Н.Астров создал плавающую АСУ-57П, хотя еще в 1949 году ее в опытном порядке переделали в плавающую АСУ-76. АСУ-57П отличалась обтекаемой формой корпуса, наличием гребного винта, форсированным до 60 л.с. двигателем. Возможность вплавь преодолевать водные преграды для машины десанта весьма полезна, и в 1955 году АСУ приняли на вооружение, но в серийное производство так и не пустили — мощ-

ли выстрелы с осколочно-фугасными, кумулятивными (тогда именовались бронепрожигающими) и подкалиберными бронебойными снарядами. Подкалиберный снаряд с начальной скоростью 1250 м/с пробивал броню толщиной 72 мм на дальности 2000 м. Дальность прямого выстрела этим снарядом по танку составляла 1060 м. Кумулятивный снаряд пробивал броню толщиной 100 мм, расположенную под углом 60 градусов от вертикали. Углы наведения пушки по горизонтали ± 8 , по вертикали от -5 до +12 градусов. Пушка Ч-51М снабжалась эжектором и двухкамерным активным дульным тормозом, уменьшившим общую длину установки.

Ходовая часть включала на один борт 4 опорных катка и 2 поддерживающих ролика. Подвеска опорных катков – индивидуальная торсионная, с амортизаторами на передних узлах. Для большей площади опоры при меньшей длине последний опорный каток служил также направляющим колесом.

СУ-85. Создана на оригинальной базе на Мытищинском машиностроительном заводе. В серийном производстве — с 1959 по 1964 год. Компоновка с передним расположением боевого отделения и задним — моторно-трансмиссионного. Сварной корпус имел рациональные углы наклона листов. В лобовом листе в раме со сферической маской крепилась 85-мм пушка Д-70 с эжектором и двухкамерным активным дульным тормозом, скорострельностью 6-7 выстр./мин. Боекомплект включал выстрелы с осколочно-фугасными, бронебойными и кумулятивными снарядами от противотанковой пушки Д-48. Бронебойный снаряд на дистанции 2000 м пробивал броню толщиной 53 мм под углом 60 градусов, а кумулятивный снаряд - 150 мм. Углы наведения по горизонтали ± 15 , по вертикали — от -4,5 до +15 градусов. С пушкой был спарен пулемет СГМТ. Справа от пушки размещались механик-водитель, наводчик и командир, слева

— заряжающий. Для стрельбы прямой наводкой (до 10 000 м) служил прицел ТШК2-79-11 и ночной — ПН-1-70-11, с закрытых позиций — С-71-79 с панорамой ПГ-1. Силовой агрегат — быстросменный. Двухтактный дизель ЯМЗ-206В устанавливался поперек корпуса. В состав механической трансмиссии входили главный фрикцион, редуктор (гитара), 5-скоростная коробка передач, два планетарных механизма поворота и бортовые редукторы. Ходовая часть включала 6 опорных катков с индивидуальной торсионной подвеской и амортизаторами на первом и шестом катках. Радиостанция Р-120 обеспечивала связь в движении на дальности до 20 км. При транспортировке и десантировании торсионная подвеска выключалась с помощью приспособления, имевшегося в ЗИП машины. Для постановки дымовых завес использовались две дымовые шашки БДШ-5, которые были установлены на кормовом листе корпуса.

ность 57-мм пушки была уже недостаточна. Нужна была новая машина. Впрочем, АСУ-57 не забыли — часть их переделали в тягачи (узлы ходовой части АСУ-57 еще раньше использовали в тягаче АТ-П).

Уже в 1958 году ВДВ получили весьма удачную СУ-85, также разработанную Н.Астровым. Вооружена она была 85-мм пушкой Д-70, созданной под руководством Ф.Петрова. Возросла бронезащита самоходки, изменились ее компоновка, двигатель, шасси. От использования автомобильных агрегатов — долгое время это было достоинством малых и легких машин — пришлось отказаться. Появление новых транспортно-десантных самолетов и систем позволяло десантировать СУ-85 посадочным способом или многокупольной системой. Транспортировалась СУ-85 самолетами Ан-12. Первоначально рубка СУ-85 для облегчения и уменьшения высоты была открыта сверху. Но в 1960 году ради лучшей защиты (включая защиту от ОМП — это требование стало тогда обязательным) установили крышу и вентилятор. В 70-е годы на крыше монтировался зенитный 12,7-мм пулемет ДШКМ. Поскольку создавалась СУ-85 как открытая, введение крыши стеснило боевое отделение. Тем не менее войскам авиадесантная СУ-85 понравилась хорошей подвижностью, проходимостью, надежностью. Кроме борьбы с танками и бронемашинами она могла решать задачи непосредственной огневой поддержки, а также перевозить десант “на броне” — до появления собственных транспортно-боевых машин десантники охотно пользовались таким “транспортом”. Развитие противотанковых САУ прекратилось в связи с появлением ПТРК. А для огневой поддержки подразделения ВДВ получили позже совсем другую машину, о которой мы еще расскажем.

Авиадесантная САУ	АСУ-76	АСУ - 57	СУ - 85
Год выпуска	1949	1951	1960 *
Масса, т	5,8	3,3	15,53
Экипаж, чел.	3	3	4
Высота, м	1,575	1,46	1,93
Длина, м	4,67	5,75	8,43
Ширина, м	2,34	2,08	2,97
Клиренс, м	0,3	0,3	0,42
Толщина брони			
- лоб корпуса, мм	14-13	6	45
- борт корпуса, мм	6	4	13
Вооружение:			
- пушка, калибр, мм	76	57	85
- пулеметы			
(количество x калибр), мм	1 x 7,62 (возимый)	1 x 7,62 (возимый)	1 x 7,62
Боекомплект: снарядов, шт.	30	30	45
патронов, шт.	1000	1000	2000
Двигатель:			
- марка	ГАЗ-51Е	М-20Е	ЯАЗ-206В
- тип, число цилиндров,			
система охлаждения	К, 6, В **	К, 4, Ж **	Д, 6, Ж **
- мощность, л.с.	78	50	210
Максимальная скорость, км/ч	45	45	45
Запас хода, км	235	250	360
Удельное давление			
на грунт, кг/кв.см	0,44	0,35	0,57
Радиостанция	10-РТ-12	10-РТ-12	Р-120

* Выпуск СУ-85 в полузакрытом варианте начался в 1956г.

** К - карбюраторный, Д - дизельный, В - воздушное, Ж - жидкостное охлаждение.

Авиадесантная самоходная установка СУ-85 в варианте с крышей боевого отделения и зенитным пулеметом ДШКМ

ЛУЧШИЙ “ДРУГ” МАСХАДОВА

Левон АРЗАНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и автора

Н АБСОЛЮТНО не похож на книжного или киношного рейнджера, который один в поле воин. Он не амбал-крушитель. Скромен, незаносчив, доброжелателен.

Любит свое дело, которому отдается весь, без остатка. Короче, гвардии подполковник Владимир Чабанов мало смахивает на героя. Хотя в действительности настоящий Герой России. Человек, вынесший немало трудностей, не раз смотревший смерти в глаза.

Мы сидим в канцелярии батальона, и я слушаю неторопливый рассказ Чабанова о первой чеченской войне. О войне, на которой жизнь Владимира могла оборваться в любую минуту. Ибо он, как говорится, всегда был на острие атак. “Духи”, столкнувшиеся с его солдатами в бою, назначили за голову Чабанова приличную цену. Но судьба уберегла его. Смелым и отчаянным всегда везет. Он как раз из таких.

“ЛУЧШЕМУ моему другу” — с этих слов начиналась дарственная надпись Аслана Масхадова, которую тот оставил на книге, присланной гвардии подполковнику Владимиру Чабанову.

Друг — это, конечно, слишком. Скорее сказать — враг. Ибо именно рота, которой в 1995 году командовал Чабанов, больше недели удерживала в горячие январские дни стратегически важный дом. Чего только не предпринимали боевики, чтобы выбить из здания мотострелков, но все попытки “духов” неизменно завершались поражением.

Где-то на десятый день упорных боев командир чеченцев Иса вышел с Чабановым на связь. Так, мол, и так, давай выходи из здания и поговорим один на один.

— Иван, если ты такой смелый, то я тебя через десять минут жду, — подытожил в эфире полевой командир.

Время бежало. Что делать? Выйти — значит немедленно погибнуть. Остаться в доме — значит дать повод боевикам усомниться в смелости русского офицера...

Минут через пять капитан Чабанов вышел из здания. В руках зажаты гранаты, из которых выдернуты чеки. Навстречу ему Иса — здоровый, как бурый медведь.

— Ну, думаю, все, мне конец. Разве с

таким справишься? — улыбаясь рассказывает Чабанов. — Это сейчас ту сцену вспоминаю с улыбкой, а тогда было не до смеха...

И вот идут они на встречу друг другу — русский и чеченский

— как ос в растревоженном улье. И каждый норовит затвор передернуть и автомат на русского офицера направить.

Масхадов встретил Чабанова как достойного противника. Правда, потом предложил сдаться. Дескать, сопротивляться все равно бесполезно.

— Хотел было его по матушке послать куда подальше, да сдержался, — рассказывает Владимир. — Все-таки пришел к одному из чеченских лидеров не для этого...

На той встрече Масхадов так и не сломил волю офицера. О чем договорились, так это только об обмене убитыми. Стратегически важный дом Чабанов со своими бойцами так и не сдал “духам”. Впрочем, в этом мало кто сомневался.

— КАК-ТО в перерыве между боями вспоминаю, что сегодня у меня день рождения, — рассказывает Чабанов. — Война войной, а негоже такое мероприятие продинамить. Достали запасы, пригласили своих боевых друзей-десантников.

Десантники тогда ради смеха подарили Чабанову значок — “Юный турист СССР”. А Володя прицепил его себе на камуфляж. И стал этот значок для офицера чем-то вроде талисмана. До самого окончания войны Чабанов его не снимал. Верил, что именно значок бережет его от пуль и осколков. И как в это было не верить после одного случая.

... Под утро кто-то шарахнул по чаба-

новскому дому из гранатомета. Граната разорвалась в комнате, соседней с той, где находился офицер.

Чабанов подхватил “Муху” и подошел к окну. Интересно, кто там шумит с утра пораньше. Выглянул в окно и обомлел — внизу боевик с РПГ-7.

— Делаю шаг и... под ногой предательски хрустят стекла, — рассказывает Чабанов. — “Дух” поднимает голову. Вскидывает гранатомет и целится в меня.

Тогда была настоящая дуэль: кто — кого? Выстрелы, так во всяком случае считает сам Чабанов, прозвучали одновременно. Владимир помнит только, как огненный шар врывается в комнату и...

В себя он пришел где-то через час. Голова гудела, тело стало чужим. Но это ерунда, главное — жив остался. А что боевик? Как потом рассказали Чабанову, “духа” разнесло на мелкие куски. Жесткая все-таки штука — война...

... Беседовали мы с гвардии подполковником Чабановым до самого вечера. Наш разговор часто прерывали его подчиненные. Забот у комбата полно. Но главной своей задачей Чабанов считает научить подчиненных воевать. Воевать так, чтобы было как можно меньше потерь. Он знает, как это сделать. Он прошел через боль утрат. А потому для него человеческая жизнь важнее всего.

командиры. Иса заметил в руках у Чабанова гранаты, замедлил шаг.

— Эй, Иван, я смотрю, ты совсем отмороженный... Обещаю, что с твоей головы ни один волос не упадет. Масхадов тебя ждет. Пойдем к нему во дворец.

Во дворец так во дворец, решил Чабанов.

— Сейчас, оглядываясь назад, я бы ни за что не пошел в логово Масхадова, — говорит Владимир. — А тогда кураж боя еще не прошел и мне сам черт был не страшен.

Подходят они к зданию, где размещался штаб Масхадова. Боевиков вокруг

“Война — это вроде подъема на крутую гору: победа там, на вершине, вот и идут, не рассуждая попустому о неизбежных трудностях пути, не мудрствуя лукаво. Собственные переживания у них на заднем плане, главное — добраться до вершины, добраться во что бы то ни стало! Скользят, обрываются, падают, но снова поднимаются и идут. Какой дьявол сможет остановить их? Ногти оборвут, кровью будут истекать, а подъем все равно возьмут. Хоть на четвереньках, но долезут!” Это Михаил Шолохов. Точнее о русском солдате и не скажешь.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ. ИХ НЕ ВЕРНУТЬ...

Александр ЛЕБЕДЕВ

Павел КЛЮЕВ

Игорь САЛЬНИКОВ

Алексей РЯБКОВ

КОМАНДИР отряда специального назначения 45-го воздушно-десантного полка подполковник Вадим П. после невеселого нашего разговора просил меня назвать будущий материал именно так, как назывался тот великий недописанный роман Михаила Александровича — «Они сражались за Родину». Предвижу возражения скептиков, мол, Шолохов-то понятно почему назвал так свою книгу. А за какую Родину сражаются и гибнут в Чечне солдаты сегодня?

Родина — она одна. Это не только дом, где ты родился. Родина — это вся наша большая страна, Родина — она всегда в сердце. И присягу, единожды данную Отечеству, военный человек — солдат ли, генерал — тоже хранит в сердце. Там, в Чечне, наши ребята сражаются за Родину. Меняются враги — внешние, внутренние, меняются маски на политическом небосклоне, а русский солдат не изменился, остался верным боевому товариществу, присяге, Родине. К великому нашему горю, не все возвращаются с того подъема на гору, о котором говорил писатель. Многих уже не вернуть...

НА ПРОШЛОЙ войне отряд потерял одного человека — старший лейтенант Виталий Ермаков стал Героем России посмертно. В этой войне в шеренге спецназовцев три зияющие пустоты. Павел Ключев, Игорь Сальников, Алексей Рябков. «Это были Солдаты», — говорит их командир, лицо которого все в страшных следах войны — последствия тяжелого ранения.

Следы на лице Вадима видны, а на

сердце? И как ему, знающему о войне все, привыкшему к каждодневному риску и ожиданию смерти, как ему теперь идти дальше без этих ребят, с которыми он карабкался к той крутой вершине, где победа...

ПАША КЛЮЕВ и Игорь Сальников погибли осенью прошлого года. Той осенью, когда средства массовой информации передавали победные репортажи о мощном продвижении Российской армии по Чечне. Боевики и вправду отступали, теснимые грамотными — воевать научились — действиями наших войск. Но отход банд был далеко не таким паническим бегством, как казалось по сводкам теле новостей. На этой горячей земле было так же опасно и страшно, как в прошлую войну. И коварства «духам», заматеревшим за время передышки с 96-го года, было

не занимать. Каждая победа давалась нашим войскам тяжелым солдатским потом. И кровью...

«...Это война, это наша работа, кто-то должен трамваи водить, а кто-то, как ребята...» — мысль эту Вадим постоянно прокручивал в голове, вспоминая тот бой у Терека. Но, черт возьми, как больно, как больно... Он-то остался жив, а Павла с Игорем не вернуть...

Два БТРа, на первом старшим — лейтенант Ключев, на втором — Вадим, шли по узкой дороге вдоль Терека. До этого разведчики работали всю ночь, еще и утро прихватили. Берег Терека — низкий, места дикие, красивые. Справа от дороги — четырехметровые камыши, слева — густая «зеленка». Места-то красивые, да только опасней их, пожалуй, и не найти. Для устройства засады — самые подходящие. В двух шагах человека в зарослях не разглядеть.

С замыкающего БТРа ребята сразу увидели выбежавшего прямо перед ними «духа». Мгновение — и выстрел из гранатомета ушел в корму идущего впереди БТРа. Одновременно из кустов — шквал огня и еще одна граната, попавшая в броню головной машины. Искореженный БТР беспомощно затих на обочине. Третий выстрел прожег броню, добил машину окончательно.

Занявшие тут же круговую оборону разведчики начали отстреливаться. Вызвали помощь, она пришла быстро. БМП прилетела на место боя через несколько минут. Стреляющая «зеленка» заткнулась...

Павел Ключев погиб сразу — пуля попала в сердце. Игорь Сальников был тяжело ранен в голову. Казалось, его можно спасти. Игорь умер спустя несколько дней, уже в госпитале. В тот день, когда хоронили Павла...

В той засаде пострадали еще несколько разведчиков, были тяжело ране-

ны прапорщик Виктор Никольский, лейтенант Алексей Миненков.

Уже после того, как нападение удалось отбить, ко второму БТРу подцепили подбитый, чтобы утащить его в расположение полка. Колесо на обочине попало в лужу и раздался мощный взрыв. Заложенная "духами" мина нашла себе жертву. Сброшенный с брони в камыши Вадим был контужен...

Ребята, что погибли, плоть от плоти десантники, кровь от крови спецназовцы. Павел прошел все горячие точки: Баку, Таджикистан, "первую" Чечню. Еще в советские времена служил в спецназе ГРУ в Германии. Потом, и уже на всю свою короткую жизнь, был верен ВДВ.

Игорь служил срочную в 45-м полку ВДВ. Воевал в Абхазии, выполнял задачи миротворцев в Боснии, работал в Чечне. Без колебаний принял предложение Вадима П. остаться после срочной служить в спецназе разведполка. Эти люди дорогу выбирают один раз и навсегда...

... После боя в "зеленке", где прятались бандиты, нашли семь фугасов и противотанковую мину. Судя по всему, боевики готовили мощную засаду. И не разведчики на двух БТРах были их целью. Группа Вадима, приняв удар на себя, предотвратила куда более страшную трагедию...

ВАДИМ и его отряд воюют в Чечне с сентября прошлого года. Десятки боевых операций и разведывательных рейдов. Спецназу разведки всегда достаются заповедные для многих по опасности задачи. Они всегда на острие, всегда впереди, они первыми встречают врагов, первыми при всем своем профессионализме гибнут. Такая работа...

... Зимой под Хатуни, что на юге Чечни, сводный отряд разведчиков во время одного из рейдов обнаружил в горах целый арсенал, по своему богатству способный обеспечить потребности небольшой армии. Столько оружия и бое-

припасов за один раз больше в Чечне не находили. Несколько тонн патронов, снарядов, взрывчатки в трех контейнерах были тщательно замаскированы в одном из небольших горных ущелий. Тут же разведчики обнаружили сотни единиц оружия, нового, еще в заводской смазке.

Вадим вместе с начштаба полка Героем России полковником Алексеем Романовым тогда радовались удаче: сколько жизней они спасли тем рейдом. Ведь вся эта латунная, железная, тротиловая смерть должна была скоро выйти на свою кровавую жатву... Их, до этого обнаруживавших в горах не один "духовский" тайник, казалось, уже ничто не могло удивить. Но удивиться пришлось, когда там же, в ущелье, в небольшой пещере, они нашли... БТР. Целехонький, присоединяя аккумулятор — и вперед, он стоял в одиночестве, уткнувшись носом в каменную стену. По броне, там, где еще недавно значились опознавательные знаки Российской армии, тянулась арабская вязь. Видимо, еще в прошлой войне бронетранспортер был захвачен в бою. Приведенный в порядок, он был боевой единицей в одной из банд. И здесь, в горах, "духи" пытались спрятать машину от теснящей их на равнине Российской армии. Тщетно. БТР этот и сегодня стоит в пункте временной дислокации 45-го полка там, в Чечне. Такой вот трофей — не трофей, а вновь возвращенный к истинному хозяину бронеобъект.

... Боеприпасов было столько, что их не смогли увезти из этого тайника. Забрав оружие, контейнеры взорвали. Гулкое эхо еще долго бродило по ущельям, страхом и отчаянием забираясь в сердца боевиков.

В РЕЙДЕ под Хатуни Алексей Рябков, как обычно, выполнял обязанности связиста отряда. Опытный, надежный, Профессионал с большой буквы, он погиб спустя

пару месяцев. Там же, в горах, во время очередной спецоперации. Хоронили Алексея в Москве. А спустя еще месяц с небольшим на вертолете под Ханкалой разбился его старший брат, летчик. Они только на войне и встречались, братья Рябковы...

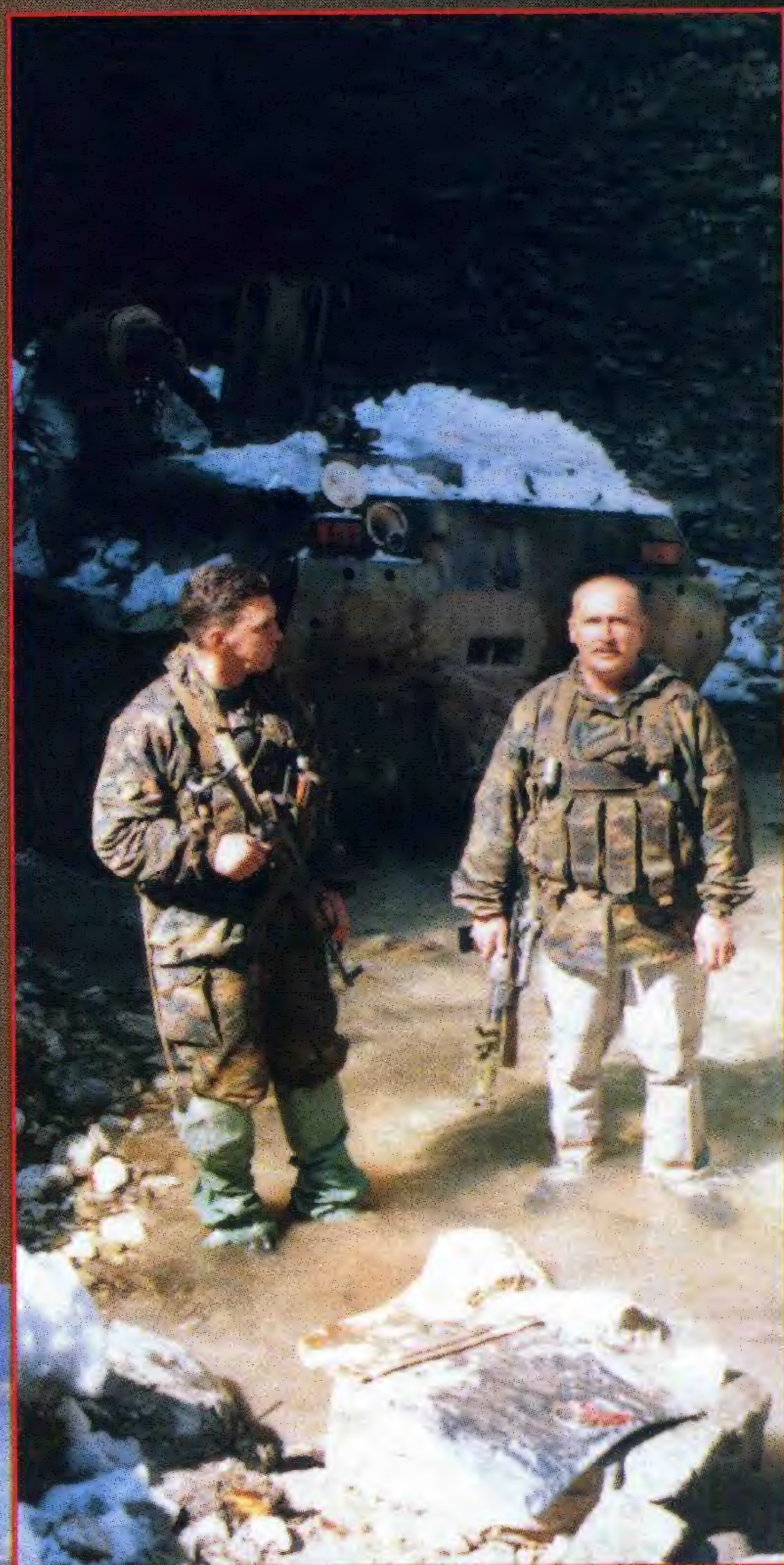
Алексей, как говорится, спецназовец и по духу, и по жизни. Другого пути не знал и не хотел. Еще срочную служил в бригаде спецназа, в Феодосии. Потом в 14-й армии под началом Александра Лебедея. Там же, в Приднестровье, получил тяжелейшее ранение. На одной ноге у него были полностью перебиты связки, сухожилия. Колено не сгибалось. Рябков вернулся в строй, сначала в разведывательный батальон 45-го полка, а потом перешел к Вадиму в отряд спецназа. Воевал в Абхазии, Чечне, в составе миротворческой бригады ООН в Боснии. Он ведь с коленом своим негнувшимся еще и бегал! И бегал хорошо, не уступая своим здоровым товарищам. Сказывалась натура Алексея, его спецназовский дух.

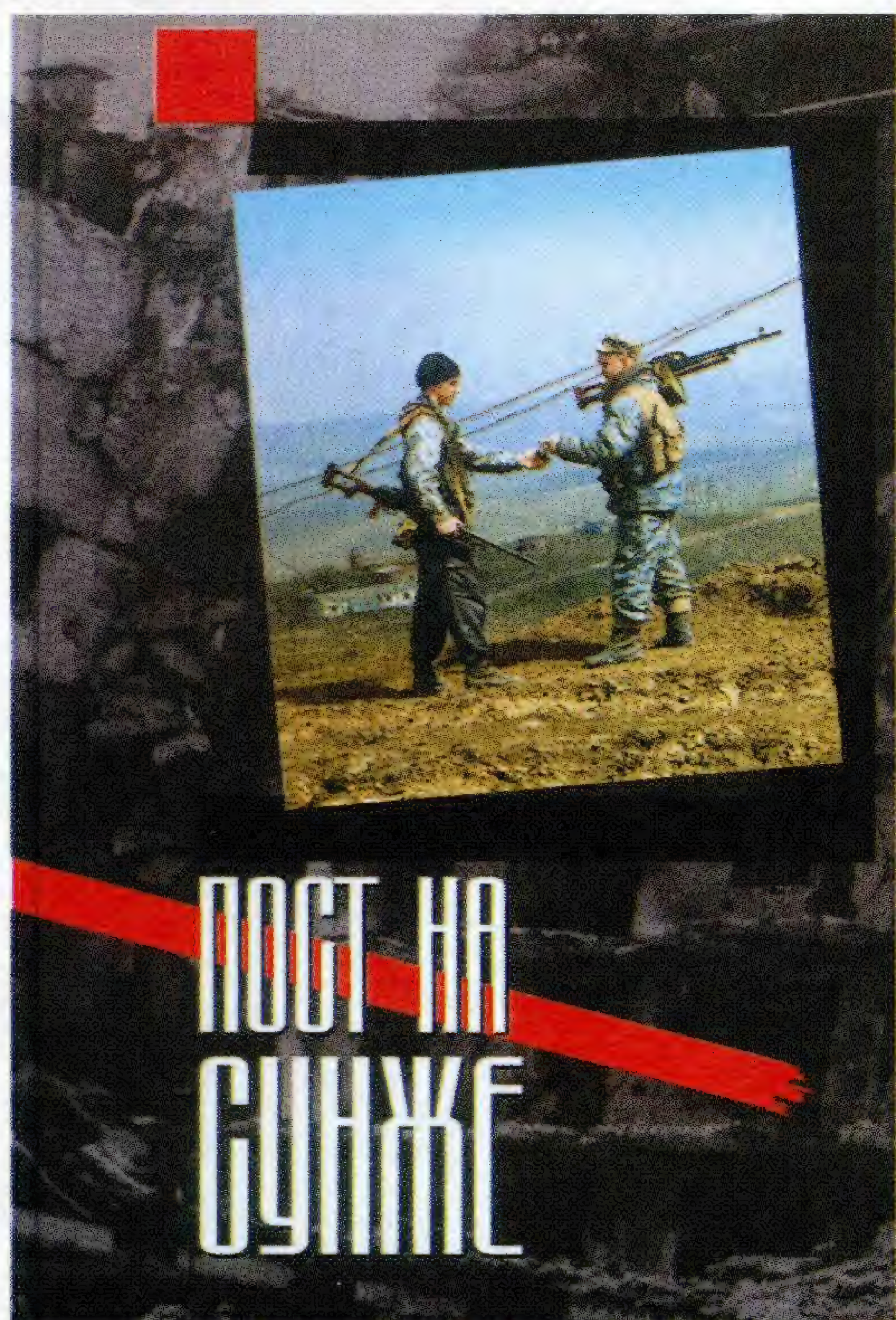
...Это было 23 апреля под Харачоем в Веденском районе Чечни. "На работу" вышли двумя группами. Одну на вертолетах забросили далеко в горы. Другая должна была на БМД идти навстречу выполнившим свою задачу десантникам, обеспечивая им выход из района операции.

Алексей находился в группе на бронемашинах. Дорога серпантинном тянулась по горным склонам. Впереди должен был вот-вот показаться блокпост. Взрыв позади головной бээмдэшки прогремел внезапно, следом — автоматные и пулеметные очереди. Грохот боя разорвал горное эхо в клочья, которые затерялись в ущельях... Бой был коротким — десантники среагировали мгновенно. Развернутые в сторону нападавших орудия БМД дали залп, разметав бандитов. Все стихло... Алексею пуля попала в шею, рассекла кадык. Он только успел прохрипеть: "Я ра-

нен" — и, выпустив из автомата весь магазин, упал, уткнувшись лицом в землю...

Алексей Рябков погиб. И эта потеря его командиру, подполковнику Вадиму П., добавила еще один рубец на сердце. Он столько прошел со своими ребятами. Вадим, как и они, привык терпеть лишения. Будь то на войне или в мирной жизни (ни у кого из погибших за все время службы так и не оказалось собственного жилья, семьи ютились по общежитиям). Вадим привык терпеть тяготы ратной своей профессии, привык переносить боль, холод, изматывающие переходы по горам, привык к опасности и каждодневному риску. Но так и не смог привыкнуть к гибели товарищей своих. Нет, к ней не привыкнуть...

Екатерина ПОСТНИКОВА

В 1999 году в Перми вышло уникальное издание. "Пост на Сунже" — так назван сборник стихов и песен военнослужащих, побывавших на чеченской войне. Автор-составитель книги Борис Павлович Кириллов посвятил ее памяти своего погибшего сына Дмитрия Кириллова, его однополчан, всех солдат, матросов, прапорщиков и офицеров, остановивших гражданскую войну в пределах Ичкерии и не пустивших эту беду по всей нашей Родине.

Что может быть страшнее гражданской войны, когда страдания и смерть приносят не внешние враги, а твои же сограждане, еще вчера считавшиеся "братьями"? И что может быть страшнее того, когда твой близкий человек внезапно уходит в неизвестность, чтобы не вернуться больше никогда?..

Рядовой Дмитрий Кириллов, снайпер взвода специального назначения пермского милицейского батальона, был направлен в Чечню выполнять задачи по поддержанию общественной безопасности и погиб 17 марта 1996 года в Горагорске в неравном ночном бою. Он и его сослуживец Сергей Смеленко посмертно награждены орденом Мужества. 27 марта 1998 года, в День внутренних войск России, в воинской части в память о них был открыт обелиск.

Участь Дмитрия Кириллова и Сергея Смеленко постигла в нашей стране такое количество молодых, полных сил и жизни людей, что становится страшно — счет идет уже на тысячи. Борис Кириллов пишет в предисловии к сборнику: "Я видел глаза участ-

Мы должны помнить. Иначе мы никогда не победим

ников многих войн, но ни одни не поразили так, как глаза участников чеченской войны. Это глаза заматерелых мужиков. Им всего восемнадцать — двадцать лет. Эти мальчишки только что вышли из боев, лежали в госпиталях и хоронили своих братишек. Они видели бессмысленную смерть, предательство, продажность. Они понимали, что из них ради наживы делали пушечное мясо.

Они осознавали, что эта война обернется бедой для страны, дома, семьи, бедой для всего нашего народа".

Сборник "Пост на Сунже" состоит из стихов и песен этих людей. В книге представлены различные жанры: баллады о героях и бытописание, нежная лирика и шуточные прибаутки. Много песен и безымянных авторов, и их по праву можно назвать народными, в них часто использованы строчки песен, которые мы поем уже много десятилетий.

Книга уникальна еще и тем, что, прочитав ее, мы можем в какой-то степени увидеть чеченскую (и не только ее) войну изнутри, глазами тех, кто был в этом аду.

Вот как пишет об этом Олег Кучевасов, один из авторов сборника:

**Ну вот и взялись за блокноты
Те, кто ни разу не ходил
Под пули там,
И кто окопы,
Вгрызаясь в камень, не рубил,
И кто не спал из суток в сутки
Среди разверзнувшихся скал,
И кто не сумки, а подсумки
Из-под патронов не таскал.
Да, легче так, не видя боя,
Закрыв окно от глаз толпы,
Насочинять себе любое
Про нас, вернувшихся с войны.
А мы там были. Как умели,
И в двадцать лет своих седили,
И звали мам в госпиталях.
А мы там были. Мы там были,
Черкая дни календарей,
И девочек своих просили,
Чтоб отвечали поскорей.
И снова шли, как на работу,
На чей-то вечный перевал...
Вот эта правда для блокнотов -
Тому, кто там не побывал.**

О чеченской войне написано много правды, полуправды и откровенной лжи. Поэтому выход книги "Пост на Сунже" ценен еще и тем, что в ней не просто правда, а реальная атмосфера войны. После прочтения стихов, не вполне совершенных, но всегда искренних, открытых, честных, понимаешь: война —

это не романтика, не приключение, она — ужас, и не остановить ее — безумие.

Не случайно во многих произведениях военнослужащих затрагивается тема Бога, смерти, души. В экстремальных ситуациях, когда на пределе и силы, и нервы, человек задумывается о вечном, пересматривает свои жизненные ценности, отношение к близким, к родителям. Возникает мысль: что оставлю я после себя, если не вернусь живым? Будут ли меня помнить? Об этом и стихотворение оставшегося неизвестным автора "Нас мамы ждут":

**А нам с тобой не повезло:
К любимым нам не возвратиться.
Но матери всему назло
В толпе все ищут наши лица.
Все ждут, что мы придем домой,
Привычно постоим у двери.
Что мы убитые с тобой —
Они до смерти не поверят.**

**Вы верьте, мамы, мы живем,
Совсем вы нас не хороните.
Мы в добрых снах домой придем,
Вы только ждите, ждите, ждите.
Придем, обнимем нежно вас,
И слезы радости прольются.
Пускай не сами в этот час,
Пусть души наши к вам вернутся.**

Кроме чисто "чеченских" песен и стихов, в сборник включены переделанные "афганские" песни, песни о Карабахе, звучат в них и сегодня известные многим названия городов — Владикавказ, Моздок, Ботлих.

Книга получилась искренней, и темы, затронутые в стихах, вряд ли будут чужды даже не побывавшим на той, первой чеченской войне. Ведь, по сути, эти стихи и песни — не о войне, а о людях, о вечных ценностях, о жизни и справедливости. Сейчас выходит не так уж много настоящей литературы, так что книга "Пост на Сунже" не может остаться незамеченной. Произведения, включенные в нее, идут от сердца, они — не коммерческое искусство, и уже потому интересны.

Книга "Пост на Сунже" — это боль и память поколения, в которое ворвалась жестокая и бессмысленная чеченская война, унесшая огромное количество жизней.

Мы должны помнить. Это урок для нас. Иначе мы никогда не победим.

**Сборник можно приобрести
по адресу:**

**614000, г. Пермь, улица Ленина, 27,
офис 10.**

Телефон: (3422) 12-46-88.

Друзья от нас уходят без оглядки...

В Москве, на Калужской площади, около здания Министерства внутренних дел, открылся храм-часовня иконы Казанской Божьей Матери. Он задумывался как домовая церковь МВД для поминовения всех сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, погибших при выполнении воинского долга. Об этом свидетельствует скульптурное изображение скорбящего ангела над входом в здание. Проект часовни разработан творческим коллективом под руководством известного скульптора Анатолия Бичукова. В основу проекта легли архивные чертежи и рисунки Казанского храма, находившегося на этом месте еще в XVII веке.

Год назад святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II освятил закладной камень нового храма-часовни. Ровно через год Предстоятель Русской Православной Церкви совершил освящение возведенного храма-часовни и отслужил молебен.

Министр внутренних дел Владимир Рушайло передал храму-часовне на-престольное Евангелие и сохранившуюся икону Казанской Божьей Матери.

К участникам церемонии со словами поздравления обратился Президент России Владимир Путин. Он выразил надежду, что храм-часовня станет местом паломничества всех, кто будет помнить о наших товарищах, отдавших свою жизнь в борьбе за интересы России.

Будем помнить и мы их имена.

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни (начало списка — в № 1-6, 2000г.)

АБДУЛГАЗИН Ильгиз Фанильевич, рядовой, 29.05.2000г.
 БЕЛЕНЬКОВ Александр Сергеевич, сержант, 22.05.2000г.
 БЕРСИРОВ Эльдар Рамазанович, старший лейтенант, 7.07.99г.
 ВАСИЛЬЯДИ Григорий Юрьевич, старший сержант, 19.07.99г.
 ГОРБАЧЕВ Павел Николаевич, рядовой, 25.05.2000г.
 ГРЕШНОВ Сергей Гаврилович, старший прапорщик, 17.06.99г.
 ГРИБКОВ Валерий Викторович, младший сержант, 18.07.99г.
 ГУБИН Александр Владимирович, рядовой, 21.08.99г.
 ДЖИГЕРХАНОВ Рамис Гайдарович, рядовой, 6.12.99г.
 ЕМЕЛЬЯНОВ Максим Владимирович, рядовой, 21.10.99г.
 КОВАЛЕВ Валерий Валерьевич, старший лейтенант, 9.06.2000г.
 КОЛОМИЙЦЕВ Андрей Иванович, ефрейтор, 17.06.99г.
 КРАПИВИН Алексей Александрович, ефрейтор, 29.05.2000г.
 КУУДАР Кан-Маодыр Кара-Кочелоевич, рядовой, 29.05.2000г.
 ЛЕГАЕВ Алексей Николаевич, ефрейтор, 2.06.2000г.
 МИСЮРА Александр Витальевич, старший лейтенант, 28.05.99г.
 МОВСЕСЯН Карен Иванович, рядовой, 9.09.99г.
 НЕРСЕСЯН Захар Амирович, старшина, 18.06.2000г.
 НЕЧАЕВ Сергей Александрович, ефрейтор, 29.05.2000г.
 ОБШТАТ Виктор Станиславович, рядовой, 27.05.2000г.

ПАВЛОВ Вячеслав Владимирович, рядовой, 6.12.99г.
 РЕЗЕ Роман Петрович, младший сержант, 11.09.99г.
 РИСКУЛОВ Ринат Рифович, рядовой, 17.06.99г.
 САРАЕВ Сергей Викторович, рядовой, 6.12.99г.
 САЯХОВ Ильфат Нарисович, рядовой, 6.12.99г.
 СЕЛЮНИН Алексей Юрьевич, ефрейтор, 2.06.2000г.
 СЕМЕНОВ Алексей Алексеевич, рядовой, 24.05.2000г.
 СЕМЕНОВ Евгений Александрович, младший сержант, 9.07.99г.
 СМОЛЕНСКИЙ Дмитрий Степанович, майор, 20.06.2000г.
 СОЛОМЕНЕЦ Сергей Иванович, рядовой, 8.08.99г.
 СТЕПАНОВ Павел Азатович, рядовой, 12.06.2000г.
 ТОЛСТОЙ Александр Федорович, старший лейтенант, 2.06.2000г.
 УМЕРЕНКОВ Алексей Валерьевич, рядовой, 8.08.99г.
 ХАДЖИЕВ Бахтияр Мсаловиевич, рядовой, 17.06.99г.
 ХАЛАФЯН Эмиль Лендрутович, ефрейтор, 24.05.2000г.
 ХАМАТОВ Фанур Минулович, рядовой, 25.05.99г.
 ХРИСТОФОРОВ Юрий Михайлович, майор, 16.06.2000г.
 ЧЕРЕПАНОВ Сергей Александрович, рядовой, 6.12.99г.
 ЧУШКИН Денис Николаевич, рядовой, 18.06.2000г.
 ЮРГИН Владимир Владимирович, рядовой, 6.12.99г.

Мы продолжим публикацию скорбного списка в следующем номере нашего журнала

Спасибо всем, кто откликнулся на просьбу прислать воспоминания о своих погибших друзьях-сослуживцах. Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. В публикуемом сегодня списке возможны неточности в написании фамилий, имен, дат гибели. Мы ведем переписку с родственниками погибших военнослужащих и с их помощью постепенно устраняем эти досадные недоразумения.

Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятинский пр., 8. Редакция журнала "На боевом посту", Колесникову Сергею Сергеевичу.

Публикацию подготовили Александр ГРИБ и Сергей КОЛЕСНИКОВ

БЫТЬ ДОБРУ И БУДЕМ ЖИТЬ!

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В ИСТОРИИ отряда спецназа внутренних войск "Русь" это была, наверное, самая необычная боевая задача. Такая же необычная служба предстояла в этот погожий весенний день отцу Александру, настоятелю храма святого Архангела Гавриила в станице Новомышастовской Краснодарского края, который прибыл в Чечню с духовно-благотворительной миссией по благословению архиепископа Краснодарского и Новороссийского Исидора. Да и мне, военному корреспонденту, крайний (последний — среди военных говорить не принято) день моей горячей командировки сулил немало волнующих впечатлений.

Утром мы, кто на броне, кто в "уазике" под прикрытием двух бэтээров, со спецназовцами, выехали в Грозный. Цель поездки для "русичей" из группы старшего лейтенанта Михаила К. — охрана храма Архистратига Михаила, обеспечение безопасности молящихся в часы церковной службы. Для отца Александра и матушки Екатерины, сопровождающей батюшку в нелегкой и опасной миссии на территории стреляющей Чечни, — совершение священнодействия Литургии, первой после освобождения Грозного города Евхаристии в многострадальном храме: возведенный 109 лет назад, он был частично разрушен еще в первую войну и окончательно превращен в руины, дотла сожжен внутри, осквернен бандитами — в нынешнюю кампанию.

На календаре — 22 мая, день перенесения мощей чудотворца Николая Угодника, одного из самых почитаемых на Руси святых. Невольно подумал: символично, что православные жители Грозного, лишенные здесь всех благ земных, смогут исповедаться и причаститься в этот светлый день. Символично и то, что поистине священную боевую службу у разрушенных стен, за которыми свершится Таинство приношения святой Жертвы и принятия исстрадавшимися, обездоленными людьми бессмертного Источника благодати, будут нести воины отряда по имени "Русь". Бог им в помощь!

"Земля!" Выполняя команды старшего, спешившиеся бойцы быстро и слаженно занимают позиции вокруг развалин храма. Отточенными взглядами скользят по проемам окон разбитых домов. "Фотографируют"

Грозный. Дорога к храму

прохожих, машины на проспекте, чтобы своевременно вычислить подозрительных типов, пресечь возможную провокацию. В случае чего — упредив бандитов, прикрыть огнем священника и беззащитных мирных людей, воссылающих молитвы к Богу. Спаси, защити любой ценой. Таковы суровое призвание и долг воина внутренних войск. Спецназовца — тем паче. И парни стремительными, ловкими движениями тренированных тел, привычно строгим выражением лиц, всем своим видом современных витезей-русичей в бронежилетах демонстрировали готовность достойно выполнить очень важную и ответственную задачу. В этом не было хорошо отретированной мальчише-

ской бравады, стремления самохвальства ради показать свою крутизну. В этом проявлялся не демонстративный, а настоящий профессионализм, боевые навыки солдат прославленного отряда.

Отец Александр, в прошлом капитан милиции, не понаслышке знакомый со службой по обеспечению правопорядка, выйдя из “уазика”, задерживается у брони, с одобрением наблюдает за действиями молодых парней. Такие бойцы в критическую минуту не подведут. Теперь можно совершать Божественную службу, не тревожась за безопасность прихожан. Они под надежной защитой военных.

Тревога, неизбывная сердечная боль о другом. Кто проявит действенную, а не показную заботу о русских, православных людях, пострадавших от боев в Грозном? Поможет им, оставшимся без крова, измученным, терпящим невыносимые лишения, обрести самое необходимое для жизни на этой грешной земле? Защитит в трудных обстоятельствах, возникающих в суете и неразберихе по вине тех, кто, имея власть, забыл святую истину: чужого горя не бывает?

С этими тяжкими мыслями ступаем на церковное подворье. Руины храма в окружении разбитых обезлюдевших домов — как апокалиптический образ всеобщей губительной разрухи, которая угрожает в недалеком будущем стране, державе, если не найдем в себе сил свернуть с рокового пути, куда завлекли нас бывшие перестройщики-реформаторы, а ныне герои капиталистического труда, торгующие Россией оптом и в розницу. Как грозное предупреждение о возмездии. Господь ждет не только слов покаянных, но дел по вере Христовой, без коих вера мертва есть.

Вера... Только она согревала души православных, придавала сил и терпения в лихую годину. Помогала выдержать и бес-

предел чеченских бандитов, и обстрелы-бомбежки, и холод-голод, и боль от каждодневных потерь-смертей, и страх, не покидавший даже во сне. Подвигала на добрые дела во спасение ближних своих. Сохранила способность любить и радоваться...

Господи, какой радостью светились изможденные, мокрые от слез лица, исполненные светом веры глаза пожилых плохо одетых людей, спешивших навстречу отцу Александру! Сколько радостных нот звучало в нестройном хоре голосов:

— Мы так ждали этой минуты!

— Спасибо, что приехали к нам, батюшка. Благословите...

— Радость-то какая!

— Помоги, Христос!.. Милостью Его спасемся, — благословив прихожан, сказал отец Александр. — Спасибо вам, что не оставляете порушенный храм. Спасибо и военным, они охраняют нас, не допустят покушения.

— Каждый день молимся за наших воинов-освободителей. Мы столько натерпелись, столько... — вытерла слезы красивая молодая женщина, лицом и статью терская казачка.

Включив диктофон, записываю ее, Нины Алексеевны, горестный рассказ:

— С выводом войск зимой 96-го для русских в Грозном начался сущий ад. О какой там пенсии и зарплате говорить!? Выгоняли из квартир, последнее отнимали, нелюди. Посягали на самое святое. Прислали к нам из ставропольской епархии отца Ефимия. Послужил батюшка недолго, захватили его боевики. Вернулся из заточения с подорванным здоровьем и вскорости, по болезни, уехал на родину, к матери. Остались мы без настоятеля. А в декабре... В декабре прошлого года враги учинили надругательство над церковью. Люди видели, как одна чеченка рубила топором кресты. После этого в храм ворвались боевики, стали требовать деньги. Ирина Гончарова — она жила при храме, пекла просфорки — пыталась вразумить бандитов, что-то поперек сказала... Так они храм подожгли, а Иру... Ирочку нашу убили ударами ножа в спину. Похоронили мы ее здесь, на церковном подворье...

Все прихожане живут в разрушенных домах, без электричества, без воды, без тепла. Нет самого необходимого. У меня мама больная, душа разрывается — не могу купить лекарств... Получить финансовую поддержку не от кого. Мы никому не нужны — ни тут, ни в России. Ездил в Краснодарский край, хотела с мамой поселиться у родственников, но власти не дают разрешения на прописку. В Ставрополье документов на компенсацию не принимают. Говорят: она предусмотрена только для тех, кто безвозвратно покинул Чечню, а вы живете в Грозном. Получается замкнутый круг.

Помнится, зимой во время боев, сидя в подвале, слушали по радио сводки МВД: столько-то тысяч русских изгнано из домов, столько-то тысяч убито. Было горько, оттого что правительство России, зная, как мы здесь страдаем, в течение трех лет ничего не предпринимало, чтобы выволить нас из этого ада. Согревались одной надеждой: вот освободят город и вспомнят о наших бедах. Как же, вспомнили... Гантамиров пришел — его родственникам место у кормушки, сторонники Завгаева о себе заявляют — им тоже нет отказа. И денежные компенсации, и гуманитарка — все чеченцам. А мы, русские, спрашивается, чьи мы родственники? Обращалась к коменданту Заводского района, он развел руками: «Пока ничем помочь не могу, видите, какой беспредел кругом творится. Потерпите». Да сколько ж можно терпеть!?

Спасаемся только верой. Это единственное, чего у нас никто не мог отнять. Приходим в разрушенный храм, работаем, молимся, уповая на милость Божию. И Он не оставляет нас, посылает помощь в лице военных и милиционеров. Мы так им благодарны! Командование внутренних войск, узнав о нашей беде, направило отделение солдат. Они расчистили завалы в храме, делились с нами сухими пайками. Сегодня приезжали заместитель коменданта города и представитель РОВД из Ленинского района. Пообещали: ежедневно будут доставлять в храм обед на пятнадцать человек, больным будут раздавать сухпай. А теперь вот и охрану обеспечили внутренние войска. Огромное спасибо нашим защитникам!

Вместе с прихожанами переступаю порог храма. Когда зазвучала проповедь, почувствовал, как крепнет надежда на добрые перемены в нашей нелегкой жизни на этой круглой и теплой земле.

— Здесь, вместе со мной, грешным священником, — со слезами на глазах говорит отец Александр, — да служат Ангелы, дабы

вам, братья и сестры, которые в страшных бедах сохранили веру, иметь жизнь вечную. Дабы приняли вы Тело и Кровь Христовы во оставление грехов. Дабы и в этом забытом многими месте, в этом храме разрушенном свяtilось имя Господне... Воля Божья, чтобы вы спаслись. Чтобы не было для нас скорби, чтобы мрак отступил от нас.

С просветленным чувством я внимал проповеди. Как никогда, истово молился со всеми сирыми и вдовыми «о избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды...» Прося подать «дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна... Прощения и оставления грехов и прегрешений наших... Добрых и полезных душам нашим и мира миру...»

Перед отпуском в храм зашли омовцы. Оглядевшись, их командир, плотный крепыш, тихо спросил у меня:

— Не подскажите, кто у прихожан за старшего? Мы тут обед горячий привезли. Вижу, служба заканчивается, так распорядиться бы, пока еда не остыла.

Подвел его к Нине Алексеевне. Она чуть не расцеловала офицера.

— Дай вам Бог здоровья, родные. Наши старики и не помнят уже, когда последний раз ели досыта.

— Каждый день теперь будем помогать вам с харчами, — глубоким вздохом унял командир волнение, которое предательски выдавали его набухшие влагой глаза. — До чего ж довели православный народ! Будь моя воля, эх... — махнул рукой, не договорив...

Но больше всех, наверное, волновался и радовался сегодня отец Александр. Прочитав благодарственные молитвы, он сам сказал мне об этом:

— Я многое в жизни испытал, редко плачу. А когда вышел на проповедь, взглянул на несчастных, обездоленных, слезы полились, слова не могу вымолвить. Почувствовал — Спаситель призывает их, Он с ними. Это были слезы умиления: как Ты велик, Господь! Было ощущение присутствия Божия среди этих болящих, страждущих,

брошенных на произвол судьбы... И еще казалось, что во время сугубой Ектении молитва звучала громко — не только в храме, но и во всем разрушенном городе. Сколько поношений, обид, убийств, беззаконий, осквернений творилось здесь, и все нависало, оседало на людей, подобно клубам черной пыли. И вдруг — процесс очищения... Той силой, что дается нам свыше. Будто светлый луч пронзил город Грозный. Но это только начало. Нужно всем обратиться к Богу, тогда придет спасение. И от радно видеть, что все больше и больше людей обращаются. В их числе много солдат, офицеров, прапорщиков. Просят отслужить молебен, освятить, провести духовную беседу. Многие воины хотят креститься. В трудные минуты приходит понимание: невозможно человеку жить без веры...

— А какова главная цель вашей миссии в Чечне? — задаю вопрос в продолжение короткого интервью.

— Духовное окормление военнослужащих, сотрудников МВД и гражданских прихожан, на долю которых выпали тяжелейшие испытания. Оказание им посильной помощи продуктами. Это наша вторая поездка в республику, первая была в феврале. Маршруты проходили через Червлённую, Петропавловскую, Толстой-Юрт, Урус-Мартан, Орехово и другие села. Останавливались в пунктах временной дислокации, на блокпостах, КПП. Проводили службу, беседовали с воинами и милиционерами, благословляли защитников перед выполнением боевых задач. Раздавали иконы, нательные крестики, молитвы «Живый в помощи...», гостинцы. Перед Грозным побывали у артиллеристов и военнослужащих внутренних войск.

Цель миссии и в том, чтобы ярче разжечь в сердцах людей очажки милосердия, добра, чтобы каждый глубоко осознал: чужого горя не бывает. Собирая добровольные пожертвования, видели, как в заботах о воинах люди возвышаются духовно, нравственно, проникаются чувством ответственности за поддержку тех, кто защищает Отечество. Это очень важно для консолидации общества.

В окружении прихожан подходим к бэтэрам. Слова благодарности отцу Александру, матушке Екатерине и бойцам — как утешающее боль лекарство на растревоженную душу.

«По машинам!» Кивая на прощание сияющим радостью людям, солдаты заскакивают на броню. Им, «русичам», сделавшим важный шаг на своем пути к Храму, мысленно адресую слова песни известного войскового барда сержанта Марианны Захаровой: «Ну что, братишка, можно закурить. Мы сделали с тобой свою работу... А значит, быть добру и будем жить!»

Быть добру, православные. С нами Бог!

STAVRTM

АОЗТ "СКЕТЬ"

**РАЗРАБАТЫВАЕТ И ПРОИЗВОДИТ
СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

- * около 100 артикулов спальных мешков для различных условий эксплуатации
- * более 40 артикулов рюкзаков
- * палатки, в том числе и бивачные
- * различную одежду, в том числе и пуховую, а также разгрузочные и специальные куртки, жилеты
- * посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
- * другое кемпинговое и личное снаряжение

Вся продукция сертифицирована
и отвечает международным стандартам.

**Заказы на продукцию
принимаются по адресу:**

Россия, 111397, Москва, ул. 3-я Владимирская, 29.
Тел./факс: (095) 304 - 79 - 00, (095) 176 - 66 - 74.

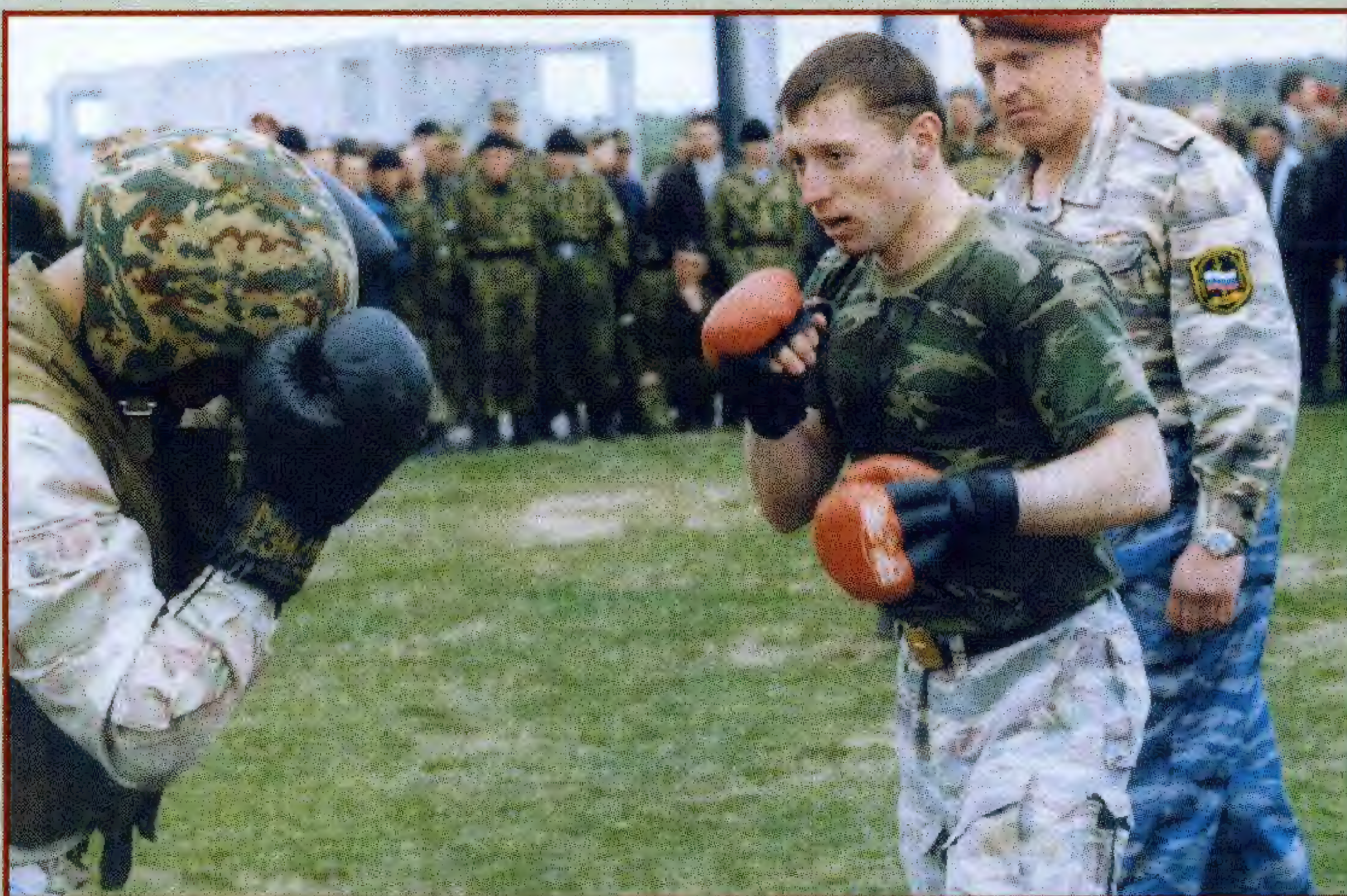
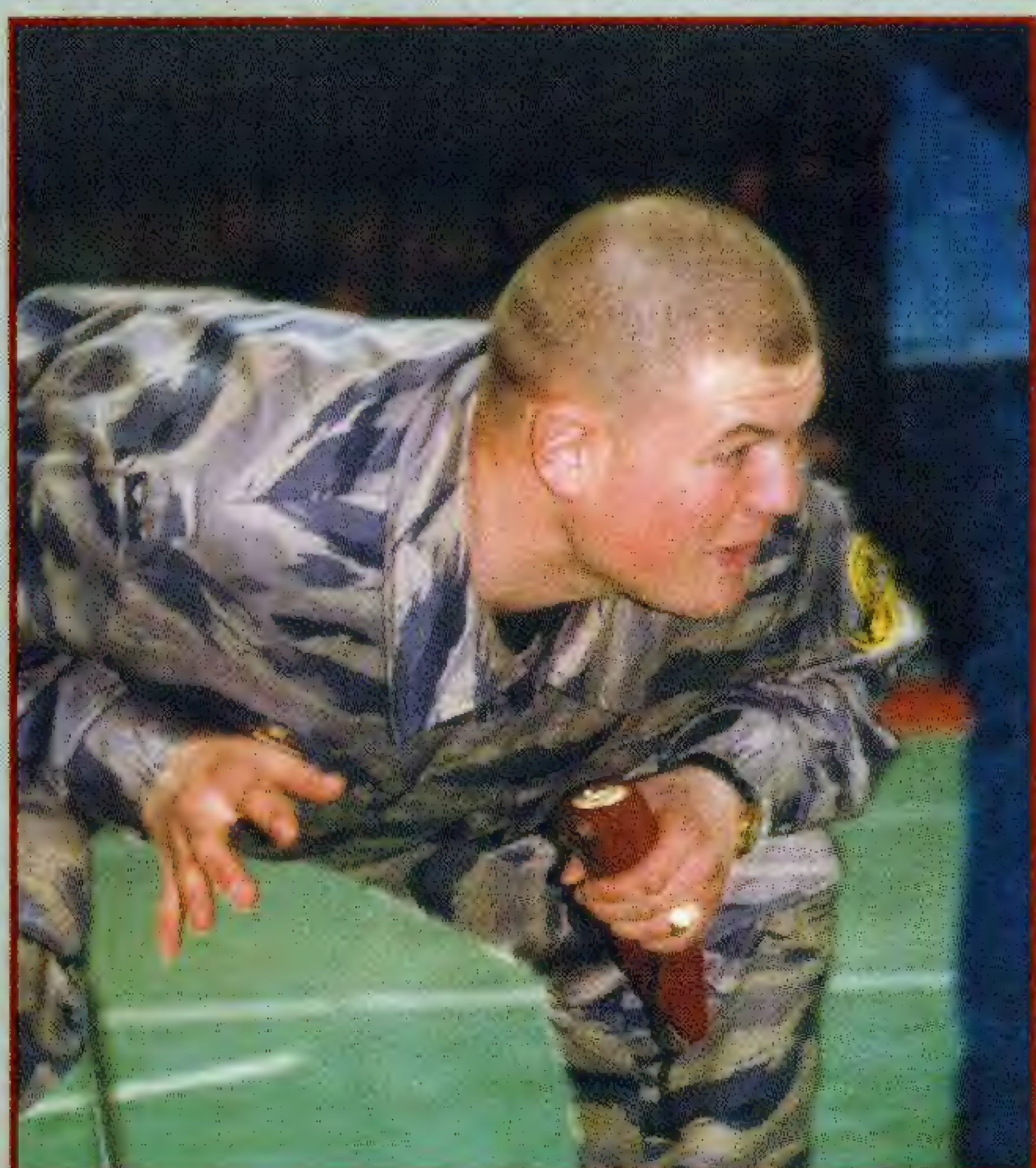
В РУКОПАШНОМ БОЮ РАВНЫХ “ВИТЯЗЬ” МАЛО

Альберт КУДРЯШОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ОДИН из дней ноября 1995 года несколько групп отряда специального назначения “Витязь” возвращались на базу в Ханкалу после проведения спецмероприятий в Червленной. Неожиданно по радиации поступило сообщение, что неподалеку, в населенном пункте Калиновская, местные жители, подстрекаемые боевиками, мешают проведению спецоперации.

Отрядовские БТРы въехали в Калиновскую, как говорится, в самое время. Подразделения одного из батальонов 101-й бригады внутренних войск стояли перед толпой местных жителей. Дети, женщины и старики преградили путь солдатам. Сзади эту живую стену подпирали мужчины.

шлось. В восьмидесятых годах боец учебной роты спецназа Олег Шишов, находясь в увольнении, в одиночку разобрался с восемью телохранителями одного авторитета, решившего поглумиться над прохожими и сотрудником милиции. Подавляющее большинство наших соотечественников, окажись они на месте Олега, лишились бы если не жизни, то уж здоровья точно, а Шишов отделался лишь порванным воротником шинели... Возвращаясь домой, один из военнослужащих отряда на станции Московского метрополитена вступился за женщину и уложил в ряд четверых хулиганов, попытавшихся снять с нее шубу. Позже выяснилось, что один из хулиганов находился во всесоюзном розыске. И таких примеров в славной истории подразделения немало.

Почему именно рукопашному бою в "Витязе" уделяется столько внимания? Да потому, что рукопашный бой и является тем универсальным видом спорта, который можно с определенным успехом противопоставить и восточным единоборствам, и многим другим разновидностям борьбы. В "Витязе" у инструкторов по рукопашному бою есть собственные наработки, которые позволяют добиться за сравнительно небольшой срок хороших результатов. Пример тому — чемпион СССР и Европы, вице-чемпион мира по кикбоксингу Виктор Шишко. Он пришел в подразделение спецназа перворазрядником по лыжным гонкам. А уже через год с небольшим дошел до финала чемпионата ЦС "Динамо" по рукопашному бою, в котором участвовали лучшие бойцы МВД, КГБ и других силовых структур.

В августе в "Витязе" пройдут квалификационные испытания для сильнейших рукопашников. Лучшие из лучших получат право на ношение нагрудного знака "Отличник рукопашного боя" — одной из самых почитаемых среди "витязей" наград. Репортаж об этом интересном состязании будет опубликован в следующем номере "Братишки".

Самым главным испытанием для спецназовца внутренних войск является экзамен на право ношения крапового берета, один из элементов которого — двенадцатиминутный

спарринг с инструкторами по рукопашному бою. Простоять под градом ударов мало. После марш-броска, прохождения огненно-штурмовой полосы, спуска со здания и акробатики кандидату надо продемонстрировать мастерство владения приемами рукопашного боя. Ведь в любой момент может прозвучать сигнал тревоги, и кто-то из спецназовцев окажется лицом к лицу не с инструктором, а с жестоким и коварным врагом. Потому и занимаются "витязи" рукопашкой до чертиков в глазах, пока реакция не будет опережать мысль.

Наглядным подтверждением высочайшего мастерства бойцов "Витязя" в рукопашном бою стало недавнее выступление полковой команды в соревнованиях на призы генерала Анатолия Романова. На сегодняшний день в силовых структурах и правоохранительных органах это первенство является одним из самых престижных. На этих состязаниях, в которых приняли участие 34 команды, "витязи" завоевали три первых места из семи!

Не за горами чемпионат внутренних войск по рукопашному бою. В "Витязе" напряженно готовятся к этому важному турниру. В полку не сомневаются, что и на этот раз "витязи" выступят достойно. Ведь в рукопашке равных им найдется немного.

Времени на раздумия не было, требовалось быстрое оперативное вмешательство. Бойцы "Витязя" просочились через шеренги солдат бригады и стали прорывать живую цепь женщин, стариков и детей. Мотострелки двинулись следом. Поняв, что ситуация кардинально меняется, боевики начали в открытую подстрекать население к сопротивлению. Особенно усердствовал здоровенный детина колоритной кавказской внешности. Лидер у толпы обозначился. И едва детина на миг вылез из толпы, как тут же получил от одного из бойцов "Витязя" хлесткий удар ногой в голову. Добивать подстрекателя не понадобилось — маваши был нанесен мастерски. Толпа на миг утихла и вскоре расплылась по домам. Спецоперация продолжилась. Отрядовские БТРы попытались в Ханкалу...

В КАЖДОМ подразделении специального назначения любой силовой структуры подготовке личного состава рукопашному бою уделяется должное внимание. В кузнице спецназа внутренних войск — отряде, а теперь полку спецназа "Витязь" — рукопашный бой всегда был в особом почете. С момента создания легендарного подразделения и до наших дней офицеры и инструкторы по рукопашному бою в буквальном смысле слова до седьмого пота занимались с "витязями" рукопашкой. Первых результатов долго ждать не при-

ножевая студия "ХАРАЛУГЪ"
представляет тяжёлый нож
ОСЁТР - 2

цена 700 руб. с ножнами

тяжёлый нож для армейской мужской работы

продается свободно

**(095) 978 - 4341
978 - 4580**

БЕЗ КРЫЛЬЕВ КАК БЕЗ РУК...

Сергей КОЗЛОВ

В НАШЕ время трудно представить себе человека, который бы захотел оспорить роль авиации на поле боя. Опыт локальных конфликтов последних десятилетий показывает, насколько эффективны действия авиации в борьбе против партизанских и повстанческих вооруженных формирований.

В Афганистане наш спецназ выработал ряд тактических приемов, которые позволяли успешно воевать против моджахедов. Одним из таких приемов были так называемые “досмотровые действия”. Хотя более точное название — облет зоны ответственности. В сущности, облет — это поисковые действия разведывательной группы, которые ведутся путем патрулирования на вертолетах района ответственности подразделения специального назначения с целью воспрепятствования свободному перемещению боевиков и их транспортных средств. Как правило, такие действия осуществлялись в светлое время суток, поскольку вертолеты не были оснащены специальной аппаратурой, а экипажи не обучены садиться ночью на неподготовленную площадку. Кроме того, в темное время суток действовал комендантский час, и боевые вертолеты, вылетавшие на свободную охоту, обнаружив любое транспортное средство, могли уничтожить его и без досмотра.

Для совершения облетов приказом по части назначалась одна из групп спецназа. Численность ее колебалась от 12 до 18 человек. Вооружение и оснащение — согласно штату: автоматы, пулеметы и приборы наблюдения. Боеприпасов брали столько, чтобы хватило на непродолжительный бой. Для связи внутри группы и с вертолетами спецназовцы имели радиостанции УКВ, а также сигнальные средства, позволяющие обозначить себя и дать целеуказания “вертушкам”. Однако опыт показал, что боеприпасов порой нужно не меньше, чем при ведении засадных действий, да и радиостанция, обеспечивающая устойчивую связь с Центром, отнюдь не лишняя.

Облет группа совершала не реже двух раз в сутки. Время выбирали произвольное,

но предпочтение отдавали утренним и вечерним часам, когда возможность обнаружить противника была наибольшей.

Маршрут облета командиру группы определял штаб накануне предстоящих действий. Уяснив его, командир уточнял у начальника разведки сведения о противнике в районе патрулирования. Наметив опасные участки, где встреча с противником наиболее вероятна, он намечал высотный режим полета. После этого ставил задачу подчиненным: в какое время группа должна быть готова для посадки в вертолеты, кто летит в ведущей, а кто — в ведомой машине, порядок покидания “вертушек”, рабочие и запасные частоты, позывные и сигналы, а также старшего ведомого борта. Сам командир занимал место в пилотской кабине ведущего вертолета. С его командиром он согласовывал маршрут полета и его высотный режим, указывал районы наиболее вероятной встречи с противником и его зоны ПВО, уточнял рабочие частоты и позывные, сигналы опознавания и целеуказания.

Совершая облет, вертолеты обычно имели следующий боевой порядок. Впереди шла пара Ми-8 с досмотровой группой на борту, а сзади и чуть правее — пара или звено вертолетов огневой поддержки Ми-24. Обнаружив подозрительное транспорт-

ное средство, командир группы через командира экипажа вертолета давал команду “двадцатьчетверкам” зайти на цель и дать предупредительную очередь. Как правило, после этого обстановка прояснялась. Машина с “духами” ускоряла ход, едва услышав или увидев “вертушки”, а сами боевики открывали огонь. В этом случае Ми-24 начинали работать на поражение противника. В зависимости от обстановки командир группы принимал решение садиться одним или двумя бортами для досмотра транспорта. Пока Ми-24 продолжали “обрабатывать” моджахедов, “восьмерки” совершали посадку не ближе 300-400 метров от объекта, чтобы не угодить под огонь противника.

Первыми покидали борт два пулеметчика, которые разбежались вправо-влево метров на тридцать. Выбрав позицию на флангах, они прикрывали вертолет и выход группы. Затем высаживались остальные разведчики, стремительно разбежались, организуя цепь метров 150 по фронту, и залегали по двое.

Если противник не оказывал сопротивление, то пулеметчики занимали позицию, позволяющую им одновременно охранять подступы к вертолету и прикрывать действия досмотровой группы. С ними находился радист, который поддерживал связь с командиром группы, а при необходимости мог связаться с Центром. Группа поднималась и цепью двигалась к объекту, приближаясь к нему на 70-100 метров. Здесь разведчики залегали, сохраняя боевой порядок, а подгруппа досмотра с командиром группы во главе под их прикрытием приближалась к машине.

Если “духи” оказывали сопротивление, командир группы наводил на них Ми-24. Командир постоянно поддерживал связь как со своим бортом, так и с командиром звена “двадцатьчетверок”, управляя их огнем. Для связи использовались милицейские радиостанции “Ромашка” или Р-392.

Выполнив задачу и уничтожив транспортное средство противника, группа последовательно возвращалась к вертолету. Сначала отходили разведчики группы захвата, затем подгруппа прикрытия, и последними поднимались на борт радист, пулеметчики и командир...

ОТ УМЕНИЯ четко организовать взаимодействие с авиацией во многом зависела жизнь всей группы, поскольку часто “вертушки” были ее единственной огневой поддержкой в районе действий. Думаю, будет не лишним привести простейший прием наведения авиации на цель. Это может пригодиться и сегодня тем спецназовцам, кто воюет в Чечне.

В Афгане группа спецназовцев, проводя успешную засаду на караван мятежников, часто сталкивалась с сильным противодействием охраны либо групп, обеспечивавших проводку каравана. Нередко под по-

Вертолет заходит на посадку на ограниченную площадку в условиях высокогорья

кровом темноты и прикрытием огня противник пытался отбить караван. Тогда разведчики занимали круговую оборону, а для отражения нападения превосходящего по численности противника вызывали вертолеты огневой поддержки.

Получив сообщение из Центра боевого управления о том, что вертолеты взлетели, командир рассчитывал примерное подлетное время. Услышав шум двигателей приближающихся "вертушек", он по компасу определял примерное направление на них и к полученному азимуту прибавлял 180 градусов. Связавшись по радиостанции с командиром звена, он уточнял курс полета. Когда вертолеты приближались настолько, что летчики могли наблюдать световые сигналы, бойцы зажигали пиротракеты (в светлое время суток для этого использовали дым). Получив по радио подтверждение о том, что с воздуха его наблюдают, командир приступал к целеуказанию. Он сообщал летчикам курс на цель и примерное удаление. Для обозначения направления на противника использовали трассирующие боеприпасы. Чтобы уменьшить вероятность обнаружения, стреляли не очередями, а одиночными выстрелами с интервалом 2-3 секунды, затем меняли позицию. Дальнейшее целеуказание велось относительно разрывов и курса вертолетов. К примеру: "Воздух, я — Земля. Отработал левее сто с перелетом пятьсот". 100 и 500 — это расстояние в метрах.

Если противодействие моджахедов было слишком ожесточенным, командир группы просил командира звена заблаговременно вызвать следующую пару и производить смену над позициями спецназовцев. Прикрытие с воздуха должно быть непрерывным...

ТАК ЖЕ тесно спецназовцы взаимодействовали с авиацией при заброске групп в заданный район и при эвакуации их после выполнения задания. Здесь тоже были свои нюансы, которые полезно знать.

Перед вылетом необходимо было согласовать с вертолетчиками меры по маскировке места высадки группы. Дело в том, что "духи" быстро поняли: спецназовцы попадают в район проведения засады либо на "вертушках", либо на броне. Поэтому как только где-то совершал посадку вертолет, туда сразу направлялись "духовские" разведчики. И чтобы избежать обнаружения, место высадки группы маскировали, совершая ложные посадки.

Офицер, ответственный за десантирование, перед вылетом указывал летчикам маршрут полета, его высотный режим, сведения о противнике в данном районе, количество и места ложных посадок. Особенно важно, чтобы посадка вертолетов для реального десантирования группы была произведена с первого захода на площадку. При этом Ми-24 должны были следовать

**Эвакуация
группы
спецназа**

далее по маршруту, создавая иллюзию непрерывности движения строя "вертушек", а не становиться "в круг" над местом высадки, как это нередко бывало раньше.

Группы старались высаживаться в сухих руслах рек, ущельях и других местах, обеспечивавших скрытность десантирования. Разведчики покидали "вертушки" за считанные секунды и, выставив наблюдателей, залегали до наступления темноты. "Восьмерки" после высадки десанта пристраивались за Ми-24 и совершали затем еще несколько ложных посадок. Летчикам категорически запрещалось после десантирования группы сразу набирать высоту, дабы этим не демаскировать спецназовцев.

Не менее важным этапом в действиях группы была эвакуация после выполнения задания. Выбирая место засады, командир группы сразу подбирал и площадку для приземления вертолетов. Делал он это с учетом того, что эвакуация может происходить под огнем противника, а значит, площадка должна быть прикрыта от прямого огневого воздействия боевиков.

Многие полагают, что вертолет способен сесть и взлететь где угодно. Это далеко не так. "Вертушки" могут взлетать по-вертолетному и по-самолетному. Во втором случае борт способен поднять большее количество груза, но в обоих случаях все равно нужна площадка, на размеры которой влияют

различные факторы: высота над уровнем моря, температура воздуха, скорость и направление ветра у земли. К примеру, минимальные размеры площадки для посадки и взлета по-вертолетному в зоне влияния земли при отсутствии препятствий на подходе должны составлять 50х50 метров.

При посадке вертолетов командир сначала наводит их на свое месторасположение, после чего обозначает площадку сигнальными средствами любым из способов: "треугольник", "линия", "конверт", "заячий след" и т.д. Выбирая площадку, следует помнить, что вертолет всегда садится против ветра.

И напоследок — об очень важном, но спорном моменте: кто же главный при выполнении совместных действий авиации и наземных сил. На мой взгляд, все зависит от того, кто в данный момент выполняет основную задачу. Должность и воинское звание в этой ситуации роли не играют. Глупо, если командир вертолетного звена в звании "капитан" станет указывать лейтенанту, командиру группы спецназа, какую машину подвергать досмотру, а какую — нет. Равно как было бы глупостью командиру десантного полка вмешиваться в управление вертолетом. В любом случае нужно искать разумный компромисс. И если он не будет найден, то и задача останется невыполненной, и жизнь многих людей окажется в опасности.

При проведении контрпартизанских действий часто требуется высадить тактический десант. Поэтому нелишним будет знать размеры площадок для посадки вертолетов Ми-8

	без препятствий		с препятствием на границах площадки высотой 25 м	
	день	ночь	день	ночь
Одиночный вертолет	50х50	75х100	75х200	100х300
пара	160х170	200х220	200х320	200х420
Звено при посадке:				
в пеленге пар	350х350	400х450	400х550	400х700
в колонне пар	160х350	200х450	200х550	200х700

ПСИХОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

В НАЧАЛЕ семидесятых годов в Комитете государственной безопасности вплотную занялись проблемами выживания человека в экстремальных ситуациях. Эксперименты, которые проводили сотрудники Центральной научно-исследовательской лаборатории психофизиологии и коррекции КГБ СССР, касались психологической адаптации подразделений спецназа. У истоков этих разработок стояла психолог **Маина Петровна Поляченко (Дремина)**. В лабораторию ее пригласили из Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики, где она занималась исследованиями возможностей человека, в том числе проблемами подготовки космонавтов. Сегодня с известным психологом беседует корреспондент **“Братишки” Альберт Истомин**.

— **Маина Петровна, насколько я могу судить, любое научное исследование начинается с определения задачи. Какую цель преследовали в лаборатории психофизиологии и коррекции КГБ?**

— Подготовить оперативных сотрудников к адекватным действиям в нештатных ситуациях. Разработать методику, способную с высокой точностью выявить сильные и слабые стороны человека для дальнейшей коррекции личности.

— **Следовательно, сутью эксперимента стало изучение психоэмоциональных свойств человека, которые он проявляет на грани между жизнью и смертью?**

— Программа носила логитюдный характер, то есть представляла собой многоступенчатое исследование. Людей проверяли в экстремальных ситуациях различного класса.

Как полигон использовались Курсы усовершенствования особого состава. КУ-ОС сами по себе были очень интересным местом. Здесь учили не стрелять — поражать цель из любых положений спецназовцы умели и без того, — а проводить операции и тихо исчезать. Для такого рода исследований это место подходило идеально. Слушатели приезжали из всех регионов бывшего Советского Союза. Под колпак попадало большое количество людей совершенно разных и по характеру, и по

складу мышления, и по национальным традициям.

С помощью наших рекомендаций людей готовили действовать в любых условиях. Например, некоторые слушатели боялись высоты. Во время спуска с гор они начинали трепыхаться и путали все страховки. Или от страха настолько сильно сжимали карабин, что зависали посередине каньона, на высоте полутора тысяч метров. Чтобы психологически подготовить людей, перед началом занятий им объясняли: не смотри вниз — смотри на небо, ты застрахован, едешь на карабине, с тобой ничего не случится. Часто использовали еще один метод: первой через каньон запускали меня... Женщина, которая старше их, сделала это! Мужчинам было стыдно бояться.

Если человек преодолел проблему, она перестает для него существовать. Слушатель, который долгое время не решался прыгнуть с парашютом, после приземления бежал по летному полю и кричал: “Маина Петровна, если бы я знал раньше, как это замечательно, пошел бы в десантники!”

В процессе жизни человек все время приспосабливается к окружающей среде. Это происходит в школе, в институте, дома. Он словно одет в массу “одежек”. Однако в нештатной ситуации скрытые в глубине качества прорываются наружу. Ведь что такое нештатная ситуация? Это когда не подходят все известные алгоритмы по-

ведения. Оригинальная методика позволяет раскрыть человека, увидеть его глубину и со временем сломать стереотипы, активизировать сильные стороны личности и таким образом нивелировать слабые, то есть произвести коррекцию. С помощью экспресс-анализа можно в течение нескольких минут определить, кого нельзя допускать к прыжкам с парашютом: у человека возможен эмоциональный срыв, хотя внешне он держится прямо как солдатик.

— Каким образом создавалась программа?

— Мои учителя всегда говорили: не строй гипотезу, а проводи исследования. Сначала в лабораторных условиях выявляли слабые места у конкретной личности, а затем в полевых условиях проверяли, насколько выявленные качества значимы и стабильны. Определялись глубинные структуры, которые лежат в основе психических реакций человека.

Людей приходилось «зондировать» в самых различных условиях. Под утро, когда они возвращались с ночных учений и еле волочили ноги. В горах, после восхождения. Или в пустыне, где пятьдесят градусов в тени, бродят стаи диких собак и гиен, и почва заражена, потому что раньше туда ссылали прокаженных.

Офицеры выполняли все мои просьбы безоговорочно. Им было очень тяжело, но ребята видели, что все трудности я разделяю с ними, и не могли мне отказать. Эти тестирования были на вес золота, потому что позволяли выявить динамику психоэмоционального состояния человека и его психофизические возможности.

— О чем говорила эта динамика?

— То, что лежит в нейродинамической структуре личности — скорость реакции, подвижность, — остается стабильным. Социально обусловленное, раздражительное, исчезает. То есть в экстремальных ситуациях человек становится самим собой.

— Какие методики легли в основу программы?

— Вообще методик тысячи, они занимали у нас два сейфа. Мы использовали все, проверяли, какие работают наиболее эффективно. Например, из известного теста грамотный специалист вытащит море информации. Хотя для обывателя это непонятно: подумаешь, набор букв, и надо вычеркивать заданные при дефиците времени. На самом деле здесь проверяется не только внимание, но волевые акты, темп работы, степень утомляемости, как испытуемый умеет выделять значимую информацию из шума. Таким образом мы заново пересмотрели все существующие тесты, упорядочили их, и отработали технологию, способную сканировать все уровни психики. Экспресс-методика, применяемая при

съемке информации о человеке, внешне очень лаконична, связана не только с опросниками, но и проективными технологиями, которые рассказывают о характере человека, например, по его почерку, форме и выражению лица, точек на теле, родинок и так далее. В конечном итоге исследовательская группа чуть до выговоров не доказалась, в вину поставили, что мы ударились в хиромантию. Шел семьдесят пятый год, а мы уже тогда занимались иридодиагностикой — изучением человека по радужке глаза, где каждый сектор несет свою информацию. Сегодня специальные курсы по иридодиагностике открыты во многих мединститутах.

— Если я правильно понял, программа рассчитана на то, чтобы научить людей избавляться от внутренних комплексов?

— Она позволяет научить бойцов спецназа преодолевать рубеж, когда силы на исходе, победить неуверенность в себе, связанную с необходимостью управлять людьми в боевых условиях. Это возможно, потому что сознание управляет психофизическим состоянием человека.

Например, почему страшно пройти по кладбищу ночью? Потому что человек с детства зомбирован: там ЧТО-ТО может произойти. Отсюда и неведомые страхи, которые его преследуют. И он идет напряженным, оглядывается по сторонам. Хотя ничего страшного на кладбище нет.

Не надо обманывать себя, и стараться запрягать неприятные ситуации в глубину. В коре головного мозга сохраняется все. Лучше разобраться в том, что тебя волнует, и решить проблему. На этом принципе строится духовная исповедь, которая существует в религиозных институтах. Человек знает, что его тайна будет сохранена, и выговаривается. Его проблема формализуется и приобретает вербальный характер. На Западе сегодня очень развито психологическое консультирование. Весь фокус в том, что человек сам решает проблему, а психолог лишь грамотно направляет беседу в правильное русло. Если выговориться некому, поговори сам с собой, главное — сформулировать проблему. И она со временем уйдет.

Боец должен научиться делать свою слабость своей силой. Уметь не бояться того, что пугает. Повторяя «я боюсь», тревожась, человек только закрепляет свой страх и свою тревогу. Например, если в дикую жару говорить себе, что на самом деле прохладно, то перенести зной окажется гораздо легче.

Если спецназовец боится, он становится более уязвимым. Чтобы выжить, ему необходимо чувствовать силу и уверенность, что даже при близком контакте он

сможет победить противника. Программа способна излечить человека от страхов.

— Маина Петровна, перед выездом на Северный Кавказ отряда спецназа внутренних войск «Русь» вас пригласили для консультаций. Чем-то удалось помочь?

— Были составлены психологические портреты на каждого военнослужащего. Это очень важно. При грамотном использовании группа спецназа из семи человек может выполнять задания, с которыми не справятся и сто обычных пехотинцев. Потому что группа — это единый кулак, где бойцы понимают друг друга с полуслова. А теперь представьте, что люди психологически несовместимы: раздражают друг друга или в группе оказались два лидера, которые конкурируют между собой... Так что отряд «Русь» получил хороший инструмент для распределения личного состава в боевых группах и работы по психокоррекции в индивидуальном порядке.

— Очень интересно узнать мнение психолога по следующему вопросу, пожалуй, самому сложному для военных. Как можно сохранить нормальную психику, если приходится убивать? Некоторым проще погибнуть, чем переступить эту черту...

— Этим страшна любая война и любое убийство — они разрушают психику человека. Хорошо, если солдат находится на большом расстоянии и не знает: попала его пуля в цель или нет. А когда бой происходит один на один и, не дай Бог, он видит глаза падающего противника... Остаться нормальным в этой ситуации очень сложно. Спасение здесь одно — люди должны знать, во имя чего они сражаются. Каждую операцию необходимо идеологически подготавливать. Если нет идеи, можно в корне разрушить психику бойца.

Любая война выплескивается на улицы. Если ребятам, прошедшим горячие точки, не проводить грамотную коррекцию, в них будет развиваться агрессивность. Или они станут спиваться, чтобы таким образом избавиться от ночных кошмаров. Сначала был вьетнамский синдром, потом афганский, теперь чеченский... Еще четыре года назад командование «Альфы», «Вымпела», ветеранские организации подписали письмо к мэру Москвы Юрию Лужкову о том, чтобы в столице создать центр диагностики и психокоррекции для людей, прошедших горячие точки. Но воз и ныне там...

P.S. Уважаемые читатели «Братишки», если кому-то требуется консультация психолога, присылайте письма в редакцию журнала. На ваши вопросы ответит Маина Петровна Поляченко в рубрике «Советы психолога».

Борис Кольцов – специальный корреспондент телекомпании НТВ. Он из той славной плеяды “сумасшедших”, которых припудренные ведущие новостей гордо называют фронтовыми корреспондентами. На Независимом телевидении работает со дня основания. Молодой и азартный, со здоровым авантюризмом и фанатичной преданностью любимому делу, лично для меня Борис остается олицетворением НТВ.

РУЗНЫЙ Ил-76 лег на крыло и через мгновение исчез за горизонтом, оставив над сверкающей хрустальной Антарктикой пятьдесят разноцветных полосок — парашютов. Это была первоклассная идея: собрать отчаянных любителей приключений со всего мира и плюхнуться на “пуп Земли” прямо с неба. Колючий, звенящий холодом воздух обжигал, словно кипяток, и кружил голову. Внизу — безбрежное белое пространство, вздыбленное торосами и поделенное трещинами на огромные квадраты. Но упиваться зрелищем можно было лишь первый десяток секунд, потом началась работа. Кольцов старался небольшой видеокамерой, которую держал в руках, захватить самые интересные планы.

Экспедиция гуляла на полную катушку, несмотря на запредельный холод и пронизывающий ветер. В небо летели пробки от шампанского, люди обнимались, кричали, прыгали от счастья. Общее веселье продолжалось еще несколько дней на базе в Хатынге. Однако съемочная группа НТВ уже в течение первых суток вернулась в Москву. Стремительность спецкора объяснялась не только профессиональным долгом, но еще одним весьма щепетильным обстоятельством. Дома полным ходом шла подготовка к свадьбе. Накануне экспедиции Борис и его невеста Татьяна подали заявление в загс, и состоится ли торжественная церемония зависело от малого — успеет ли жених вернуться с Северного

ВОСТОЧНАЯ МУДРОСТЬ

БОРИСА КОЛЬЦОВА

Альберт ИСТОМИН

полюса. Успел. 23 апреля 1994 года молодые расписались, и шумная ватага гостей уселась за праздничные столы.

Только семейной жизни в тапочках и пижаме не получилось. Настоящий журналист обязан быть в гуще событий, а значит, обречен на вечные скитания. Уже через два месяца после свадьбы молодой супруг отправился в очередную горячую точку. Из Таджикистана он рассказывал о ситуации на границе с Афганистаном, о судьбах русских, переживших гражданскую войну. Тема была близкой. Семья лучшего армейского друга Олега Боровских осталась в Душанбе, и Борис хорошо знал всю глубину трагедии, которая постигла этих людей.

Началась чеченская кампания. Первый раз Борис уехал на Северный Кавказ в сентябре 94-го, но незабываемую "романтику" войны прочувствовал лишь в следующей командировке. В разгар штурма Грозного машина с журналистами НТВ проехала по улице Ленина и остановилась только в нескольких сотнях метров от президентского дворца. Каким-то шестым чувством Кольцов ощутил опасность, и тут же, словно по указке невидимого дирижера, начался обстрел. Если бы "Жигули" выскочили на мост перед площадью Минутка, их неизбежно превратили бы в решето. Под пулями съемочная группа Елены Масюк стала пробираться к президентскому дворцу, а Борис вместе с оператором Владимиром Авдеевым отправился на железнодорожный вокзал, где полегла майкопская бригада.

В первую войну журналисты работали с обеих сторон. Иногда в один день удавалось побывать и на позициях боевиков, и в расположении федеральных войск. В отличие от некоторых коллег, Кольцов не брался делать далеко идущих выводов, не давал оценок. Не раздувал сенсаций. Для него существовал единственный критерий — объективность. И когда один из штабных офицеров в Моздоке ляпнул, что все журналисты НТВ работают на стороне чеченцев, обычно невозмутимый Кольцов вскипел: "Каждый несет свой крест. Если бы на мне была форма, я честно выполнил бы поставленный приказ. Сейчас я журналист, и моя задача — рассказывать правду об этой войне".

В его словах не было и грамма позерства. Свой выбор Борис Кольцов сделал еще во время срочной службы в 7-й каунасской дивизии ВДВ. Тогда в Литве могла возникнуть ситуация, повторяющая известные события в Тбилиси, где противостояние местного населения и военных переросло в вооруженное столкновение. Сержант Кольцов решил: если потребуется, он будет стрелять. По единственной причине — бездействие может привести к гибели его товарищей.

Кольцов не поменял своих взглядов. Изменились обстоятельства. И с точки зрения корреспондента Кольцова, ввод в Чечню федеральных войск оказался абсолютно неподготовленным. В результате политического го-

ловотяпства гибли двадцатилетние парни.

Командировки на войну изматывают, отнимая безмерное количество моральных сил. От иллюзий относительно романтики войны Борис избавился давно, с армейских времен, когда в учебке санинструкторов вместе с другими курсантами изучал огнестрельные ранения по цветному фотоальбому, сделанному в Афганистане. Но война оказалась страшнее самых худших ожиданий.

Очередная экспедиция на Северный полюс весной 1996-го стала отдушиной. В мире парашютистов другие ценности, другие заботы, другие радости. Антарктика, далекая от всякой суеты, злобы и артиллерийского огня, казалась единственным подходящим местом, чтобы не сойти с ума. Кольцов готовился к путешествию с упоением. На собственные деньги заказал специальный шлем, оборудованный видеокамерой. Приготовил флаг НТВ, который обязательно хотел распустить во время полета.

Журналист смотрел на разверзшуюся бездну, а окуляр видеокамеры фиксировал невероятные картины. С точки зрения профессионального воздушного оператора получилась абсолютная ерунда, но для новостного материала, где важнее всего передать атмосферу происходящего, это были подходящие кадры. Купол парашюта рядом с ослепительным солнцем, когда задираешь голову... Или собственное тело, слитое с тенью на фоне белого безмолвия, если смотришь вниз... Но сильный ветер помешал распустить флаг, и эту честолобивую задумку пришлось отложить до лучших времен.

Они наступили уже через три месяца, когда Кольцов спустился с парашютом на Эльбрус. Гору, заслужившую недобрую славу братской могилы, где упокоились многие искатели приключений. Скорость ветра превышала двадцать пять метров в секунду, но журналист решился на крайний риск и все-таки раскрыл флаг НТВ. Полуметровое полотнище сыграло злую шутку. "Крыло" разверну-

ло боком, и приземление произошло с основной нагрузкой на левую ногу. Борис свалился как подкошенный.

Сначала боли не было. Всю зверскую "прелесть" перелома Борис изведal уже в Москве, когда на ногу закрепили аппарат Илизарова. А тогда, на вершине Эльбруса, он работал, и пока подлетал вертолет, успел записать "лейдаун". Так шутливо окрестили коллеги его ставший знаменитым "стендап лежа на боку". Суть обращения Бориса к телезрителям сводилась к тому, что со временем экстремальный отдых обязательно станет распространенным явлением, и все венчалось фразой: "Хотя зачем люди пускаются в такие предприятия, я затрудняюсь ответить..."

На этот вопрос действительно трудно ответить. Но пока существует планета людей, на ней обязательно будет жить беспокойное племя рискующих. Таких, как Кольцов.

Абсолютно бесстрашных людей не бывает. Иногда кровь холодеет даже у человека, покорившего с парашютом Эверест и Северный полюс. Это может случиться и без видимых причин, достаточно осознать, что ты находишься в зоне вооруженного конфликта, где всегда может произойти нечто, чего нельзя предвидеть. Свое средство против страха Кольцов нашел в философии айкидо, где мир представляется гармоничным целым и человеку не надо бояться ни настоящего, ни будущего. В любых ситуациях нужно уметь взять себя в руки.

Жизненная позиция неизбежно отражается на творчестве. Главный принцип, на котором строятся репортажи Кольцова, можно выразить словами "без паники". В его сюжетах информация разложена по полочкам. В них нет пафосного надрыва, рассказ о событиях идет максимально спокойно, независимо от обстановки. Кольцов информирует, а не пугает телезрителя.

В этом чувствуется восточная мудрость. Надо ли говорить, что за ней кроется настоящая духовная сила.

“...И ПЕРВЫЙ МАРШАЛ В БОИ НАС ПОВЕДЕТ”

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

**НИЖЕГОРОДСКИХ
кадетах сказано
и написано уже
немало. Слава об этом
учебном заведении давно
перешагнула границы города,
области и уже начинает
расходиться за пределы
России. На вступительные
экзамены в столицу Поволжья
ребята приезжают буквально
отовсюду: с Крайнего Севера
и Приазовья, с Южного
и Северного Урала, из Сибири.
И география эта ежегодно
расширяется, прирастая Даль-
ним Востоком, Приморьем,
Белоруссией.**

ИЗВЕСТНОСТЬ мальчишек из Нижнего, самозабвенно изучающих военное дело и наяву грезящих о службе в самых элитных частях и подразделениях, растет не только “по горизонтали”, но и, если можно так выразиться, “по вертикали”. О них знают и стараются оказать посильную поддержку командиры бригад внутренних войск и отрядов МЧС, дислоцированных в окрестностях города. Заместитель командующего войсками Приволжского округа ВВ МВД подписывает характеристики кадетам, убывающим для поступления в военные училища, твердо зная: “Такие парни нас не подведут...” С благословения командующего ВДВ нижегородцам, окончившим родную “кадетку”, дана зеленая улица при подаче документов в Рязанский институт ВДВ.

Больше того, после финиша последнего лыжного перехода, в котором вот уже который год подряд нижегородские мальчишки участвуют на равных с боевыми подразделениями “крылатой пехоты”, генерал-полковник Шпак подвел к кадетскому взводу Маршала Российской Федерации Игоря Сергеева и, представляя “внучат Маргелова” министру обороны, с нескрываемой гордостью произнес: “А это — наши воспитанники...” После этого руководитель нижегородцев, бывший воин-“афганец”, капитан запаса Андрей Шалаев имел недолгий, но обстоятельный разговор с маршалом: о прошлом корпуса, достигнутых результатах, проблемах и трудностях дня сегодняшнего, перспективах развития такого нужного и необходимого для всей страны дела — военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, будущих солдат России.

23 июня корпус будет отмечать первый в своей истории пусть небольшой, но все же юбилей — пятилетие со дня основания. За это время сделано много такого, чем можно и нужно гордиться. Более тысячи мальчишек прошли в его стенах начальную военную подготовку, научились любить свое Отечество и быть готовыми к его защите с оружием в руках. Десятки бывших нижегородских кадетов стали курсантами различных военных училищ, сотни прошли или проходят службу в ВДВ, морской пехоте, спецназе внутренних войск или других элитных частях силовых структур. У многих из бывших кадетов-нижегородцев за спиной участие в горячих точках: Таджикистан, первая и вторая чеченские кампании, Абхазия и Югославия.

Перечислять можно долго. Но упомяну еще лишь три показателя, каждый из которых начинается со слов "ни один". Среди выпускников корпуса и нынешних кадетов ни один не отказался от военной службы; ни один из них не вступил в противоречие с какой-либо статьей уголовного кодекса; ни один из них не погиб в бою, хотя служат, как правило, всегда там, где тяжелее и опаснее. Согласитесь, это показатель уровня нравственного и патриотического воспитания, а также основ практических военных навыков, которые получают кадеты под руководством своих наставников и инструкторов.

Обо всем этом было рассказано маршалу. В итоге нижегородские кадеты получили полное одобрение министра обороны и приглашение командующего ВДВ ежегодно летом прибывать на сборы в учебный центр Рязанского училища десантных войск для закрепления и оттачивания своих боевых навыков плечом к плечу с "голубыми беретами". Безусловно, подобное боевое слаживание будет еще более способствовать воспитанию и обучению мальчишек, только-только твердо встающих на жизненную дорогу и определяющихся в выборе своей судьбы.

За кадетов можно в очередной раз порадоваться. Но... Пикантность всей ситуации заключается в том, что юридически Нижегородский кадетский корпус не существует! Все эти годы люди, зародившие такое важ-

ное, необходимое и интересное дело и не дающие ему угаснуть, наталкиваются на стену чиновничьего непонимания и равнодушия. Городские и областные власти, без особого сожаления расставшиеся с двумя нижегородскими военными училищами — тыловым и зенитно-ракетным, — не торопятся предпринять практические шаги по созданию в Нижнем кадетского корпуса, занимая все эти годы удобную и необременительную выжидательную позицию.

Обидно, но такова действительность. Кадетам остается лишь ждать и надеяться, что

вернутся те благословенные времена, когда желание молодого человека служить в армии, носить российский военный мундир будет вызывать не ухмылку, а преклонение сверстников, не раздражение, а восхищение аппаратчиков, не испуг, а гордость отцов и матерей.

Возможно, это возвращение уже начинается. И первый маршал новой России сумел увидеть в представленных ему нижегородских мальчишках будущее нашей профессиональной армии. Такой, какую мечтает иметь под своей командой и вести в бой любой полководец.

ВОЕВАЛ? В ИНСТИТУТ БЕЗ КОНКУРСА!

Отслужив два года в армии, многие, и я в их числе, сталкиваются с проблемой: что делать на гражданке. Снайпер, гранатометчик или сапер — профессии, конечно, хорошие, но в мирной жизни вряд ли пригодятся. Получить же какую-либо специальность до службы успели далеко не все. Есть ли какие-то льготы при поступлении в учебные заведения для уволившихся в запас военнослужащих, в первую очередь, воевавших в Чечне?

**В.Гусев
г.Пермь**

Согласно Федеральному закону от 19.11.97 "О внесении дополнений в статью 5 Закона Российской Федерации "О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах", военнослужащие, проходившие там службу по призыву, имеют право на поступление в высшие и средние специальные учебные заведения вне конкурса.

Закон этот принимался после первой чеченской войны, но воспользоваться предоставленной льготой могут и участники войны нынешней, идущей сегодня на Северном Кавказе.

Поступление вне конкурса означает, что на вступительных экзаменах достаточно получить тройки и можно быть зачисленным в вуз или техникум. А значит, перед вами открыты двери любого государственного учебного заведения, будь то институт текстильной промышленности или институт международных отношений.

Чтобы не возникало недоразумений, министр образования России В.М.Филиппов еще 6 апреля разослал специальное письмо во все министерства и ведомства, имеющие высшие и средние специальные учебные заведения. Его номер 14-52-260 ин/13. На это письмо вам и следует ссылаться при возникновении недоразумений. Не забудьте также взять в своей воинской части справку о службе в горячей точке.

Стоит сказать еще и о том, что прошедших войну солдат ждут и в военных училищах России. Дело только за вами, братишки!

Андрей МАКАРОВ

ЕГО всегда манило небо. Необъятный простор, свобода полета и в то же время строгий порядок и дисциплина. Может, поэтому он впоследствии и назовет свой спортивный клуб космическим именем "Галактика"...

ВЕРЬ в спортзал резко распахнулась. Не прерывая занятия, Андрей Михайленко внимательно наблюдал, как в помещении один за другим появляются неожиданные гости. Парни явно не из рабочих и крестьян. Короткие стрижки, широкие плечи, под пиджаками угадываются очертания стволов и новомодных средств связи. И входили они, с точки зрения тактики, грамотно: двое заняли позицию у входа, остальные расположились по периметру спортзала...

Андрей продолжал тренировку. Его воспитанники в белых кимоно синхронно наносили удары руками и ногами, по команде мгновенно меняя комбинацию и темп, чередуя боевые приемы с гимнастическими и силовыми упражнениями.

В принципе Андрей был готов к любо-

му развитию событий. У него уже состоялось несколько напряженных бесед с представителями крутых группировок, предлагавших ему поучаствовать в криминальном бизнесе. Но Михайленко — один из тех мастеров, кто продолжает настаивать на такой простой и, казалось бы, наивной истине: настоящее боевое искусство не должно прислуживать бандитам. Переубедить его кулаками проблематично — все-таки пятый дан таэквандо...

А вот появился и босс. Вежливо поздоровавшись, он поинтересовался:

— Это ваш парень стал победителем Всероссийского турнира по рукопашному бою?

— Наш, — ответил Андрей.

— А призер кубка СНГ по спаррингу — тоже ваш?

— Наш.

ДЕТИ "ГАЛАКТИКИ"

Михаил ФАЛАЛЕЕВ
Фото Александра СТУДЕНИКОВА
и из архива автора

— А чемпион Хабаровска по рукопашному бою среди детей?

— Да наш, наш...

— Мой сын будет у вас заниматься, — заключил гость.

Андрей незаметно для всех улыбнулся: все же приятно, что визитер оказался не уголовным авторитетом, а преуспевающим бизнесменом...

ЕГО ВСЕГДА манило небо. Необъятный простор, свобода полета и в то же время строгий порядок и дисциплина. Может, поэтому он впоследствии и назовет свой спортивный клуб космическим именем "Галактика"...

Но это будет потом. А сначала — пример отца, летчика-снайпера полковника Петра Андреевича Михайленко, который завершил службу в должности заместителя командующего ВВС Дальневосточного округа. Андрей заканчивает Киевский институт инженеров гражданской авиации, работает в Аэрофлоте, а затем по собственной инициативе уходит в ВВС. Надоела гражданская рутина, захотелось боевой работы, ощущения причастности к настоящему делу.

И вскоре он такое дело получил. Воин-

ское звание “капитан” Михайленко присвоили во Вьетнаме, на советской военной базе Камрань. Ему, начальнику группы ТЭЧ самолетов и двигателей, предстояло обеспечить боеготовность истребителей МиГ-23.

Но для начала эту самую боеготовность предстояло восстановить. Во Вьетнаме Андрей познал все “прелести” тропического климата, точнее, его влияния на авиационную технику. Такого он еще никогда не видел: черви в люках вперемешку с проводами, гниль, плесень. Даже алюминий непонятным образом корродировал в контакте со сталью и превращался в хрупкий белый порошок. Сказывалась и солнечная радиация, в десять раз превышающая норму.

Это был адский труд. Но Андрей Михайленко со своими подчиненными восстановил боеготовность неисправных самолетов — а это большая часть парка истребителей — всего за полтора месяца. Почти два года его подопечные МиГи летали без аварий. Медаль “За боевые заслуги” — точное определение вклада капитана Михайленко и его “небесной кузницы” в оборону страны на ее дальних рубежах.

Через два года после возвращения из Вьетнама Михайленко вместе со своей частью был уволен по сокращению штатов. Уже заканчивалась перестройка, на глазах рушилась военная мощь Советского Союза. Андрей оказался одним из ее осколков, последним солдатом некогда великой империи. Но солдатом верным...

Резкая перемена судьбы — положительный фактор для Андрея. То, что ломает других, становится жизненным стимулом для Михайленко. И он всегда идет своим, нестандартным путем. Тем более если это путь боевых искусств.

Серьезное знакомство с восточными единоборствами у Андрея состоялось еще в институтскую пору. Студент-иностранец давал бесплатные уроки каратэ группе энтузиастов. Стиль больше тяготел к боевому, чем спортивному, занятия были жесткими, травмы — болезненными: сломанные ребра, сотрясения мозга... Но это выковало характер и избавило от иллюзий. Боевые искусства — удел избранных.

С тех пор Андрей тренировался постоянно. Если была возможность — в секции, чаще — самостоятельно, после работы или службы. Теперь, после увольнения в запас, это стало его главным делом. Пройдет совсем немного времени, и в Хабаровске о нем заговорят. Черный пояс, пятый дан таэквандо в версии ИТФ, военно-спортивный патриотический клуб “Галактика”. Его воспитанники все чаще приносят победы, причем весьма громкие. Мастер спорта по таэквандо и рукопашному бою Андрей Галкин — чемпион России, серебряный призер

кубка СНГ по спаррингу таэквандо, чемпион пограничных войск, неоднократный победитель Всероссийских турниров по рукопашному бою. Капитан Владимир Яцков — тоже мастер спорта, чемпион пограничных войск и победитель Всероссийского турнира по рукопашному бою. Не отстает от взрослых и Вадим Рязанов. В свои 12 лет он уже чемпион турнира клубов Дальнего Востока по таэквандо и чемпион Хабаровска по рукопашному бою среди детей. Мальчишка в одном прыжке разбивает ногой шесть досок!

Список имен, титулов и побед можно продолжать. В самом деле, успехам Михайленко порой удивляются даже его корейские учителя. Они преподали ему азы, основу таэквандо: формальные упражнения, базовые движения и удары. Рассказа-

Впрочем, Андрей скоро столкнулся с проблемой “внутреннего смысла” в несколько иной трактовке, не абстрактно-философской, а очень даже приземленной. “Если ты такой умный, — спросили его, — то почему же такой бедный?” Увы, надежд местного криминалитета Михайленко не оправдал.

Отточенное мастерство рукопашного бойца Андрей поставил на службу единственно правильной в его понимании идее — защите Отечества. У него тренируются или консультируются немало офицеров Российской армии, ФПС, спецслужб. А мальчишки “Галактики” не просто осваивают тонкости экзотического единоборства, а вполне целенаправленно проходят комплекс военно-патриотического воспитания. Может, не все станут чемпионами. Но то,

ли о традициях, символах, существующей иерархии. Все — ты член сообщества таэквандо. Подлинных высот изволь достигать самостоятельно. Кому-то это покажется неправильным: а как же секреты мастерства, всякие там комбинации, связки и прочие восточные премудрости? На самом же деле это мудрая методика, освященная многовековым опытом. Мастерству нельзя научить. К нему каждый приходит сам и только своим собственным путем. Или не приходит совсем.

Это понимают и принимают не все. Толкуют о скрытых знаниях, пытаются подсмотреть и скопировать процесс тренировки. Зачем? Михайленко открыт для всех — занимайтесь! Пока человек не поймет, что суть мастерства не только в механике движения, но и во внутреннем содержании самого бойца, его духовного мира, — любые тайны для него бесполезны.

что ребята вырастут достойными гражданами России, несомненно.

...КОГДА-ТО древние славяне, собираясь в походы, искали на звездном небе тропу Перуна — бога грома и молнии. Они верили, что эти звезды светят лучшим воинам. Это потом эту тропу назовут обезличенно-нейтрально: Млечный Путь. Сколько звездных систем, разных миров, возможностей для свершений таится в этих далеких огнях! Открыта для свершений и “Галактика” Андрея Михайленко. Кто знает, может, именно здесь родится новый вид единоборств, уже не восточный, а русский? Может, именно в стенах этого клуба надевают сегодня кимоно или камуфляж будущие чемпионы, академики, Герои России? Да и сама “Галактика” — пусть пока небольшое, но яркое созвездие, уверенно идущее по воинской тропе Перуна.

“Я забывал о себе, когда дело шло о пользе моего Отечества”

Александр ПРОНИН

6 МАЯ 1800 года во втором часу пополудни в Санкт-Петербурге скончался генералиссимус Российский, князь Италийский, граф Суворов-Рымникский. Перед домом его племянника Хвостова на Крюковом канале, где смерть настигла полководца, собрались огромные толпы народа, многие плакали навзрыд.

Перед кончиной Александр Васильевич пожелал видеть Гаврилу Державина, автора прославлявших его победы стихов, и, говорят, спросил с улыбкой:

— Какую же ты мне напишешь эпитафию?

— По-моему, — отвечал поэт, — слов много не нужно: “Здесь лежит Суворов”.

— Помилуй Бог, как хорошо! — оживился на миг полководец.

Эти державинские слова и выбиты на каменной плите в храме Благовещения Александро-Невской лавры, под которой покоится прах великого сына России.

Полководческая деятельность его поистине беспримерна. За свою полувековую военную карьеру Суворов участвовал в 65 сражениях и ни в одном не потерпел поражения, в 60 данных им лично батальных имел меньше сил, чем противник, в нескольких случаях разгромил многократно превосходящего врага: турок при Козлуджи в 1774 году и при Рымнике в 1789 году, польских мятежников в битвах 1770 — 1772 гг., французов в Швейцарском походе 1799 года.

В военном искусстве, воинском обучении и воспитании Александр Васильевич далеко опередил свою эпоху. Постоянно связанный ревнивой опекой неспособных и завистливых начальников, не имевший возможности вести кампании так, как ему виделось целесообразным, стоявший, по его собственному выражению, “между двумя батареями: военной и дипломатической”, Суворов вопреки всему явил полководческую гениальность в ее ослепительном блеске.

Критики великого полководца, не понимавшие его новаций, утверждали, что суворовские победы — исключительно результат счастливого случая, ведь воевал будущий генералисси-

Суворов у карты военных действий.
С картины К.Штейбена. 1815 г.

мус не по правилам, кои предписывала линейная тактика XVIII столетия. Сам Суворов на это отвечал одним из своих афоризмов, и поныне составляющих сокровищницу мудрости российского воителя: "Счастье зависит от правил, фортуна — от случайностей".

Отвергая столь распространенную в его время кабинетную рутину, рождавшую под-
робные и опутывавшие военачальников по

Александр Васильевич подарил русской военной школе образцы неистощимой изобретательности на поле боя, гибкости тактики, умения применяться к местности, национальным особенностям неприятельской армии, ее вооружению и даже полководческой манере, темпераменту вражеского военачальника. С турками он сражался иначе, чем с поляками, с французами иначе, чем с турками. "Делай на

зости по обстоятельствам лучше судит, чем отдаленный. Он проникает в ежечасные перемены", еще неизвестные старшему, а потому вправе вносить необходимые коррективы в предначертанное им.

СУВОРОВСКИХ солдат отличала исключительно высокая личная выучка, физическая закаленность, бесстрашная готовность сойтись с врагом лицом к лицу и уничтожить его

Панорама Альпийского похода
Суворова 1799 г.

рукам и ногам планы кампаний и сражений, Александр Васильевич сам разработал и творчески применял совершенно новые принципы военного искусства, основанные на лучших качествах русского солдата, придерживался им созданной системы подготовки войск, с юных лет усвоенных твердых нравственных начал и морально-этических норм, которые в своей нераздельной слитности и составляли существо его удивительного дарования, секрет непобедимости воевавших вместе с ним чудо-богатырей. Многие из того, что исповедовал и насаждал Суворов, не утратило своей значимости и поныне. Для бойца и командира спецназа суворовские правила (разумеется, с поправкой на возросшие технические возможности) — универсальный рецепт победы над жестоким, коварным противником и выживания в экстремальных условиях спецопераций. А образ жизни полководца, его отношение к земным благам, комфорту, почестям и славе — достойнейший пример для любого гражданина.

ВОЕННЫЕ замыслы Суворова во всех кампаниях отличает предельная реалистичность. "Кажется, предполагаю, может быть — не должно быть в военном плане. Гипотезе не должно жертвовать войсками", — наставлял он. Трезвая оценка действительных условий и возможностей, дальновидный расчет в сочетании с необходимой смелостью и оправданным риском — альфа и омега его военного искусства. Безрассудной отваги, способности храбро броситься в драку очертя голову, а там как повезет, Суворов не признавал.

войне то, что противник почитает за невозможное", — требовал генералиссимус. В сражении при Ландскроне 12 мая 1771 года Суворов, видя прочность неприятельской позиции, но интуитивно угадывая ошеломляющий эффект немедленного натиска, бросает в бессмысленную вроде бы атаку несколько сот казаков и достигает почти моментальной победы. Другой пример мудрости суворовского правила "удивить — победить" — внезапная кавалерийская атака на турецкие окопы в Рымникской битве, имевшая целью прежде всего смутить турок, выбить их из равновесия.

Суворов был необыкновенно тонким и расчетливым психологом, и потому для него характерно широкое применение ночных нападений на противника. Он сразу получал перевес за счет дисциплинированности своих солдат и обученности их действиям ночью. В те времена редко кто решался воевать в кромешной темноте и, столкнувшись в потемках с чужаком, паниковал, спешил ретироваться, бросая лагерь, артиллерию, обозы.

Будучи яростным врагом всякой догмы, слепого принятия к исполнению инструкции или приказа, Суворов настойчиво добивался от офицеров всех рангов широкой и постоянной инициативы. Это делалось им в противовес господствующим порядкам, лишавшим даже командиров полков самостоятельности. "Я велю вправо, а должно влево — меня не слушать. Я велю вперед, ты видишь, что нельзя — не иди вперед", — писал он.

"Меня не слушать" не колебало дисциплину, но, напротив, усиливало ее требование проявлять разумную инициативу, ибо, говоря словами Суворова, "местный в его бли-

штыком и саблей. Александр Васильевич еще в бытность свою командиром Астраханского, а затем Суздальского пехотных полков в 1760-е годы обучал свои войска технике боя холодным оружием и за 30 с лишним лет деятельности на различных командных постах добился того, что русские солдаты стали непревзойденными мастерами штыкового удара, не имевшими равных.

В рукопашном бою, как известно, каждый отвечает сам за себя, здесь побеждают ловкость и твердые мускулы, но еще более — твердое сердце бойца. Поэтому вся система подготовки войск к войне у Суворова была направлена на то, чтобы каждый солдат приучался верить в себя, в свои силы, в то, что он безусловно опрокинет и уничтожит любого противника. "На себя надежность — основание храбрости", — говорил Александр Васильевич. В целях воспитания высоких физических и волевых качеств он таким образом организовывал жизнь и учебу подчиненных, дабы они привыкали "быть и в мирное время как на войне". Так, командуя Суздальским полком, часто поднимал его по тревоге (прежде это не практиковалось), водил часть днем и ночью по дорогам и без дорог, через густые леса, холмы и овраги, заставлял переправляться через Волхов и другие реки вброд и вплавь, перепрыгивать через широкие рвы, то и дело совершать в пути боевые учения. Летом и зимой, в мороз и в дождь неутомимый полковник беспрестанно занимался с солдатами: экзерцировал, маршировал с ружьем, заходил в атаку и бросался в штыки, скакал и фехтовал... Он не спал по несколько ночей кряду, питался в походе самой грубой солдат-

ской пищей, сутками не слезал с лошади.

При всей своей неказистости он воспринимался подчиненными как воплощение выносливости, энергии и стойкости. Мало кто догадывался, какой невероятно трудной ценой доставались Суворову его физические навыки. Наделенный от рождения слабым здоровьем, он всю жизнь вел никогда не прекращавшуюся борьбу с природной слабостью. Не раз Александру Васильевичу казалось, что щедрый его организм не выдержит установленных им же чрезвычайных нагрузок. «Головные и грудные боли не прекращаются, — пишет он в 1764 году знакомой Л.И.Кульневой. — У меня остались кожа да кости... похож на осла без стойла... Я точно беспомощный, поглощаемый волнами кобра. Смерть чуть не перед глазами у меня... но я ее ненавижу, решительно не хочу умирать так позорно. Хотел бы ее найти только на поле сражения». За строками этого признания — подлинная драма целеустремленного и героического характера, не прощавшего себе ни малейшей слабости.

Пуще всего на свете Суворов боялся изнеженности, которая, считал он, подобно ржавчине, разъедает волю и здоровье. Суворов лишал себя даже элементарного комфорта. Ездил всегда в самой простой таратейке или на казацкой лошаденке; одевался только в мундир, а часто бывал в одной бе-

ПОКАЗЫВАЯ всю жизнь удивительный пример неослабного волевого самоконтроля, спартанского режима и систематических тренировок и заставляя следовать тому же подчиненных, Суворов всегда служил образцом человеческого, поистине товарищеского отношения к солдату и офицеру. Входя во все подробности жизни и быта войск, он проявлял особую заботу о сохранении здоровья воинов, на первое место ставя организацию их питания. Так, Александр Васильевич лично следил, чтобы пища бойца была хорошо приготовлена, из доброкачественных продуктов, подавалась своевременно и в горячем виде, причем не только во время совершения марша, но и после сражения. Часто он приказывал, чтобы повозки с котлами подтягивали сколь можно ближе к полю битвы. Если происходила задержка, сам не ел, пока не накормят солдат.

Так же поступил он осенью 1794 года, когда во время войны в Польше интендантство задержало доставку теплой одежды для личного состава. 64-летний генерал-аншеф ходил, замерзая, в летнем кителе и надел суконную куртку только после присылки войскам зимнего обмундирования.

КОГДА возникали особо трудные, почти невыполнимые задачи — под Измаилом, на полях Италии, в пропастях Швейцарии, —

Потрясающие примеры того, какой силы воздействия достигало обращение Александра Васильевича к патриотическому самосознанию россиянина, дал Швейцарский поход. Когда после труднейшего, с ежедневными боями, десятисуточного перехода по заоблачным кручам 16 тысяч изнуренных бойцов Суворова, не имевшие уже ни хлеба ни патронов, оказались в Муотенской долине лицом к лицу с 80-тысячной свежей армией опытного полководца Массены, их ждали плен или гибель. Массена не сомневался, что русские сдадутся, и даже послал курьера с известием, что скоро привезет на потеху парижанам знаменитого фельдмаршала и с ним великого князя Константина — наследника Павла I. Однако мысль о сдаче на милость победителя ни разу не мелькнула у тяжелобольного почти 70-летнего старика, который, трясаясь в казацком седле, делил с солдатами все невзгоды. Чтобы поднять дух чудо-богатырей, вдохнуть в них всеокрушающую волю к борьбе, 18 сентября 1799 года Суворов собрал военный совет. Одетый в фельдмаршальский мундир, при всех регалиях, Александр Васильевич мерил шагами комнату и звенящим от волнения голосом говорил о победоносной итальянской кампании и предательских происках австрийцев, навязавших российскому императору гибельный план действий в

Переход Суворова через Альпы.
С картины А.Попова 1903-1904 г.

лой холщовой рубаше; шуб, перчаток и сюртуков не признавал. Всегда и везде спал на покрытой простыней охапке сена, укрываясь вместо одеяла плащом. Вставал в 4 часа утра, причем денщику было велено нещадно будить, если проспит. В пище был очень умерен, за обедом выпивал рюмку тминной водки и стакан вина, но никогда не более того. Табак не курил и не нюхал. До старости с большой охотой участвовал в состязаниях по рукопашному бою и фехтованию. И в бою робость была неведома ему. Десятки раз он оказывался в смертельной опасности, с одной шпагой бросаясь в самую гущу сражения, чтобы вдохновить бойцов.

Суворов всякий раз обращался к патриотическому чувству солдата. «Мы русские, мы все одолеем!» — говорил он. Воспитывая в воинах любовь к России и стремление проявить ее в ратных доблестях, Александр Васильевич толковал национальное начало расширительно, выводя его за рамки принадлежности к славянскому роду-племени. «Я русский! Мне все по плечу!» — с гордостью повторяли за полководцем и грузин Петр Иванович Багратион, и немец Вилим Христофорович Дерфельден. И это была не поза, не дань обстоятельствам, но глубокое убеждение, воспитанное службой под суворовскими знаменами.

Швейцарии лишь для того, чтобы удалить русские войска с Апеннин.

— Перед нами враг сильный, возгордившийся победой. Победой, устроенной коварной изменой! Помощи нам ожидать не от кого, — признавался Суворов. И оглядев своих генералов, подытожил: — Одна надежда на Бога, другая — на храбрость и самоотвержение войск, вами предводимых. Нам предстоят труды, величайшие в мире: мы на краю пропасти! Но мы русские!

И вдруг опустившись на колени, главнокомандующий обратился к своим соратникам с мольбой спасти «честь и достоинство России и ее самодержца».

“Мы, сказать прямо, остоленели, — вспоминал Багратион, — и все невольно двинулись поднять старца-героя... О, я не забуду до смерти этой минуты! У меня происходило необычайное, никогда не бывавшее волнение в крови. Меня трясла от темени до ножных ногтей какая-то могучая сила. Я был в состоянии таком, что если бы явилась тьма-тьмущая врагов или тартар с подземными духами предстал предо мною, — я готов был с ними сразиться!”.

Старший после Суворова из генералов Дерфельден от имени участников совета заверил:

— Что бы ни встретилось, в нас ты, отец, не увидишь ни гнусной трусости, ни ропота. Пусть сто вражьих тысяч станут перед нами, пусть горы эти втрое, вдесятеро представят нам препон, — мы будем победителями и того и другого. Все перенесем и не посраим русского оружия! Веди нас, куда думаешь, делай, что знаешь: мы твои, отец! Мы русские!

— Клянемся тебе в том перед всеильным Богом! — воскликнули хором генералы.

Суворов, слушавший речь Дерфельдена с закрытыми глазами, поникнув головой, при слове “клянемся” восторженно, горячо поблагодарил всех и здесь же продиктовал план прорыва из устроенной западни.

“Мы вышли от Александра Васильевича,

переход через снежный хребет Рингенкопф-Паникс (жуткий спуск с него запечатлел Василий Суриков на знаменитой картине), старый полководец сквозь слезы глядел на своих расположившихся в местечке Кур у костров и жадно поглощавших наконец-то добытую пищу чудо-богатырей — босых, раздетых, изможденных, но не сдавшихся, не побежденных — и бескровными губами шептал:

— Ура! Орлы русские облетели орлов римских!

...Участникам похорон Суворова 12 мая 1800 года запомнился примечательный эпизод. Когда катафалк с телом усопшего генералиссимуса должен был въехать в ворота Александро-Невской лавры, кому-то показалось, что высокий балдахин над гробом не уместится в арочный проем. Уже собирались балдахин разбирать, как вдруг какой-то седой гренадер-фанагориец воскликнул:

— Оставьте! Он пройдет, как везде проходил!

Попытались въехать — и чудо совершилось.

Всю жизнь Суворовым руководили вера в Бога и вера в Добро, которое христианин обязан торопиться совершить. По смерти его, например, открылось, что многие годы он тайно посылал по 10 000 рублей в год в одну из тюрем на улучшение положения заключенных. Он помогал крупными суммами

— писал Багратион, — с восторженным чувством, с самоотвержением, с силой воли и духа: победить или умереть, но умереть со славою — закрыть знамена наших полков телами нашими... Сделали все, что только было в нашей высшей силе: враг был повсюду бит, и путь наш через непроходимые до того, высочайшие, снегом покрытые горы нами пройден... Одна лишь сила воли русского человека с любовью к Отечеству и Александру Васильевичу могла перенести всю эту пагубную пропасть”.

Когда 26 сентября была перевернута последняя, самая страшная страница бесмертной швейцарской эпопеи — закончен

денег бедным, особенно многодетным офицерам, но с условием хранить это в глубокой тайне, содержал в имениях на полном пансионе по несколько заслуженных ветеранов своих походов. Множество разных благодеяний оказывал Александр Васильевич крепостным крестьянам.

Легендарного полководца никогда не предаст забвению народ российский. Не только за его славные подвиги и заветы служивому человеку, но и за сказанные им мудрые и гордые слова, которые ведут по жизни достойнейших наших соотечественников: “Я забывал себя, когда дело шло о пользе моего Отечества”.

“ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА: КАВКАЗСКИЙ КРЕСТ-2”

Борис КАРПОВ

**ВВ:
КАВКАЗСКИЙ КРЕСТ-2**

**Книга с таким названием
вышла в московском издательском
доме «Деловой экспресс»**

и другими авторами. Более восьмидесяти черно-белых фотоснимков известных читателям «Братишки» фронтовых репортеров Юрия Тугова, Владимира Николайчука, Олега Смирнова, Максима Мармура и других делают книгу своего рода памятным альбомом, который предназначен для всех воевавших на Кавказе, для их боевых друзей, родных и близких наших погибших товарищей.

Автор нашел место в книге (глава «Старший брат, младший брат...») рассказу о боевых товарищах из армейских подразделений, о сотрудниках СОБРов и ОМОНов. Материалы книги собирались Борисом Карповым в ходе его командировок на вторую чеченскую войну, но многие страницы возвращают нас к событиям кампании 1994-1996 годов.

Как и первую книгу, «Кавказский крест-2» завершает список безвозвратных потерь внутренних войск, подготовленный офицером Главкомата полковником Александром Грибом и автором-составителем Книги памяти внутренних войск майором Сергеем Колесниковым.

Новая книга военного публициста полковника Бориса Карпова, без всякого сомнения, очень нужна не только внутренним войскам, но и самой широкой аудитории, всем, кто небезразличен к истории России новейшего времени. Времени нынешней кавказской войны.

Вы можете приобрести книгу Бориса Карпова «Внутренние войска: кавказский крест-2» непосредственно в издательстве «Деловой экспресс» по минимальной отпускной цене 55 рублей. Для воинских частей и подразделений, учебных заведений и организаций возможны оптовые поставки. Книгу вам могут выслать и по почте. Стоимость издания с пересылкой — 65 рублей.

Телефон для справок: (095) 745-71-47.

НОГИМ читателям нашего журнала известна документально-публицистическая работа Бориса Карпова и Олега Смирнова «Внутренние войска: кавказский крест», увидевшая свет в 1997 году и посвященная всем, кто прошел первую чеченскую кампанию.

Новая книга стала еще одним групповым портретом военнослужащих на фоне боевых действий в Дагестане и Чечне. По своей структуре это такой же калейдоскоп событий, мозаика персонажей и характеров, собрание жанров — здесь есть очерки и зарисовки, размышления публициста и записи бесед с генералами, офицерами и солдатами. К каждой главе подобраны стихи военных поэтов и бардовские песни, написанные на войне полковником Виктором Верстаковым, сержантом Марианной Захаровой

**НЕОСПОРИМОЕ КАЧЕСТВО
САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ!**

НАМ ДОВЕРЯЮТ

64% абонентов пользуются услугами OverPage по рекомендации друзей или знакомых.

НАС ЦЕНЯТ

Для 60% абонентов OverPage решающим фактором при выборе компании явилось отличное качество услуг при минимальных ценах.

МЫ НЕОБХОДИМЫ

60% абонентов OverPage ответили, что без наших услуг — как без рук.

Пейджер быстрого реагирования

(095) 280-5985, 280-5744 ст. м. «Проспект Мира» (кольцевая)

www.overpage.ru

Фото Михаила ДЮРЯГИНА

**Я подписываюсь
на журнал "БРАТИШКА"**

с № _____ по № _____
и плачу из расчета **25 рублей**
за номер (с доставкой)

Ф.И.О. _____
Индекс _____
Область _____
Город _____
Улица _____
Дом _____
Корпус _____
Квартира _____

**Цены действительны
только по России.
Срок действия купона
истекает
1 октября 2000 года**

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"			
наименование получателя платежа			
ИНН 7722135708			
ИНН получателя платежа			
№	р/с 40702810538120102551		
номер счета получателя платежа			
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ			
наименование банка и банковские реквизиты			
к/с 30101810600000000342			
БИК 044525342, г. Москва			
Подписка на журнал "Братишка"			
наименование платежа			
Дата	Сумма платежа:	руб.	коп.
Ф.И.О. плательщика:			

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"			
наименование получателя платежа			
ИНН 7722135708			
ИНН получателя платежа			
№	р/с 40702810538120102551		
номер счета получателя платежа			
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ			
наименование банка и банковские реквизиты			
к/с 30101810600000000342			
БИК 044525342, г. Москва			
Подписка на журнал "Братишка"			
наименование платежа			
Дата	Сумма платежа:	руб.	коп.
Ф.И.О. плательщика:			

ПЛАКАТЫ
БУКЛЕТЫ
КАТАЛОГИ
ЛИСТОВКИ

Братишка

КАЛЕНДАРИ
ПАПКИ
ОТКРЫТКИ
БРОШЮРЫ

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКС ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ УСЛУГ

(095) 366-36-77

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Заполните купон и квитанцию,
перечислите деньги
через почтовое отделение
или Сбербанк,
отправьте купон
и квитанцию об оплате
(или их копии) по адресу:

**Россия, 107005, г. Москва,
а/я 29,
журнал "Братишка".
Телефон: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru**

ВНИМАНИЕ!

К сведению подписчиков:
оформлять подписку строго через
редакцию или через Агентство
подписки и розницы.
Редакция не несет ответственности,
если подписка оформлена через
другие фирмы.

Второй Международный Форум полицейской техники и гражданской безопасности

7-10 ноября 2000 года,
Москва, ВВЦ

IV-я Международная специализированная выставка
специальной техники **"INTERPOLITEX®-2000"**

II-я Международная специализированная
выставка услуг в сфере безопасности
"INTERPOLITEX®-SERVICE'2000"

Международная специализированная выставка
оборудования и специальной техники обеспе-
чения безопасности дорожного движения
"INTERPOLITEX®-TRAFFIC'2000"

Международная специализированная выставка
систем и средств связи и защиты информации
**"INTERPOLITEX®-COMMUNICATIONS
& SECURITY'2000"**

Международная специализированная выставка
современных средств ведения аварийно-
спасательных работ и обеспечения
пожарной безопасности
"INTERPOLITEX®-RESCUER'2000"

*В рамках Форума пройдет
2-ой Международный "Конкурс технических решений"*

Организаторы:

- Министерство Внутренних Дел
Российской Федерации
- Компания "БИЗОН-95СТ"

Оргкомитет Форума:

тел./факс: (095) 937-4081

тел.: (095) 937-4082

e-mail: b95@online.ru, b-95@cityline.ru

www.mvd-expo.ru

**INTERPOLITEX
МОСКВА
2000**

Генеральный спонсор:

СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
СВЯЗИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

Компания Groteck

БЕЗОПАСНОСТЬ

**НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО**

«АНА»

Мы дорожим качеством наших изделий.
Покупайте продукцию **ТОЛЬКО**
С НАШИМ **ФИРМЕННЫМ ЛОГОТИПОМ!**

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ
И ОХРАННЫХ СТРУКТУР**

НАШИ АДРЕСА:

НПАО «АНА»
197198, Россия, Санкт-Петербург,
Малый проспект П.С., дом 5.
Телефоны: (812) 235-20-78, 235-54-60.
Тел.\факс: (812) 235-70-12, 235-54-60

ФИЛИАЛ:

ЗАО «АНА»
186810, Республика Карелия, п. Импилахти
Питкярантского р-на, Сортавальское шоссе, дом 48
Тел.: (81433) 2-62-42.
Тел.\факс: (81433) 2-62-44

NEW!

**Осуществляем
поставку обуви
специального назначения**

ВосстаАНА**вливаем престиж военной формы**